ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ОТЪ СМЕРТИ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ДО ИЗБРАНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА[1]

(Глава X изъ „Русской Исторіи“).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.—Годуновъ правитель.—Царь Борисъ Ѳеодоровичъ.—Начало смутъ.—Названный Димитрій.—Царь Василій Іоановичъ.—Воры.—Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій.—Междуцарствіе.—Поляки въ Москвѣ.—Ляпуновъ.—Мининъ и Пожарскій.—Значеніе смутнаго времени.

Постникомъ и молчальникомъ закончился энергическій родъ Московскихъ князей, создавшій единство Русской земли: грозному царю наслѣдовалъ второй его сынъ отъ Анастасіи Романовны Ѳеодоръ Іоанновичъ, бывшій при кончинѣ отца своего 27 лѣтъ отъ роду (р. въ 1557 г.). И русскіе источники, и иностранцы единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что благочестіе и отвращеніе отъ мірскихъ дѣлъ были главными отличительными чертами Ѳеодора. Русскіе говорятъ объ этихъ его качествахъ съ умиленіемъ: одинъ изъ нихъ, изображая

[1]) *Главные источники*: „Житіе царя Ѳеодора Ивановича“ (приписываемое патріарху Іову въ *Ник. VII*); лѣтописи: *Новый лѣт.* (Ник. VIII, Лѣт. о мят., Нов. лѣт.); *Иск.* (П. С. Р. Л. IV); хронографы (у *А. Н. Попова*: „Изборникъ“); Палицынъ; акты: „Собр. гр. и дог.“ II; Акты А. Э. I; Акты ист. I; Доп. къ Акт. ист. I; „Пам. дипл. сношен.“ I и др.; иностранцы: Флетчеръ, Гейденштейнъ, Буссовъ, Петрей и др. *Пособія*: *Миллеръ*: „Оп. нов. Исторіи“ (въ „Ежем. сочин.“ 1761); *Щербатовъ* VI; *Карамзинъ* X; *Арцыбашевъ*, кн. V; *Соловьевъ*, VII.

его благочестіе, прибавляетъ: „ограда бысть многихъ благъ, яже водами Божіими напояема, или рай одушевленъ, иже храня благодатная содивія“ [1]); иностранцы смотрятъ на него иными глазами: „Великій князь росту малаго, голосъ его тихъ и медленъ, ума у него, по словамъ однихъ, мало, а по словамъ другихъ и по моему собственному внимательному наблюденію, почти совсѣмъ нѣтъ. Сидя, онъ смотрѣлъ на скипетръ и державу и постоянно улыбался“ [2]). Другой пишетъ, что онъ любилъ звонить въ колокола, и что отецъ, упрекалъ его за это, говоря, что онъ похожъ больше на сына звонаря, чѣмъ царя [3]). Третій, знаменитый Флетчеръ рисуетъ намъ ежедневную жизнь Ѳеодора: „онъ вставши молился долго, посылалъ узнавать о здоровьи царицы, присутствовалъ при заутренѣ, принималъ бояръ, шелъ на литургію, затѣмъ обѣдалъ, отдыхалъ, шелъ къ вечернѣ, а вечеръ проводилъ съ царицей, забавляясь плясками и пѣснями шутовъ и карловъ или зрѣлищемъ боевъ съ медвѣдями, которыхъ для этого содержали въ клѣткахъ“ [4]). Ясно, что такой царь не могъ лично управлять, и современники утверждаютъ, что Грозный поручилъ „брещи чада своя“ кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскому и Ник. Юр. Романову [5]).

---

[1]) Вторая редакція хронографа (въ „Изб.“ *А. Н. Попова*, 186); князь Катыревъ Ростовскій (тамъ-же 313). „Житіе“ царя Ѳеодора (*Ник. VII*) есть панегирикъ именно этимъ качествамъ царя. Нельзя не сознаться, что кроткій образъ его привлекателенъ и вызвалъ въ наши дни восторженный отзывъ историка (*Хомякова* въ „Библіотекѣ для воспитанія“) и художественное воспроизведеніе поэта (гр. А. К. Толстой); но для царя мало быть добрымъ и кроткимъ. По свидѣтельству Поссевина, его умственное ничтожество переходило въ идіотизмъ, почти въ безуміе (ссылки на Ватиканскій архивъ у *Пирлинга*: „Le saint Siège, la Pologne et Moscou“ 19). Таково же было и мнѣніе Баторія: „travarsi la Moscovia indebolita e divisa e con un capo pazzo“ (ib., 135).

[2]) Письмо польскаго посла Льва Сапѣги къ папскому нунцію объ аудіенціи у царя. „Hist. Russ. Mon.“ II, № 3. Портретъ Ѳеодора стоитъ надъ его гробницей въ Архангельскомъ соборѣ. См. *П. М. Попова* „О древн. портретѣ царя Ѳеодора Іоанновича“ („Труд. общ. ист. и древн.“ V). Снимокъ съ него помѣщенъ при статьѣ. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ царь Ѳеодоръ называется святымъ, а въ одномъ спискѣ „Подлинника“ (руководства для иконописцевъ) „новымъ всея Россіи чудотворцемъ“ (тамъ же, 167).

[3]) *Петрей* (въ изданіи Арх комм. „Rerum Ross. Script. exteri“, I, 149).

[4]) *Флетчеръ* гл. XXVI (въ изд. Гаклюитовскаго общества, 140—144). Бой человѣка съ медвѣдемъ былъ одною изъ любимыхъ забавъ Англіи XVI в.)Knight's „Pictor. Shakespeare“ I, 160—161, прим. къ Merry wives of Windsor).

[5]) Лѣт. о мят., 5. Иные, преимущественно иностранцы, а изъ русскихъ Латухинская „Степ. книга“ (копія которой была мнѣ благосклонно сообщена *С. Ѳ.*

Иностранцы указываютъ на Никиту Романова, какъ на правителя, что̀ и понятно при полной ничтожности Мстиславскаго [1]). Поприще для волненій и интригъ открывалось широкое [2]). Смутами и началось царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Въ ночь того дня, когда скончался царь Іоаннъ Васильевичъ (18-го марта 1584 г.), совѣтники новаго царя захватили родственниковъ вдовствующей царицы, Нагихъ и многихъ, кого „жаловалъ“ покойный государь, и посадили ихъ по темницамъ [3]). Меньшаго царевича Димитрія отправили въ Угличъ, назначенный ему въ удѣлъ Іоанномъ; съ нимъ отпущены были и мать его и ея родные [4]). Въ Москвѣ оставался Б. Я. Бѣльскій, любимецъ Грознаго, назначенный имъ, говорятъ, опекуномъ къ его младшему сыну [5]). Бѣльскій былъ человѣкъ энергическій и честолюбивый, и ему хотѣлось смуты, и многимъ было пріятно его удалить. Въ Москвѣ началось волненіе: иностранцы [6]) говорятъ, что Бѣльскій, желая возвести на престолъ Дмитрія, говорилъ о томъ нѣкоторымъ боярамъ, которые и возбудили противъ него московскій народъ. По

Платоновымъ) и Подробная лѣтопись указываютъ на пять лицъ (*Кар.* IX, пр. 754; сл. *Соловьева* VII, 249). Изъ этихъ источниковъ Карамзинъ болѣе всего вѣритъ Горсею (въ изд. Гаклюитовскаго общества, 269). Эти пять лицъ: Годуновъ, Мстиславскій, кн. И. П. Шуйскій, Н. Р. Юрьевъ и Бѣльскій.

[1]) „I say that when I departed from Muscowe that Mykita Romanoviche and Andreas Shalkan (дьякъ Щелкаловъ) were emperors in there owne recknynge and therefore so termed of many men yea of the wisest and greteest counselors“, пишетъ *Баусъ* („Россія и Англія“, 227). Любопытно, что Гейденштейнъ (II, 168) считаетъ Щелкалова въ числѣ четырехъ (по его счету) правителей.

[2]) *С. М. Соловьевъ* (VII, 247) основательно замѣчаетъ: „Здѣсь должны были выставиться не могущественнѣйшіе только роды боярскіе, но будущія династіи: двѣ изъ нихъ погибли въ борьбѣ, въ бурныхъ смутнаго времени; третья утвердилась на престолѣ Рюриковичей“.

[3]) Лѣтопись (*Ник. VIII*, 5; *Лът. о мят.* 5) приписываетъ это дѣло Б. Ѳ. Годунову, но онъ тогда еще не имѣлъ вѣса.

[4]) Тамъ же. Кто же изъ нихъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и долго-ли они сидѣли? Намекъ лѣтописи на поѣхавшихъ съ ними мамку Волохову, ея сына и Качалова помѣщенъ, кажется, для того, чтобы подготовить читателя къ событіямъ 1591 г. О Нагихъ см. *Арцыбашева*, кн. V, пр. 2.

[5]) „Ск. совр. о Дмитріи Самозванцѣ“. С.-Пб., 1831, I, пр. 27. Посолъ Баторія *Левъ Сапѣга* доносилъ королю: „Fiedor po oycu jaka syn starszy od Demetrego na tronie chce się utrzymać, mymo intrygę wojewody Bialskiego, ktòry mocą opiekúńską i potęgą wspartą życzeniem narodu młodszego carewicza wsadzić na tron usiłuje“ *Kognowicki*: „Zycia Sapiehow“. W. 1790, I, 32.

[6]) *Одерборнъ*, Vita Joanis Basilidis, LIII (у Старчевскаго, II); *Kelch*: „Liefland. Hist.“, 408.

русскимъ лѣтописямъ, въ народѣ распространена была молва, будто Бѣльскій погубилъ царя Іоанна и хочетъ погубить новаго царя и избить бояръ. Толпы простого народа, къ которымъ присоединились рязанцы Ляпуновы и Кикины и другіе дѣти боярскіе направились къ Кремлю, навели пушку на Фроловскія (Спасскія) ворота и требовали выдачи Бѣльскаго. Выѣхавшимъ имъ Кремля боярамъ Мстиславскому и Романову съ дьякомъ Щелкаловымъ удалось успокоить народъ обѣщаніемъ, что царь сошлетъ Бѣльскаго, что̀ и было исполнено: онъ былъ посланъ воеводою въ Нижній-Новгородъ [1]); открытые заводчики смуты Ляпуновы и Кикины были тоже сосланы. Вотъ какъ рано начинаютъ появляться Ляпуновы въ роли агитаторовъ. Чтобы утвердить новаго царя на престолѣ, собрали въ Москву представителей служилыхъ людей и духовенства. Это собраніе молило со слезами „царевича“ Ѳеодора Ивановича, чтобы не „мѣшкалъ, сѣлъ на Московское государство и вѣнчался царскимъ вѣнцомъ“ [2]). Вскорѣ по цар-

---

[1]) Извѣстіе это читаемъ въ трехъ спискахъ „Новаго Лѣтописца“, но съ важными отмѣнами: въ *Ник.* (VIII, 6) говорится, что Бѣльскій искалъ царства „своему совѣтнику“, въ *Нов. лѣт.* („Врем.“, XVII 24) называется этотъ совѣтникъ—Борисъ Годуновъ, а въ *Лѣт. о мят.* 7 говорится, что онъ искалъ царства для себя. Въ этомъ пересказѣ событіе поставлено послѣ царскаго вѣнчанія. Но уже 16-го (то-есть, 4-го по старому стилю) мая кардиналъ Болоньетти сообщалъ въ Римъ о волненіяхъ въ Москвѣ (Hist. Mon. II, № 1), а вѣнчаніе было 31-го мая. Въ Латухинской Степ. кн. (*Кар.* X, пр. 10) слухъ приписанъ князьямъ Шуйскимъ. По извѣстіямъ одного рукописнаго временника (*Соловьевъ* VII, 250 и пр. 73), было двѣ партіи: съ одной стороны Мстиславскій, Романовъ, Шуйскіе и др., съ другой Годуновъ, Бѣльскій и Щелкаловъ (Соловьевъ основательно ставитъ здѣсь знакъ вопроса). Въ 1591 г. Бѣльскій былъ снова въ Москвѣ и называется *оружничьимъ*, что̀ по мнѣнію Миллера подтверждаетъ его связь съ Годуновымъ (отецъ жены Годунова Малюта Скуратовъ былъ изъ рода Бѣльскихъ). *Опытъ нов. Исторіи Россіи*, стр. 25 пр.

[2]) *Ник.* VIII, 5; *Лѣт. о мят.* 6; *Нов. Лѣт.* 21; въ *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV 320): „поставленъ бысть царемъ, на Вознесеньевъ день, Ѳедоръ Ивановичъ митрополитомъ Діонисіемъ и *всѣми людьми Русскія земли*“; *Петрей* говоритъ: „Derowegen traten sie zusammen hohes und niedriges standes, erwehleten mit unhelliger stimme Fedro Iwanowitz zu jhrem Herrn und Grossfursten („R. R. script. exteri“, 1, 148) Горсей пишетъ: „upon the fourth of May a parliament was held, wherein were assembled the mitropolitane, archibishops, bishops priors and chief clergiemen, and all the nobility whatsoever“ (Russia at the close of XVI cent., 270) *В. И. Латкинъ* („Земскіе соборы“ Спб. 1885 г. стр. 87) принимаетъ домыслъ Н. И. Костомарова, что этотъ соборъ тожественъ съ тѣмъ, который постановилъ уничтоженіе тарханов (постановленія собора въ „Прод. Др. Росс. Вивліо. ѳики“ VII и „Собр. грам.“ I № 200); это весьма вѣроятно. „Ядро Росс. Ист.“

скомъ вѣнчаніи умеръ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, дядя царя [1]). Эта смерть дала возможность выдвинуться на первый планъ брату царицы Ирины Ѳеодоровны, Борису Ѳеодоровичу Годунову [2]); но чтобы вполнѣ упрочить свое положеніе, пришлось ему войдти въ столкновеніе съ другими боярами, не желавшими уступать ему первенство: на сторонѣ Годунова, по свидѣтельству лѣтописцевъ, стояли только его родственники; Мстиславскій, Шуйскій и др. составляли враждебную ему партію. Мстиславскій впрочемъ сначала даже сближался—говорятъ—съ Годуновымъ; но потомъ Шуйскій склонилъ его пристать къ замыслу извести Бориса [3]). Въ 1585 г. Мстиславскій былъ сосланъ въ Кириловъ монастырь; нѣкоторые другіе разосланы по городамъ или посажены въ темницы; одинъ изъ Головиныхъ бѣжалъ въ Литву, а Щелкалова Борисъ, назвавъ отцемъ, склонилъ на свою сторону [4]). Не всѣ враги Бориса были отстранены: оставались самые серьезные—Шуйскіе, за которыхъ стояли московскіе торговые люди, получившіе большое значеніе послѣ того, какъ Грозный обратился къ нимъ въ своемъ знаменитомъ посланіи изъ Александровской слободы [5]). Открытая вражда торговыхъ людей заставила Годунова искать сближенія съ Шуйскими. Митрополитъ Діонисій былъ посред-

---

причиною замедленія царскаго вѣнчанія считаетъ „заворошеніе нѣкое (какъ нѣкоторые историки пишутъ) въ Москвѣ, сдѣланное Богданомъ Бѣльскимъ“ (3-е изд. стр. 235). О днѣ вѣнчанія см. *Щербатова* т. VI, ч. I, 8 и *Арцыбашева* кн. V, пр. 4. Въ „Собр. Росс. гр.“ II № 1 стоитъ ошибочно 30-го іюня.

[1]) *Арцыбашевъ*, пр. 8 и 29. О болѣзни Романова писалъ въ Римъ Болоньетти отъ 24-го августа 1584 г. (Hist Mon. II № 8).

[2]) Карамзинъ (IX, пр. 554) относитъ бракъ Ѳеодора къ 1580 г., когда Годунову дано было боярство (списокъ бояръ въ *Вивл.* XX). Потомокъ выѣзжаго изъ орды при Калитѣ мирзы Чета, въ крещеніи Захарія, построившаго Костромской Ипатьевскій монастырь и бывшаго предкомъ также Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ, Борисъ Годуновъ женился на дочери Малюты Скуратова и пользовался сначала, можетъ быть, именно потому довѣріемъ царя. Онъ былъ такъ близокъ, что есть извѣстіе объ его заступленіи за царевича Іоанна (*Карамзинъ*, IX, пр. 611, 618).

[3]) Латухинская Степ. книга, 414. Считаемъ это извѣстіе довольно вѣроятнымъ, согласнымъ съ замѣчаніемъ *Соловьева*, VII, 253): „мы знаемъ, какъ дѣйствовали Шуйскіе въ малолѣтство Іоанна, а потомъ въ грозное царствованіе; отъ насильственныхъ, кровавыхъ поступковъ некогда было отвыкнуть“. Замѣчательно, что Болоньетти считаетъ Мстиславскаго преданнымъ польскому королю (Hist. Mon. II, № 8).

[4]) Другія извѣстія у *Карамзина* X, пр. 60; *Ник.* VIII, 7, 8; *Лът. о Мят.* 9—10; *Нов. лът.* 25.

[5]) Замѣчаніе *С. М. Соловьева* (VII, 254).

никомъ. Когда кн. И. П. Шуйскій, выйдя на площадь кремлевскую, сказалъ собравшимся торговымъ людямъ о своемъ примиреніи, выступили двое и сказали: „помирились вы есте нашими головами, а вамъ, князь Иванъ Петровичъ, отъ Бориса пропасть, да и намъ погибнуть". Въ ночь, говорятъ, эти смѣльчаки были схвачены; дальнѣйшая участь ихъ неизвѣстна [1]); послѣ такого исхода дѣла Шуйскіе склонили на свою сторону митрополита и уговорили его вмѣстѣ съ ними, боярами, гостями и купеческими людьми умолять царя развестись съ своею неплодною супругою и выбрать другую. Годунову какъ-то удалось уговорить митрополита, и дѣло разстроилось [2]). Шуйскихъ и ихъ приверженцевъ схватили, допрашивали, гостей пытали и наконецъ разослали по разнымъ мѣстамъ. Говорятъ, что кн. Ивана Петровича и кн. Андрея Ивановича Шуйскихъ удавили на мѣстѣ ихъ заточенія. Митрополитъ Діонисій, обличавшій Годунова передъ царемъ, а съ нимъ и Крутицкій архіепископъ Варлаамъ были сведены съ своихъ престоловъ; митрополитомъ былъ посаженъ Ростовскій архіепископъ Іовъ [3]). Теперь Годуновъ торжествовалъ надъ всѣми своими соперниками: онъ достигъ такой власти, какой еще не имѣлъ ни одинъ подданный. Назывался онъ конюшимъ и ближнимъ великимъ бояриномъ, намѣстникомъ казанскимъ и астраханскимъ, правителемъ. Доходы его простирались до 93,700 рублей; онъ съ своими родственниками могъ, говорятъ, выставить въ 40 дней 100,000 чел. на свои средства. Онъ принималъ иностранныхъ по-

---

[1]) *Ник.* VIII, 8; *Лѣт. о мят.* 10—11; *Нов. лѣт.* 25—26.

[2]) *Карамзинъ*, X, пр. 147. *Петрей* такъ передаетъ мотивъ, которымъ Годуновъ убѣдилъ митрополита; „Wenn der Grossfürs mit jhr Erben Zeuchte und der junge Demetrius der noch frich und gesund ist, zu seinen mündigen Iahren käme, würde grosse Empörung, Krieg und Blutvergiessen entstehen" („Rer. Ross. Script. exteri," 1, 150). Соловьевъ считаетъ это извѣстіе вѣроятнымъ (VII, пр. 80); Хронографы (у *Попова*, 187).

[3]) *Ник.* VIII, 8—10; *Лѣт. о мят.* 11—13; *Нов. лѣт.* 26—27. *Карамзинъ* X. пр. 148; сл. *Арцыбашева*, пр, 59. Сомнѣнія *Арцыбашева* въ жестокости наказаній раздѣляетъ и *Соловьевъ* (VII, 255). Любопытно, что правительство сочло нужнымъ въ наказѣ посламъ въ Польшу указать, какъ имъ отвѣчать на вопросъ объ опалѣ кн. Шуйскихъ и казни торговыхъ людей. Имъ велѣно было говорить, что кн. Ивана Петровича царь жаловалъ: далъ ему въ кормленіе Псковъ; а онъ потакалъ своимъ родственникамъ, а „мужики, надѣясь на государскую милость заворовали было, не въ свое дѣло вступились, къ бездѣльникамъ пристали" (*ib.*). О Шуйскихъ говоритъ *Иск.* 1 (П. С. Р. Л. IV. 320): „удуши (Борисъ Годуновъ) сѣномъ". Борьба Шуйскихъ съ Годуновымъ съ точки зрѣнія Шуйскихъ передается въ „Иномъ сказаніи" („Врем." XVI, 2—4).

словъ, и иностранные государи съ нимъ переписывались [1]). Съ этихъ поръ политика московская есть политика Годунова.

Изъ внѣшнихъ сношеній этой эпохи самыя трудныя были сношенія съ Польшею. Король Стефанъ Баторій, гордый своими недавними побѣдами, доставшимися ему благодаря его воинскимъ талантамъ и лучшему устройству его войска, далеко простиралъ свои замыслы: онъ стремился къ измѣненію государственнаго строя Польши [2]), онъ стремился овладѣть Московскимъ государствомъ или по крайней мѣрѣ подчинить его себѣ, а вдали рисовалась передъ нимъ восточная имперія [3]). Въ Москвѣ послѣ Запольскаго мира совсѣмъ не желали возобновленія войны съ Польшею. Посланный Баторіемъ еще къ Іоанну посолъ Левъ Сапѣга для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ прибылъ въ Москву уже при Ѳеодорѣ [4]). Узнавъ о кончинѣ Іоанна, Сапѣга требовалъ новыхъ полномочій отъ короля и—конечно, только получивъ ихъ, приступилъ къ переговорамъ, слѣдствіемъ которыхъ было обѣщаніе съ русской стороны освободить плѣнныхъ, 900 чел., которые и были отпущены безъ окупа, и подписаніе записи о перемиріи на 10 мѣсяцевъ, ибо въ Польшѣ считали, что кончина царя уничтожаетъ старый договоръ [5]). Поляки впрочемъ требовали за русскихъ плѣнныхъ окупа, и въ Москвѣ рѣшено было согласиться на это [6]). Сапѣга еще былъ въ Москвѣ, когда отправленъ былъ гонецъ

---

[1]) *Карамзинъ*, X, пр. 24—27; *Флетчеръ*, 37; *Горсей*, 274; у *Буссова* (Rer. Ross. Scriptores exteri, I, 3) разсказъ о церемоніи, съ которой будто Ѳеодоръ объявилъ его правителемъ. *Палицынъ* (Сказ. 2, изд. 1822.) сравниваетъ его съ Іосифомъ и говоритъ о почестяхъ, которыя оказывали ему иностранные государи. Дипломатическіе документы вполнѣ подтверждаютъ это показаніе. Разрѣшеніе Годунову сноситься съ иностранными государями официально дано въ 1587. „Пам. Дипл. снош." I, 1174.

[2]) *Бобжинскій*: „Dzieje Polski", W. 1881, II; 139—147. Авторъ основательно видитъ въ покровительствѣ іезуитамъ желаніе употребить ихъ оружіемъ утвержденія власти.

[3]) См. *Пирлинга*: „S. Siège, Pologne et Moscou". P. 1885, а также статью объ этой книгѣ *Ѳ. И. Успенскаго* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1885, № 8.

[4]) О посольствѣ Сапѣги у *Бантыша* (Чт. въ общ. ист. 1861, I, 1—4) и у *Когновицкаго*: „Zycia Sapiehow", I, 29. 33.

[5]) *Гейденштейнъ* II, 169. Запись у *Щербатова*, VI, 2, № 2. Любопытно, что Сапѣга пугалъ въ Москвѣ намѣреніемъ Султана добывать Астрахань (*Бантышъ*, 3; *Соловьевъ*, VII, 264).

[6]) *Бантышъ* и *Соловьевъ* (*тамъ же*). Замѣчательно, что окупъ, полученный за московскихъ плѣнныхъ, Баторій оставилъ въ своей личной казнѣ, „jako własność trudami wojny nabytą". Гейденштейнъ, II, 218.

извѣстить короля о восшествіи на престолъ, но былъ принятъ очень дурно; можно было ожидать войны, почему приставамъ, бывшимъ при Сапѣгѣ, велѣно было говорить: Москва теперь не старая, и на Москвѣ такихъ молодыхъ много, что хотятъ биться и мирное постановленье разорвать; да что прибыли, что съ обѣихъ сторонъ кровь христіанская разливаться начнетъ“ [1]). Въ концѣ 1584 г. отправлены были къ королю князь Троекуровъ и думный дворянинъ Безнинъ. Они должны были стараться о заключеніи перемирія на десять лѣтъ. Но „доброму дѣлу“, какъ тогда говорили, мѣшали розсказни недавняго московскаго бѣглеца Головина; послѣ, чтобы избавиться отъ него, прибѣгли къ хитрости: распустили слухъ, что онъ московскій шпіонъ [2]). Впрочемъ самымъ важнымъ препятствіемъ были планы Баторія, имѣвшаго въ виду такъ или иначе завладѣть Московскимъ государствомъ и для того завязавшаго сношенія съ папою и италіанскими государствами. Вотъ почему король требовалъ Смоленска, Сѣверской земли и даже Новгорода и Пскова и говорилъ посламъ: „Отецъ вашего государя не хотѣлъ меня знать да узналъ, и онъ меня не знаетъ, а потомъ узнаетъ; когда ему буду знакомъ, тогда съ нимъ и помирюсь, а теперь онъ меня не узнаетъ, и мнѣ зачѣмъ съ нимъ мириться“. Но паны не давали королю денегъ и вообще несочувственно смотрѣли на его затѣи. Перемиріе было заключено только на два года [3]). Посредникомъ въ своихъ сношеніяхъ съ Римомъ Баторій выбралъ Поссевина, который и самъ, узнавъ о смерти Грознаго, задумалъ воротиться въ Москву и хлопоталъ о томъ въ Римѣ; были даже посланія отъ папы въ Москву [4]). Баторій посвятилъ его въ свои замыслы, далъ другое направленіе его мыслямъ. Онъ сообщилъ объ этихъ замыслахъ въ Римѣ [5]). Въ Римѣ пока не намѣрены были помогать деньгами Баторію, а въ деньгахъ онъ именно и нуждался, да не думали и прямо становиться на его сторону и потому ограничились только пожеланіями и неопредѣленными обѣщаніями. Баторій между тѣмъ оказывалъ нетерпѣніе; ближайшій къ нему человѣкъ, знаменитый Замойскій, раздѣлялъ вполнѣ его мнѣніе: въ запискѣ, написанной для Поссевина, онъ доказывалъ, что завоеваніе Москвы—дѣло легкое, что

---

[1]) *Соловьевъ*, VII, 268.

[2]) *Соловьевъ*, VII, 269; *Пирлингъ*: „S. Siège, Pologne et Moscou“ I, 52.

[3]) *Соловьевъ*, VII, 267—271; *Бантышъ*, 7—9; о плѣнныхъ, бывшихъ у поляковъ, запись у *Щербатова*, VI. 2, пр. № 3.

[4]) *Пирлингъ*, 21—22; „Hist. Russ. Mon.“ II, № 4.

[5]) *Пирлингъ*, пр. № 9

хотя сеймъ и бываетъ буренъ, но все же его можно склонить на сторону короля, что соединеніе съ Москвою въ какой бы то ни было формѣ спасетъ христіанство отъ турокъ и откроетъ путь къ Цареграду [1]). Обстоятельства, однако, не оправдали ожиданій Замойскаго, да вѣроятно, и отвѣтъ папы заставилъ на время отложить дальніе планы. Въ это время и у Поссевина замѣтны колебанія: онъ увидѣлъ, что завоеваніе Ливоніи мало принесло пользы католицизму, да и въ Литвѣ ереси еще не были подавлены; оттого, говорилъ онъ королю,— „боюсь, чтобы вслѣдствіе вашихъ побѣдъ аріанство и атеизмъ не проникли туда, гдѣ до сихъ поръ былъ только расколъ“ [2]). Попробовали подойдти съ другой стороны: Поссевинъ вошелъ въ сношенія съ московскими послами, передалъ имъ папскую грамоту и старался внушить, какъ благосклоненъ къ Россіи папа, а Замойскій говорилъ имъ о пользѣ соединенія Москвы съ Литвою и Польшею, но послы отреклись говорить объ этомъ. Послы слышали въ Польшѣ и другія рѣчи: они слѣдили за преніями сейма; проѣзжаго русскаго гонца ласкалъ примасъ и говорилъ ему: „король нашъ намъ не проченъ, а впереди чаемъ быть съ вами въ единачествѣ подъ государя вашего рукою, потому что государь вашъ набожный, христіанскій“ [3]). Такимъ образомъ сознаніе необходимости соединенія высказывалось съ разныхъ сторонъ въ разныхъ формахъ, но цѣль ставилась одна: если Баторій и Замойскій предпочли бы завоеванія, то іезуиты и курія предпочитали мирное соединеніе, а можетъ быть, даже и прямое дѣйствіе на Москву: высказанное Поссевинымъ сомнѣніе въ результатахъ польскаго завоеванія съ этой стороны важно. Если важны взгляды Баторія на восточный вопросъ, то не менѣе важна дѣятельность Поссевина для уясненія дѣйствій іезуитовъ въ смутное время [4]). Влія-

---

[1]) Къ сожалѣнію, о. *Пирлингъ* представляетъ эту записку только въ извлеченіи („S. Siège, Pologne et Moscou“, 33—43). У Стефана короля и у папы Сикста— говорилъ Замойскій на сеймѣ 1605 г. — когда они задумывали походъ противъ турокъ, было такое намѣреніе: навести на нихъ войско не только отъ насъ, но и отъ Москвы чрезъ Персію, и на это-то дѣло покойный Сикстъ сберегалъ свои милліоны. Поэтому-то, когда онъ затѣмъ получилъ извѣстіе о смерти Стефана, то заплакалъ и сказалъ: мы надѣялись, что онъ-то спасетъ Израиля. „Русск. ист. библ.“. I, 13—14.

[2]) *Пирлингъ*, 48.

[3]) О Поссевинѣ и Замойскомъ — *Пирлингъ*, 50, 54—55; о наблюденіяхъ пословъ—*Соловьевъ*, VII, 270; о примасѣ—„Пам. Дипл. Сношѳ.“ I, 933; а также Соловьевъ.

[4]) Любопытно, что дѣятельность Поссевина казалась черезъ-чуръ пылкою

ніемъ Поссевина можетъ быть лучше всего объясняется посольство Гарабурды, которому поручено было предложить москвитянамъ избрать по кончинѣ Ѳеодора въ цари Баторія съ тѣмъ, что въ случаѣ кончины короля, поляки могутъ избрать Ѳеодора [1]). Посольство это, прибывшее въ Москву 3-го марта 1586 г., не имѣло, какъ и слѣдовало ожидать, существеннаго успѣха: на предложеніе о выборѣ отвѣчали: „намъ про государя своего такихъ словъ, что ты говорилъ, и помянуть не пригоже; это дѣло къ доброму дѣлу не годится". Характеренъ и другой отвѣтъ по тому же вопросу: „у насъ государи прирожденные изначала, и мы ихъ холопы прирожденные, а вы выбираете себѣ государей: кого выберете, тотъ вамъ и государь". На предложеніе уступки областей (что было вызовомъ) бояре отвѣчали, что государь и драницы не дастъ, и затребовали Кіева, а приставамъ велѣно было говорить: „теперь Москва не старая: надобно отъ Москвы беречься уже не Полоцку, не Ливонской землѣ, а Вильнѣ". Сошлись только на томъ, чтобы съѣхаться посламъ на границѣ для переговоровъ о мирѣ [2]). Между тѣмъ въ Римѣ произошли перемѣны: умеръ папа Григорій XIII и на мѣсто его выбранъ знаменитый Сикстъ V.

въ Римѣ и, вѣроятно, нунцію Болоньетти; потому и сочли нужнымъ удалить его въ Германію для улаженія дѣлъ Баторія съ цезаремъ; *Пирлингъ*, 56—59. На два теченія тогдашней политики польскаго правительства указываютъ и Пирлингъ, и Ѳ. И. Успенскій; только первый видитъ въ римскомъ теченіи, если можно такъ выразиться, благость куріи, а второй—тонкость, что, конечно, основательнѣе.

[1]) *Карамзинъ* (X, 24) считаетъ это предложеніе неожиданнымъ; *Соловьевъ* (VII, 271) объясняетъ его слухомъ о томъ, что будто хотятъ выбрать въ цари эрцгерцога Максимиліана. Дѣйствительно, Гарабурда заявилъ боярамъ объ этомъ слухѣ, который Баторій, судя по его письму къ Тарновскому, считалъ вѣроятнымъ, а они отвѣчали: „Сильно раздосадовало насъ, что какой-то злодѣй-измѣнникъ затѣялъ такія злодѣйскія слова" (*Соловьевъ*, VII, 275). *О. Пирлингъ* (64) приводитъ его въ связь съ воинственными планами Баторія, а *Ѳ. И. Успенскій* видитъ въ немъ хитрую политику іезуитовъ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1885, 316).

[2]) *Карамзинъ*, X, 24—25; *Соловьевъ*, VII, 271—275; *Бантышъ*, 10—11, *Малиновскій*, 32—34 и пр. IV и V. Къ сожалѣнію, пренія съ боярами у Малиновскаго не приведены вполнѣ; у *Пирлинга*, 61—73, приводится въ извлеченіи письмо короля къ Поссевину, излагающее свѣдѣнія собранныя Гарабурдою; „les affaires de Moscou vont chaque jour de mal en pis; Stchelcalow et Godounow se sont emparés du pouvoir, quelques boiars et le peuple moscovite leur font opposition, la majorité des citoyens est *favorable* à Bathory et *désire son triomphe*: des discours de ce genre ont été proférés publiquement devant Haraburda. *Toute la Moscovie* enverra dans ce but des ambassadeurs en Pologne". Такъ охотно вѣрятъ люди тому, что имъ пріятно, если только и это не хитрость.

Баторій поспѣшилъ воспользоваться этимъ событіемъ и поручилъ Поссевину познакомить новое римское правительство съ положеніемъ дѣлъ московскихъ; а папа въ то же время посылалъ Поссевину свое посланіе къ царю [1]); Поссевинъ указывалъ въ письмѣ въ Римъ на неудобство того шага, ибо—по его словамъ—онъ можетъ показаться подозрительнымъ королю, который намѣренъ отправить его самого въ Римъ. Баторій дѣйствительно отправилъ въ Римъ своего племянника, кардинала Баторія, которому поручено было указать папѣ на опасность, что турки могутъ завладѣть Москвою; опасность эту—говорилось въ инструкціи къ послу—можно было предупредить, если престолъ московскій займетъ католикъ; для этого нужны деньги; часть ихъ долженъ дать папа. Вслѣдъ за кардиналомъ и Поссевинъ появился въ Римѣ. Папа принялъ эти сообщенія съ участіемъ и назначилъ въ помощь королю 250,000 скудій [2]); а въ то же время онъ пишетъ посланіе къ царю, увѣщавая его сойдтись съ королемъ и вмѣстѣ дѣйствовать противъ турокъ [3]). Пока велись эти переговоры, русскіе послы—князь Троекуровъ съ товарищи—заключили договоръ, которымъ перемиріе продолжено было на два мѣсяца сверхъ срока (то-есть, до августа 1588). Такъ сильно было въ Польшѣ убѣжденіе въ неизбѣжности войны [4]). Еще посолъ королевскій былъ въ Римѣ, когда узналъ, что Стефана Баторія не стало: онъ скончался 12-го декабря 1586 г., а съ нимъ погибли и его гордые замыслы, а осталось изъ дѣлъ его только пагубное для Польши покровительство іезуитамъ. „Въ Баторіи", говоритъ современный намъ историкъ,—„Польша потеряла истиннаго героя. Если бы шляхетская масса сумѣла дать свободное поприще его дѣятельности и живой пылкости, то онъ поднялъ бы до высшей степени внѣшнее положеніе страны. Онъ обладалъ двумя важнѣйшими свойствами правителя: энергіей и мудростью. Имъ онъ обязанъ былъ своимъ подобнымъ метеору поприщемъ" [5]). Смерть

---

[1]) Hist. Russ. Mon., II, № 10. Въ Москвѣ оно не было (*Пирлингъ*, 84).

[2]) *Гейденштейнъ* (II, 195) говоритъ, что помощь эту назначилъ ежемѣсячно; *Пирлингъ*, не отрицая выдачу такого пособія, подтвержденную свидѣтельствомъ венеціанскаго посланника („S. Siège, la Pologne et Moscou" 97), считаетъ ее единовременною. Замѣтимъ, что Баторій скоро умеръ и тѣмъ прекратилось пособіе.

[3]) Hist. Russ. Mon., II, № 11.

[4]) *Бантышъ*, 11—13; договоръ у *Малиновскаго* пр. № 6.

[5]) *Caro*: „Das interregnum Polens im Jare 1587". Gotha, 1861, S. 32. Это интересное изслѣдованіе представляетъ оцѣнку всѣхъ источниковъ, касающихся этой любопытной эпохи.

Баторія открыла обширное поприще смутамъ и неурядицамъ [1]). Всѣ недовольные Баторіемъ и не любившіе его канцлера и гетмана Замойскаго сосредоточились около вліятельной семьи Зборовскихъ, изъ которыхъ одинъ былъ казненъ при Баторіи за преступленіе, совершенное еще при королѣ Генрихѣ. На ихъ сторонѣ сталъ воевода Познанскій Гурко, одинъ изъ самыхъ богатыхъ магнатовъ Польши. Эта сторона предназначила своимъ кандидатомъ одного изъ эрцгерцоговъ австрійскихъ. Замойскій, съ своей стороны, согласясь съ королевою Анною, вдовою Стефана, остановился на племянникѣ ея, шведскомъ королевичѣ Сигизмундѣ, сынѣ короля Іоанна и Екатерины, сестры Сигизмунда-Августа. Кандидатомъ литовцевъ былъ царь Ѳеодоръ Ивановичъ; Литва могла надѣяться скорѣе сохранить свою самостоятельность въ союзѣ съ Москвою, чѣмъ съ Польшею: враговъ уніи 1569 г. было еще много въ Литвѣ; православные были еще сильны. Характеръ царя тоже поддерживалъ надежды литовскихъ пановъ, и наконецъ, быть можетъ правъ и проф. Каро, полагающій, что страхъ въ случаѣ войны Польши съ Москвою подвергнуться самымъ сильнымъ опустошеніямъ много способствовалъ такому желанію литовцевъ [2]). Въ Москвѣ въ виду опасности, грозившей отъ соединенія на одной головѣ шведской и польской короны, рѣшено было дѣятельно хлопотать о пріобрѣтеніи приверженцевъ кандидатуры царя. Въ январѣ 1587 года посланъ былъ изъ Москвы дворянинъ Ржевскій съ тожественными грамотами къ панамъ, польскимъ и литовскимъ, а также къ рыцарству (шляхтѣ) польскому и литовскому [3]). Предлагая свою кандидатуру, царь обѣщалъ и панамъ и рыцарству сохраненіе ихъ правъ и вольностей, прибавленіе „во всякихъ чинехъ и въ вотчинахъ“. Цѣлью соединенія Руси, Польши и

---

[1]) См. названное сочиненіе *Каро*, и тоже *Нѣмцевича*: „Dzieie Panowania Zygmunta III“ Wr. 1863, t. I, X, 1; *Гейденштейнъ* и изданный Чіампи очеркъ: „Rer. Polon. ab excessu Stephani regis ad Maximiliani Austriaci captivitatem liber singularis Fl. 1827. По Чіампи, авторъ этой книжки, благосклонный къ партіи Максимиліана *Брутъ*, венеціанецъ, жившій при дворѣ Баторія, а по *Вишневскому* (VII, 491)—*Христ. Варшевицкій*.

[2]) „Das interregnum Polens“, 60. Въ анонимной запискѣ о кандидатурѣ Московскаго царя выставляется на видъ главная опасность этого выбора слѣдующимъ образомъ: „Nonne ingens non existeret periculum, ut junctis viribus cum cosacis, fide et dolo Mosco unitis, totum regnum cum excidio catholicae Religionis pessum daretur et everteretur. Experimento namque putet, peculiare esse cosacorum in Romanam Religione odiam atque illi specialiter addictos“. „Hist. Russiae Mon.“ II, p. 13.

[3]) Грамоты у *Щербатова* VI, ч. II, 151—152.

Литвы выставляется: „чтобы нашимъ государскимъ осмотреніемъ и вашими пановъ рады и всего рыцарства добрыми радами крестьянство расширилось и всегда въ тишинѣ и покоѣ было, а бесерменская бы рука надъ крестьяны не высились“. Сверхъ того, посланы были грамоты къ отдѣльнымъ панамъ и отъ царя и отъ бояръ [1]). Ржевскому въ наказѣ было приказано, въ случаѣ если поляки не захотятъ избрать царя, дѣйствовать на литовцевъ, указывая имъ, что „вы, паны рады литовскіе и вся литовская земля съ нашею землею одной вѣры и одного обычая“ [2]); но денегъ царь не обѣщалъ, не обѣщалъ и прислать пословъ на сеймъ, а напротивъ въ грамотахъ говорилось о томъ, чтобы паны и рыцарство прислали пословъ отъ себя. Вслѣдствіе этого паны писали въ Москву, что избирательный сеймъ назначенъ въ Варшавѣ на 30-е іюня, и что на этотъ сеймъ слѣдуетъ явиться посламъ отъ царя [3]).

Виленскій купецъ Лука Мамоничъ, торговавшій съ Москвою, прямо указывалъ Ржевскому на необходимость по крайней мѣрѣ пообѣщать денегъ и прислать пословъ на сеймъ, на что Ржевскій отвѣтилъ, что пословъ посылать государю непригоже [4]). На обѣдѣ у подскарбія литовскаго [5]) подканцлеръ Левъ Сапѣга настаивалъ на томъ, чтобы послы были присланы, чтобы царь короновался въ Краковѣ, жилъ изъ трехъ лѣтъ два въ Литвѣ и Польшѣ и заплатилъ рыцарству долгъ Баторія. О вѣрѣ говорилось тоже, но, по замѣчанію кн. Щербатова, безъ особаго жара и какъ будто для того, чтобы не раздражать католиковъ, ибо тогда въ Литвѣ сильно было православіе и было еще много протестантовъ [6]). Пока велись переговоры, въ Москву прибыло посольство отъ пановъ просить продленія перемирія до ноября 1588 года, на что и послѣдовало согласіе. Послы настаивали на необходимости послать посольство изъ Москвы на сеймъ съ

---

[1]) У *Щербатова* VI, ч. I, 127—128 списокъ лицъ, къ которымъ посланы грамоты, а также перечень бояръ, пославшихъ грамоты отъ себя. Любопытно, что къ Замойскому грамоты не было.

[2]) *Соловьевъ*, VII, 281.

[3]) *Щербатовъ*, VI, ч. II, 160—162.

[4]) *Соловьевъ*, VII, 282—283.

[5]) Подскарбіемъ былъ съ 1586 по 1590 Ѳедоръ Скуминъ *Тышкевичъ*, см. *Вольфа*: „Senatorowie i dygnitarze w. x. Litewskiego“. Кг. 1885, 186. Соловьевъ называетъ его только Скуминымъ (VII, 286). Тышкевичъ говорилъ Ржевскому, что надо „перевалить три колоды“: 1) царю короноваться въ Краковѣ; 2) писать польскій титулъ впереди русскаго; 3) перемѣнить вѣру (ib.).

[6]) *Щербатовъ*, VI, ч. I, 136; у *Бантыша-Каменскаго*, 14—15.

полномочіемъ обѣщать отъ имени царя сохраненіе правъ и вольностей, а также новыхъ выгодъ для Литвы и Польши. Бояре въ разговорахъ указывали на то, какъ выгодно такое соединеніе для Литвы и Польши; говорили, что этимъ прекращаются раздоры, что защита границы отъ татаръ будетъ стоить дешевле Литвѣ, что государь Русскій не имѣетъ нужды раздавать московскимъ людямъ земли въ Литвѣ, а можетъ награждать и польскихъ, и литовскихъ людей; наконецъ, что соединеніе откроетъ обширное поприще для торговли полякамъ и литвинамъ [1]). Въ Москвѣ, въ виду многихъ заявленій, рѣшили было послать пословъ на сеймъ. Назначены были Ст. Вас. Годуновъ, кн. Ѳ. М. Троекуровъ и дьякъ Василій Щелкаловъ [2]). Въ наказѣ посламъ, кромѣ прежнихъ условій, указано было еще, что царь заплатитъ долгъ Баторія наемному войску, что въ случаѣ отнятія Эстоніи у шведовъ она, кромѣ Нарвы, уступлена будетъ Польшѣ и Литвѣ, что управленіе въ отсутствіе государя, который, побывъ у нихъ немного, воротится въ Москву, поручится панамъ; пословъ съ важными дѣлами принимаетъ самъ государь въ Москвѣ; а для этого при немъ будутъ по два пана рады изъ Польши и Литвы, да по писарю [3]). Не смотря на то, что послы московскіе не привезли денегъ для подкупа, надежда на выборъ Ѳеодора была, казалось, основательною, ибо когда рѣшено было для прекращенія начавшихся между шляхтой междоусобій выставить въ полѣ три знамени: московскую

---

[1]) *Щербатовъ*, VI, ч. I, 132—135; *Бантышъ*, 15—16 (любопытно, что бояре выговаривали посламъ за то, что въ грамотѣ написано было *поклонъ* вм. *челобитья*); *Соловьевъ*, VII, 283—285. Обѣщаніе давать вотчины сильно подѣйствовало на литовцевъ: на сеймѣ *каштелянъ Троцкій* говорилъ: „to też condycya dobra iż chce dawać w ziemi swojey osiadłość potrzebnym szlachcicom“. Hist. Rus. Mon. II, 22.

[2]) Отрывки изъ сеймоваго Дневника, касающіеся кандидатуры царя Ѳеодора отпечатаны въ „Hist. Russ. Mon.“ II, №№ XV, XVI.

[3]) Условіе о пребываніи царя въ Москвѣ особенно не нравилось: *Христофоръ Зборовскій* энергически выразился на сеймѣ: „chcieli jako rękaw de sukni, koronę do państwa Moskiewskiego przyłączyć“. Hist. Russ. Mon. II, 21. Въ Москвѣ же смотрѣли только на то, чтобы соединеніе какъ-нибудь совершилось: „Выберутъ ли насъ къ себѣ государемъ, сказано въ наказѣ посламъ,—или приговорятъ быть подъ нашею царскою рукою, а управляться самимъ—все равно, соглашайтесь, только пусть будутъ съ нами въ соединеніи и докончаніи на всякаго недруга за одно; только этимъ промышляйте, этимъ свою службу и радѣніе намъ покажите, чтобы далъ Богъ вамъ, не сдѣлавши дѣла, не разъѣхаться“ *(Соловьевъ*, VI, 287); оттого и повелѣвалось посламъ, въ случаѣ несогласія сейма на избраніе царя, стоять за Максимиліана.

шапку, нѣмецкую шляпу и шведскую сельдь,—большинство оказалось подъ знаменемъ шапки [1]). Но когда послы съѣхались съ панами для переговоровъ объ условіяхъ, оказалось сильное между ними разногласіе: Ѳеодоръ вѣры не перемѣнитъ, Польши выше Москвы не поставитъ и т. д. Во взаимныхъ преніяхъ приверженцевъ разныхъ сторонъ слышались сильныя возраженія: примасъ говорилъ, что какъ ни выгоденъ выборъ царя, но пока Ѳеодоръ не выскажется со стороны религіозной, на него согласиться нельзя; Николай Радзивилъ, каштелянъ Троцкій, тоже указывалъ на то, что царь „схизматикъ“; кардиналъ Радзивилъ, видя препятствіе въ религіи, указывалъ еще на то, что „опричина“ его была бы тяжела; „если намъ тяжело было содержать“, говорилъ онъ, „нѣсколько сотъ гайдуковъ покойнаго короля, то тѣмъ тяжеле будетъ опричина“ [2]). Пока велись эти переговоры, примасъ рѣшительно перешелъ на сторону Замойскаго [3]). Подкрѣпленная имъ сторона Замойскаго 19-го августа (н. ст.) избрала Сигизмунда, а 22-го Зборовскій провозгласилъ королемъ Максимиліана. Были недовольные обоими выборами не только между литовцами, стоявшими за царя, но и между поляками. Вслѣдствіе этого снова завязались переговоры у пановъ съ послами, главнымъ образомъ о вѣрѣ; но послы остались на своемъ и уѣхали, увезши съ собою только предложеніе перемирія на 15 лѣтъ [4]). Выборъ царя не состоялся, по словамъ пановъ (преимущественно литовскихъ), на отпускѣ пословъ „за вѣрою да за пріѣздомъ, что государь вашъ скоро не пріѣдетъ“. Но паны не теряли еще надежды возобновить это дѣло: „Хотимъ съѣздъ учинить“, говорили они,—„инымъ часомъ, а вамъ нынѣ еще про государя вашего не отказываемъ. Государь вашъ стоитъ у насъ на Божіей волѣ“ [5]). Изъ Москвы снова послали Ржевскаго съ грамотами къ панамъ (были грамоты и отъ правителя), но на вопросѣ о вѣрѣ дѣло снова разошлось; между тѣмъ Замойскій

---

[1]) *Бантышъ*, 19, *Карамз.* X, 54; *Соловьевъ*, VII, 289.

[2]) *Hist. Russ. Mon.* II, № XVI.

[3]) *Каро*, 94—95.

[4]) *Щербатовъ*, VI, ч. II, 165 — 168; послѣ договора помѣщена у него еще запись пановъ (168—169).

[5]) Въ томъ же смыслѣ написана была и отвѣтная грамота въ Москву (*Бантышъ*, 20—21). Участіе въ этихъ переговорахъ Мазовецкаго рыцарства свидѣтельствуетъ о томъ, что и съ поляками было не совсѣмъ разорвано. Замѣчательно, что въ этихъ послѣднихъ переговорахъ предлагался исходъ: послать къ папѣ просить у него согласія на принятіе короны безъ перемѣны вѣры (*Щербатовъ*, VI, ч. I, 159; *Соловьевъ*, VII, 295).

провелъ Сигизмунда въ Краковъ, гдѣ онъ и короновался (27-го декабря 1587 года) [1]). По вѣрному замѣчанію Соловьева, въ Москвѣ скоро поняли, что ревностный католикъ Сигизмундъ не оправдаетъ надеждъ Замойскаго на соединеніе Швеціи съ Польшей [2]). Въ Москвѣ война съ Швеціей считалась необходимостью: шведы завладѣли исконными русскими городами; но пока живъ былъ Баторій, на эту войну не рѣшались, ибо постоянно опасались войны съ Польшею. Узнавъ о кончинѣ царя Іоанна, шведскій намѣстникъ въ Эстоніи, Делагарди, писалъ въ Новгородъ, спрашивая, будутъ ли соблюдать договоръ, и пріѣдутъ ли въ Стокгольмъ русскіе послы; не получая отвѣта, онъ послалъ вторую грамоту [3]). Въ Москвѣ этими грамотами обидѣлись: искони сношенія съ Швеціею велись только въ Новгородѣ; къ тому же въ титулѣ короля выставлены были русскія земли. Началась по этому поводу укорительная переписка Новгородскихъ воеводъ съ Делагарди [5]). Недовольны были въ Москвѣ и грамотою самого короля, который не удержался отъ укоризны покойному царю за жестокость и неспокойныя отношенія къ сосѣдямъ [6]). Въ отвѣтѣ, послѣ выраженія неудовольствія на тонъ письма, говорилось однако, что послы на съѣздъ будутъ отправлены [7]). Послѣ продолжительныхъ переговоровъ въ декабрѣ 1585 г. послы князь Шестуновъ и Татищевъ заключили перемиріе на четыре года [8]). Когда истекъ срокъ перемирія (1589 г.), возобновилась укорительная переписка между государями шведскимъ и русскимъ. Шведы упрекали Русскихъ за нападеніе на ихъ владѣнія, русскіе укоряли шведовъ въ томъ же [9]). Пробовали

---

[1]) *Бантышъ*, 21—23; *Соловьевъ*, VII, 296—297. Любопытно, что пока не получено еще было извѣстіе о коронаціи, паны велѣли медленнѣе везти пословъ (*Соловьевъ*).

[2]) *Соловьевъ*, VII, 299. Отправленный для вѣстей подъячій *Ивановъ* (въ ноябрѣ 1589 года, *Бантышъ*, 23) извѣщалъ, что „неразумнымъ его ставятъ и землею его не любятъ, потому что отъ него землѣ прибыли нѣтъ никакой: владѣютъ всѣмъ паны". Пановъ и старались ласкать: къ Радзивилу писалъ Годуновъ. Грамота, посланная съ этимъ гонцомъ къ панамъ и ихъ отвѣты, у *Щербатова*, VI, ч. II, 190—196.

[3]) Др. Росс. Вивл. XII, 88—90.

[4]) Ib. 99—102.

[5]) Ib. 94—99; 102—118.

[6]) Ib., 36—39.

[7]) Ib., 39—42.

[8]) О переговорахъ см. донесеніе пословъ въ *Вивл.* XII, 63—84.

[9]) *Соловьевъ*, VII, 303. Съ русской стороны было то же повторено въ отвѣтѣ польскимъ посламъ (у *Щербатова* VI, ч. II, 207—227).

придти къ соглашенію, но русскіепослы стояли настойчиво на требованіи возвращенія русскихъ городовъ. Настойчивость эта объясняется тѣмъ, что Сигизмундъ былъ не проченъ въ Польшѣ, и что Литва склонялась къ Москвѣ [1]); а крымцы въ то время пустошили Литву [2]). Обстоятельства казались благопріятными для того, чтобы начать войну со Швеціей [3]). Самъ царь былъ при войскѣ: отправивъ впередъ воеводъ къ Новгороду, онъ слѣдовалъ за ними [4]). 26-го января 1590 г. русское войско взяло крѣпость Ямъ, а февраля 4-го осадило Нарву; стѣны крѣпости много пострадали отъ орудій; но комендантъ отказался сдать городъ; сдѣланъ былъ приступъ, но неудачный. Снова началось обстрѣливаніе [5]). Шведы предположили мировыя условія: отдавали Ямъ, Копорье, Ивангородъ. Заключено было перемиріе на годъ. Царь возвратился въ Москву. Съѣхались у Ивангорода послы; но не согласились: шведы уступали Корелу, но русскіе требовали Нарвы. Затѣмъ шведы неудачно напали на Иванъ-Городъ, но русскіе уже не предпринимали новаго похода, ибо, какъ справедливо

---

[1]) О склонности литовцевъ царь писалъ и къ королю Шведскому, грозя ему тоже союзомъ своимъ съ цезаремъ и шахомъ, на что король отвѣчалъ, что угроза союзомъ — признакъ безсилія, что Литва клятвы своей не нарушитъ; „отецъ твой", прибавляетъ король,—„въ своей спѣсивости не хотѣлъ покориться, и земля его въ чужія руки пошла. Хочешь у насъ земель и городовъ—такъ попытайся отнять ихъ воинскою силою, а гордостью и спѣсивыми грамотами не возьмешь". *Соловьевъ*, VII, 304—305.

[2]) О подстрекательствѣ татаръ изъ Москвы извѣщали въ Римъ еще въ 1588 г., (Hist. Russ. Mon. II, № XVII); а съ нашей стороны бояре писали панамъ, будто ханъ Крымскій предлагалъ вмѣстѣ воевать Литву, но ему было отказано (*Щербатовъ*, VI ч. II, 190—194). См. также „Hist. Russ. Mon." II, № 22.

[3]) Каждая сторона приписывала одна другой начало дѣйствій: по шведскимъ извѣстіямъ, когда сошлись послы на рѣкѣ Плюсѣ переговариваться о мирѣ, получено было извѣстіе о русскихъ опустошеніяхъ (*Далинъ*, ч. III, т. II, кн. I, 279; то же говоритъ и *Кельхъ*, 447); а въ русскихъ извѣстіяхъ говорится: „Яганъ король изъ Колывани писалъ, что у него рать готова и онъ перемиря до сроку, держать не хочетъ и войну вчалъ до срока" („Отвѣтъ Литовск. посламъ" у *Щербатова*, VI, ч. II, 213); *Карамзинъ*, X, 62 и пр. 178.

[4]) Приставъ въ Москвѣ говорилъ персидскимъ посламъ, что войска было 300 т. (*Карамзинъ*, X, пр. 182), а *Кельхъ* (стр. 447) показываетъ 100 т. *Арцыбашевъ* (кн. V, отд. 1, пр. 79) придаетъ большую вѣру этому показанію. О войнѣ см. *Новый Лѣт.* (Ник., VIII, 12—13; Лѣт. о Мят. 16—17; Новый Лѣт., 29—30); Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 320); *Разр. кн.* („Симб. Сборн." 109—112) *Кельхъ*, 447—449: *Гіернъ* (Mon. Liv. Ant. I, 369—371). „Hist. Russ. Mon." II № 21.

[5]) Пск. I объясняетъ неудачу подъ Нарвою тѣмъ, что Годуновъ „наровилъ" шведамъ.

замѣчаетъ С. М. Соловьевъ [1]), „Швеціи, Польшѣ, а главное Литвѣ было показано, что Москва теперь не старая и не боится поднять оружіе противъ побѣдителей Грознаго, и царь, котораго называли неспособнымъ, водитъ самъ полки свои". Отношенія къ Польско-Литовскому государству не были въ то время особенно благопріятныя: въ Москвѣ жаловались на пограничные набѣги, въ Польшѣ—на подстрекательства крымцевъ; Сигизмундъ только въ 1590 г. увѣдомилъ о своемъ вступленіи на престолъ [2]). По русскимъ извѣстіямъ, поляки хотѣли возобновить войну, но литовцы тому противились [3]). Впрочемъ дурно было положеніе дѣлъ въ самой Польшѣ, гдѣ Сигизмундъ еще не вполнѣ укрѣпился; въ Краковѣ былъ моръ; казаки своевольничали; крымцы грозили нападеніями [4]). Въ концѣ 1590 г. послы Сигизмунда Радоминскій и Война явились въ Москвѣ [5]). Въ Москвѣ послы жаловались на войну Московскаго государства со шведами и требовали, чтобы русскіе не трогали Нарвы, ибо она должна принадлежать Польшѣ. 1-го января 1591 г. царь собралъ на соборъ духовенство и думныхъ людей; на этомъ собраніи рѣшено съ Польшею заключить перемиріе, а Нарву не писать ни на ту, ни на другую сторону, съ шведами же не воевать годъ [6]). Перемиріе съ Польшею было заключено на двѣнадцать лѣтъ [7]). Извѣщеніе, посланное польскими послами шведамъ, настигло шведскаго полководца Грипа на пути къ Новгороду; но шведы ему не повѣрили и пошли къ Новгороду, до котораго впрочемъ не дошли, испугавшись поздняго времени и значительности русскихъ силъ [8]). Такимъ образомъ война съ Швеціей не прекращалась: пользуясь нападеніемъ хана Крымскаго на Москву и раздѣленіемъ вслѣдствіе того русскихъ войскъ; шведы дѣлали нападенія и на Псковскую область, и даже на Соловецкій и

---

[1]) „Ист. Россіи", VII, 306.

[2]) *Бантышъ-Каменскій*, 24.

[3]) *Щербатовъ*, т. VI, ч. I, 264.

[4]) *Нѣмцевичъ*: „Dzeje", I. 156.

[5]) Любопытныя подробности о столкновеніи этихъ пословъ съ русскими еще въ Смоленскѣ см. у *Соловьева* VII, 307—308, и *Щербатова*, т. VI, ч. I. 269—270.

[6]) *Соловьевъ*, VII, 309; *Карамзинъ* X, 67.

[7]) Документы, касающіеся этого посольства, у *Щербатова* VI, ч. II, №№ 17—23. Самый договоръ подъ №№ 21—22.

[8]) *Далинъ*, ч. III, т. II, кн. I, 295—296; король Сигизмундъ писалъ отцу, „что съ охотою желаетъ употребить свои услуги для мирнаго посредничества; но все прочее ему запрещено по причинѣ нападенія татаръ". Ib. 295.

Печенгскій монастыри [1]). Король Сигизмундъ, пользуясь тоже затрудненіями московскими, долго не утверждалъ перемирія, русскіе послы даже подвергались разнымъ стѣсненіямъ и не прежде получили удовлетвореніе, какъ обѣщавъ, что Россія въ теченіе двѣнадцати лѣтъ не будетъ посягать на Нарву, да и то благодаря отраженію хана [2]). Зимою 1592 г. посланы были воеводы въ Финляндію; они опустошили многія мѣста, но за счетами между собою не имѣли важныхъ успѣховъ [3]). Въ ноябрѣ 1592 г: умеръ король Іоаннъ. Наслѣдникъ его Сигизмундъ не проченъ былъ въ Швеціи: его не любили какъ католика; мало вѣрили ему, а дядя его, Карлъ Зюдерманландскій, оставшійся управлять въ его отсутствіе, тайно подкапывался подъ него. Все это облегчило переговоры съ Россіей: въ 1593 г. заключено было перемиріе на два года [4]); а въ 1595 г. у Тявзина, близъ Ивангорода, заключенъ былъ вѣчный миръ: Россія получила все ею занятое и, сверхъ того, Карелу; Лапландія раздѣлена между Россіей и Швеціей; послы московскіе, а также и ѣдущіе въ Москву иностранцы, получили вольный проѣздъ [5]). Сношенія съ Сигизмундомъ были вообще ничтожны. Зная его непрочность и въ Польшѣ, наши дипломаты указывали панамъ на то, что государство ихъ терпитъ униженіе отъ короля [6]). Сношенія Москвы съ цезаремъ были особенно оживлены, благодаря польскимъ дѣламъ. Когда при вступленіи Ѳеодора на престолъ отправленъ былъ къ цезарю съ этимъ извѣстіемъ Лука Новосильцевъ, то его очень честили сановники духовные и

---

[1]) *Далинъ*, 298; *Нов. Лѣт.* (*Ник.* VIII, 23; *Лѣт. о мят.* 31; *Нов. Лѣт.* 38—39).

[2]) *Бантышъ*, 28—31. Переписка съ Сигизмундомъ объ отраженіи хана у *Щербатова*, VI, ч. II, №№ 28—29.

[3]) *Нов. Лѣт.* (Ник. VIII, 24—25; *Лѣт. о мят.* 32—33; *Нов. лѣт.* 39); Пск. I: „Ходилъ Иванъ Годуновъ ратью подъ нѣмецкій городъ подъ Выборгъ, и повоевавъ села отойдоша, а подъ городъ не смѣ приступити, а въ городѣ Нѣмецъ не много было, и вскорѣ на Русь возвратилися, и люди изъ загону не успѣша собратися; нѣмцы же собравшимся оставшихъ на морѣ потопиша 5000“ (П. С. Р. Л. IV, 320).

[4]) *Щербатовъ*, VI, ч. II, 24 говоритъ: „Мы не имѣемъ статейнаго списка сего перемирія“.

[5]) *Карамзинъ*, X, 97—98; *Щербатовъ*, VI, ч. II, 66—71.

[6]) *Соловьевъ*, VII, 314; но величавые паны—говоритъ Карамзинъ—еще съ живымъ неудовольствіемъ воспоминали повелительную твердость Баторіеву, любили мягкаго Сигизмунда (X, 98). Конечно, это замѣчаніе не относится ни къ Замойскому, ни къ его партіи.

свѣтскіе и между прочимъ говорили ему, что когда пройдутъ перемирные годы между цезаремъ и королемъ Стефаномъ, слѣдуетъ царю согласиться съ цезаремъ противъ короля Стефана, „потому что король сидитъ не на своемъ государствѣ, а государь Московскій и нашъ государь цезарь прирожденные государи и довели было то государство промежъ себя раздѣлить“ [1]). По смерти Баторія, во время двойныхъ выборовъ, сношенія еще участились: въ 1587 г. послано было заразъ нѣсколько гонцовъ, изъ которыхъ доѣхалъ до цезаря одинъ нѣмецъ Лукашъ [2]). Вслѣдъ затѣмъ прибылъ въ Москву цезаревъ посолъ Варкачъ благодарить за помощь на избирательномъ сеймѣ и условиться о помощи для войны съ Польшей и Турціей. Онъ получилъ значительную помощь деньгами и указаніе на то, что съ Польшей не заключено вѣчнаго мира для того, чтобъ „и впредь приводить пословъ на избраніе Максимиліана“ [3]). Въ 1590 г. Максимиліанъ извѣстилъ царя, что онъ освобожденъ изъ плѣна, что такъ какъ онъ освобожденъ вслѣдствіе переговоровъ цезаря съ Польскимъ королемъ, то онъ проситъ денегъ на продолженіе войны съ Польшею [4]). Въ 1593 г. Варкачъ снова прибылъ въ Москву: цезарь желалъ найдти себѣ черезъ посредство Москвы новыхъ союзниковъ противъ турокъ

---

[1]) „Пам. Дипл. Сношн.“ I, 959.

[2]) Ib. 1004—1114. Отъ цезаря еще передъ этимъ пріѣзжалъ посланникъ *Гойчель*, ib. 959—1003.

[3]) Ib. 1184. О посольствѣ Варкача см. „Пам. Дипл. Сношн.“ I, 1101—1222. Любопытны подробности о пріемѣ его Годуновымъ, который принялъ его по царски: посолъ подходилъ къ рукѣ, а по отпускѣ Годуновъ послалъ ему кушанье съ своего стола (ib. 1168—1177). Донесеніе Варкача о посольствѣ 1589 г. въ сокращеніи у *Аделунга*; „Uebersicht“, I, 402—414 (помѣщенное въ „Маякѣ“, 1842, V, извлеченіе есть переводъ Аделунга, хотя этого и не сказано). Любопытно сужденіе Варкача о москвитянахъ: „Ob sy gleich in moribus grob und Barbarisch, so seindt sy doch in ingemjs sůbtil genug, so haben sy dennoch Religionem Christianam, darin sein sy sehr tenaces, und ich wust nicht wo ein volch die Uebertretung des Aidts harter straffen khondten alss sy, und ich sag in albey sy khönen vns helffen und khonnen auch so sy ubel wolten uns genugsam schaden“ (*Аделунгъ*, I, 414). Въ помощь цезарь получилъ изъ Москвы 300,000 рейхсгульденовъ. Сумма эта была выдана московскими серебряными деньгами; но для безопасности перевоза, деньги слили и всю массу и залили воскомъ (ib., 409—410).

[4]) „Пам. Дипл. Сношн.“ I, 1222—1231, грамота Максимиліана къ царю и Годунову. Затѣмъ слѣдуетъ грамота къ Годунову отъ Варкача: проситъ о частныхъ дѣлахъ Годуновъ, посылая ему сорокъ соболей на свадьбу дочери, и прибавляетъ вопросъ: что же важныя дѣла (союзъ противъ Турціи и Польши), о которыхъ онъ говорилъ? (ib., 1231—1249).

въ персіанахъ и запорожцахъ. Сношенія съ первыми открылись въ Москвѣ, гдѣ былъ персидскій посолъ; о вторыхъ собирали въ Москвѣ справки. Хотѣли также условиться на случай отреченія Сигизмунда отъ польской короны, въ особенности о томъ, что̀ будетъ, если цезарь начнетъ добывать Лифляндскую землю. На это послѣднее въ Москвѣ отвѣтили, что, если цезарь отдастъ Россіи Дерптъ и Нарву, то можетъ владѣть остальною Лифляндскою землей [1]). Вообще хотѣли вывѣдать, кто союзники цезаря въ Европѣ, и отчего нѣтъ отъ нихъ заявленій. На это посолъ отвѣчалъ болѣе или менѣе уклончиво. Денежнаго пособія просилъ по старому, и это было ему обѣщано [2]). Вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ шляхтичъ Хлопицкій, который принялъ на себя наборъ казаковъ для цезаря. Грамота цезаря была писана къ царю, Волошскому воеводѣ и князю Збаражскому. Въ Москвѣ оскорбились этимъ; на предложеніе Хлопицкаго дать помощь людьми, былъ данъ отказъ, но обѣщано было повелѣть гетману Запорожскому Богдану Микошинскому идти цезарю на помощь [3]). Въ концѣ 1594 г. снова пріѣхалъ Варкачъ напомнить обѣщаніе помочь цезарю деньгами [4]). Пособіе, состоящее въ пушныхъ товарахъ цѣною въ 44,000 тогдашнихъ московскихъ рублей, было послано къ цезарю съ думнымъ дьякомъ Вельяминовымъ. По выраженію Карамзина, „мы удивили австрійскій дворъ (слѣдовало бы сказать цезарскій) своею щедростью“: его чествли, кормили обѣдами и распрашивали о богатствѣ Сибири [5]). Цезарскому двору показалось этого мало: въ 1597 г. явился новый посолъ бургграфъ Донавскій, который просилъ прислать не мѣха, а деньги; но въ Москвѣ отказались подъ тѣмъ предлогомъ, что посолъ желалъ, чтобы деньги были посланы въ Любекъ, куда пріѣдутъ и послы Максимиліана; этого въ Москвѣ не до-

---

[1]) „Пам. Дипл. сношъ.“ I, 1346—1347.

[2]) Второе посольство Варкача въ „Пам. Дипл. сношъ.“, I, 1249—1423; у *Аделунга*, I, 414—421. Въ это же время начались сношенія съ шведскимъ королевичемъ *Густавомъ*, сыномъ Эрика, проживавшимъ тогда въ Италіи: его звали въ Москву (Пам. дипл. сношъ.“, I, 1368—1371; 1381—1384).

[3]) „Пам. дипл. сношъ.“, II, 1—38. Карамзинъ, называя письмо страннымъ, полагаетъ, что „надпись къ Ѳеодору была поддѣльная“. О сношеніяхъ цезаря съ запорожцами любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ Лассота (русскій переводъ *Ф. А. Бруна*: „Путевыя записки Эриха Лассоты“. Od. 1873).

[4]) „Пам. дипл. сношъ.“, II, 38—202, *Аделунгъ* I, 423—427; „Hist. Russ. Mon.“; II, № 25.

[5]) *Карамзинъ*, X, 106. О посольствѣ Вельяминова см. въ „Пам. дипл. сношъ.“, II, 202—373.

пускали потому, что, какъ отвѣчалъ Щелкаловъ, — „то дѣло нестаточное, что великому государю нашему посылать пословъ въ Любекъ къ такимъ мужикамъ торговымъ“ [1]). Вообще были недовольны тѣмъ, что цезарь много говорилъ о своихъ союзахъ, а дѣла никакого не было видно [2]). Съ приглашеніемъ пристать къ союзу противъ турокъ обращалась въ Москву и Римская курія: два раза въ 1595 и 1597 гг. являлся къ царю папскій посолъ Александръ Комулей, родомъ сербъ: курія указывала вдали Константинополь [3]); посолъ долженъ былъ убѣждать, что если царь желаетъ утвердить свой титулъ, то слѣдуетъ обратиться къ папѣ; намекали на несостоятельность греческой іерархіи, подчиненной туркамъ; послу приказано было пролагать путь къ подчиненію Москвы папѣ. О переговорахъ, къ сожалѣнію, ничего не извѣстно [4]).

Важны, хотя и не въ политическомъ отношеніи, сношенія съ Англіей; политическихъ сношеній, конечно, съ Англіей Россіи въ то время и завязать было нельзя. Какъ важны они были видно изъ того, что сосѣди, какъ мы знаемъ, не разъ хотѣли имъ мѣшать. Конечно, привилегіи, которыя успѣвали получить у насъ англичане, мѣшали нашей торговлѣ съ другими народами, но за то торговлѣ этой нельзя было прекратиться отъ какихъ-нибудь политическихъ причинъ [5]).

---

[1]) „Пам. дипл. сношъ.“, II. 555.

[2]) О посольствѣ этомъ см. въ „Пам. дипл. сношъ.“, II, 389—682

[3]) Инструкція папы Комулею предписываетъ внушать, „что, занявъ нѣкоторые грады на... Черномъ морѣ, яко легко сіе можно учинить, могутъ укрѣпиться тутъ и основать надежду распространить свою славу и владычество въ сія благорастворенныйшаго и щастливѣйшаго воздуха страны, и отворяти себѣ путь пріобрѣсти и самый Константинополь по древнимъ требованіямъ москвитянъ, которые мнятъ, что сія имперія имъ по наслѣдству принадлежитъ“. Инструкція эта, списанная по повелѣнію Екатерины II въ Ватиканскомъ архивѣ, была переведена кн. Щербатовымъ и напечатана въ „Исторіи“, т. VI, ч. 2, № 36 и въ *Вивл.*, XII, 449—460. Подлинникъ у гр. *Д. А. Толстого*: „Le Cath. Rom. en Russie“, I, Annex. 43, № 1, и небольшой отрывокъ у *Карамзина*, X, пр. 321. Любопытна инструкція, данная Комулею же при отправленіи посольства въ Молдавію и Валахію (въ „Русск. истор. библіотекѣ“, VIII, 37—60); тамъ же важная инструкція папы гр. *Ангвишіолъ*, котораго поѣздка въ Россію не состоялась (21—37); первоначально эта инструкція появилась въ сочиненіи гр. *Д. А. Толстого*: „Римскій католицизмъ въ Россіи, (I, 337 и слѣд.).

[4]) Въ запискахъ посольскаго приказа сохранились только подробности о пріѣздѣ и грамоты (въ переводѣ), а статейнаго списка о переговорахъ нѣтъ. „Пам. дипл. сношъ.“, X, 393—502. Подлинныя грамоты въ „Hist. Russ. Mon. II, №№ 26—29.

[5]) О сношеніяхъ съ Англіей *Ю. В. Толстаго*: „Россія и Англія“; „Сборн.

Годуновъ явился покровителемъ англичанъ, которые смотрѣли на Романова и Щелкалова, какъ на своихъ враговъ. Боусъ, ведшій переговоры еще при царѣ Іоаннѣ, былъ отпущенъ въ Англію съ обѣщаніемъ сохранить всѣ льготы, данныя прежде англичанамъ, но съ требованіемъ взаимности для русскихъ и пропуска въ Россію ремесленныхъ людей. Узнавъ, что Боусъ, не могшій забыть обиды при вступленіи Ѳедора на престолъ, кинулъ грамоту, изъ Москвы послали своего гонца Бекмана, которому было обѣщано исполненіе этого желанія королевой Елизаветой [1]); но требовалась монополія для англичанъ, и это преимущественно для принадлежащихъ къ компаніи, начавшей торговать съ Россіей [2]). На это въ Москвѣ обидѣлись, указывая, что и такъ уже англичане пользуются большою привилегіей, платя половинную пошлину: „обязывать насъ въ томъ, чтобы мы въ своемъ государствѣ не позволяли другимъ торговлю товарами, не пригоже“ [3]). Горсей, посланный изъ Москвы съ этою грамотою, какъ человѣкъ очень ловкій, указалъ въ Лондонѣ, къ кому слѣдуетъ обращаться. Королева написала письмо къ царицѣ Иринѣ, посылая ей доктора, а также къ Годунову, называя его „добрымъ и любимымъ родственникомъ“ [4]). Надежды королевы оправдались: въ 1587 году дана была англичанамъ привилегія на безпошлинную торговлю, но только не оптомъ и своимъ товаромъ; дворы въ нѣкоторыхъ городахъ по дорогѣ отъ моря къ Москвѣ они сохраняютъ за собою [5]). Не смотря на то,

---

Ист. Общ.“, XXXVIII; „Russia at the close of the XVI Century. Lond. 1856 (Флетчеръ и Горсей). Статейный списокъ посольства Флетчера („Врем.“ VII).

[1]) „Россія и Англія“, № 55: „quam quam id privilegijs a praedecessoribus nostris Angliae regibus huic merutarum societati ad eorum industriam in novis regionibus perquirendis examendum concessis contrarium est“.

[2]) „Equum est et quibus solis huius commercij initium debetur, ij etiam soli quod eorum laboribus partum est patiantur, et prae coeteris nationibus a ser-ta vestra aestimantur ac in precis habeantur“, ib. Вслѣдствіе этого требованіе допускать къ торговлѣ только тѣхъ, кто рекомендуется компаніей или королевой. Переводъ есть и въ „Сборн. Р. Ист. Общ.“.

[3]) „Россія и Англія“, 258, 267.

[4]) Our very good and loving cousin. „Россія и Англія“, № 62. Письмо къ Иринѣ (тамъ же № 59); посылалась и акушерка, но ее задержали въ Вологдѣ, едва ли по тому, какъ полагаетъ *Гамель*, будто Годунову было непріятно, что къ сестрѣ его пріѣдетъ опытная акушерка („Англія и Россія“, I, 115). Есть извѣстіе, что Ирина была не разъ беременна, но несчастливо (тамъ же). Скорѣе можно согласиться съ *Ю. В. Толстымъ*, что воспріятіе царскаго дитяти иностранкою было бы соблазномъ („Россія и Англія“, 43).

[5]) „Сборн. Р. Ист. Общ.“ XXXVIII, 176—184.

что англичане получили большія льготы, они все-таки были недовольны: не пускали къ Бѣлому морю кораблей другихъ народовъ и даже англичанъ, не принадлежащихъ къ компаніи, на что царь писалъ Елизаветѣ: „и которую дорогу Богъ устроилъ великое море океанъ, и тое дорогу какъ мочно затворить“ [1]); на жалобы англійскихъ министровъ, присланныя къ Годунову, отвѣчалъ не онъ самъ, а черезъ Щелкалова [2]). Англичанинъ Мершъ набралъ денегъ у разныхъ лицъ на имя компаніи, и потомъ компанія платить отказалась. Начались по этому дѣлу переговоры. Мершъ былъ отправленъ въ Англію, а въ Россію пріѣхалъ знаменитый Флетчеръ [3]) просить не отнимать у англичанъ грамоты, жаловаться на обиды, будто бы дѣлаемыя англичанамъ, хлопотать, чтобы судилъ ихъ самъ Годуновъ, ходатайствовать о пропускѣ въ Персію, Бухару и т. п., съ исключеніемъ даже русскихъ, кромѣ царскихъ посланцевъ, просить права заводить желѣзные заводы на Вычегдѣ, возобновить ходатайство объ исключеніи изъ торговли всѣхъ, кромѣ компаніи. Въ большинствѣ этихъ ходатайствъ были отказано, а изъ денегъ, занятыхъ Мершемъ, была взята половина, да дозволено было завести заводъ на Вычегдѣ. Компанія для торговли съ Россіей задалась такимъ образомъ обширнымъ планомъ эксплоатаціи; англичане хотя кое-что и получили, на сколько это согласовалось съ государственными выгодами, но и встрѣтили сильный отпоръ съ русской стороны.

Отношенія къ татарамъ были по старому очень шатки и неопредѣленны, и здѣсь по старому московская дипломатія выказывала всѣ свои способности; по старому южныя границы государства все еще были мало защищены, и для ихъ защиты приходилось употреблять усилія, которыя не всегда однако вели къ достиженію безопасности. Набѣги крымцевъ почти не прекращались; точно также крымцы возбуждали черемисъ и ногаевъ [4]); но бунтъ черемисскій былъ усмиренъ обѣщаніями царскими и строеніемъ новыхъ городовъ [5]). Къ счастію, въ то время, какъ Россіи грозила война съ Баторіемъ, въ Крыму произошелъ переворотъ. Магметъ-Гирей былъ убитъ братомъ своимъ Исламъ-Гиреемъ (1585 г.); сыновья убитаго Сайдетъ и Муратъ пытались свергнуть дядю; потерпѣвъ неудачу,

[1]) Тамъ же, 201.

[2]) Тамъ же, 193—196.

[3]) Статейный списокъ во „Врем.“.

[4]) *Г. И. Перетятковичъ*: „Поволжье“, 239. М. 1877.

[5]) Цывильскъ, Уржумъ, Санчурскъ и др. *Карамзинъ*, X, 15.

искали убѣжища у Русскаго государя, который дозволилъ первому кочевать около Астрахани, а второму даже поселиться въ Астрахани, гдѣ его чествли, но крѣпко смотрѣли за нимъ. Муратъ служилъ усердно, дѣйствуя на ногайцевъ, ибо надѣялся съ помощью царскою воцариться въ Крыму. Такъ возобновлялась старая политика великаго князя Іоанна Васильевича съ Менгли-Гиреемъ. Какъ прежде, такъ и теперь, ласкали царевичей и стращали ими хана [1]).

Запорожцы своими набѣгами на Крымъ и даже на турецкія земли, на Очаковъ, Бѣлградъ (Аккерманъ) и Азовъ, много способствовали Москвѣ сдерживать хана; за то ихъ поощряли изъ Москвы; восточное казачество Донское и Терское тоже, съ своей стороны, тревожило крымцевъ [2]). Въ 1588 г. мѣсто Исламъ-Гирея занялъ Казы-Гирей. Не зная, на кого направить свои набѣги, на Москву или Литву, ханъ сначала ласкалъ Москву; но видя, съ одной стороны, что денегъ ему не присылаютъ, а съ другой, побуждаемый Шведскимъ королемъ, онъ рѣшился разорвать съ Москвой, и когда въ 1590 г. пріѣхалъ русскій гонецъ Бибиковъ, ханъ не всталъ при сообщеніи о государевомъ здоровьи. Гонецъ былъ даже ограбленъ въ Крыму. Гонецъ видѣлъ, что ханъ собирается въ походъ, но его увѣряли, что онъ идетъ на Литву; однако въ іюнѣ узнали въ Москвѣ, что ханъ намѣренъ сдѣлать набѣгъ на Москву, для чего и собралъ большое войско [3]). Онъ выбралъ время благопріятное, такъ какъ русское войско дѣйствовало тогда противъ шведовъ. Когда узнали, что ханъ идетъ къ Москвѣ прямо, то воеводамъ кн. Мстиславскому съ товарищами, стоявшимъ на Окѣ, велѣно было отступить къ Москвѣ [4]). Близъ Москвы приказано было устроить подвижное укрѣпленіе (называемое

---

[1]) *Карамзинъ* X, 35. Муратъ умеръ въ Астрахани въ 1590 г. Съ русской стороны полагали, что его отравили татары (*Нов. лѣт.*: *Лѣт. о Мят.* 17—19; *Никон.* VIII, 13—15; *Нов. лѣт.* 30—31); съ татарской же отравленіе приписывали русскимъ (*Карамз.* X, пр. 254). Какъ присмирѣлъ Крымъ во время этихъ смутъ, показываютъ слова *Калги* (Калга первое лицо послѣ хана) московскому гонцу: „государь вашъ прислалъ мнѣ поминки легкія; но мы не думали, чтобы государь вашъ въ такое время захотѣлъ и сноситься съ нами“ (*Соловьевъ* VII, 342).

[2]) *Соловьевъ*, VII, 343—346.

[3]) У него было болѣе 150,000 (грамота царя къ королю у *Щербатова*, VI, ч. 2, 253); по показанію Массы, было у него 400,000 чел. (*Масса*, 41).

[4]) „Симбирскій сборникъ“, 114; „мы тѣмъ своимъ ратемъ велѣли отойти отъ берега и рѣку Оку очистить для того, чтобы царя черезъ рѣку перепустивъ тѣмъ его оплоша, стати противъ его на прямое дѣло близко Москвы“ (царская грамота къ королю у *Щербатова*, VI, ч. 2, 253).

обозъ или гуляй-городокъ), въ которомъ должно было стать главное войско; посады московскіе обведены были деревянною стѣною [1]). Ханъ перешелъ черезъ Оку около Серпухова, разбилъ у рѣки Пахры передовой отрядъ русскій и сталъ въ Коломенскомъ. Послѣдовало нѣсколько стычекъ; вечеромъ ханъ подвинулся къ Воробьеву. Услышавъ ночью шумъ, ханъ спросилъ у плѣнниковъ, что̀ это значитъ, и узнавъ, будто пришло войско отъ Новгорода, рѣшился уйдти отъ Москвы, оставивъ весь свой обозъ [2]). Всѣмъ воеводамъ розданы были богатыя награды, а Годуновъ получилъ три города въ Важской области и званіе слуги, которое считалось очень почетнымъ [3]).

И послѣ этого похода отношенія съ Крымомъ были непрочны; возвращаясь изъ-подъ Москвы, ханъ былъ любезенъ съ русскимъ

---

[1]) „Устроить повелѣ въ царствующемъ градѣ окрестъ всѣхъ дальнихъ посадовъ градъ древянъ... близъ же царствующаго града яко поприща два или маловдалѣе повелѣ изрядный правитель Борисъ Ѳеодоровичъ поставить градъ, обозъ нарицаемый, иже нѣкоею премудростію на колесницахъ устроенъ и къ бранному ополченію зело угоденъ, и тамо повелѣ совокупити царское христолюбивое воинство“. „Повѣсть о житіи царя Ѳеодора Ивановича“—(*Ник.* VI, 338). Обозъ этотъ расположился сначала на рѣкѣ Котлѣ (тамъ же, 340), а потомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь, основанный въ память бѣгства хана (см. *Арцыб.* кн. IV, пр. 154).

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 21; *Лѣт. о Мят.* 23; *Нов. лѣт.* 57) та же лѣтопись сообщаетъ, что царь заранѣе предсказалъ этотъ исходъ дѣла. *Масса* (стр. 43 русскаго перевода) объясняетъ это дѣло иначе: по его показанію Борисъ подкупилъ одного дворянина отдаться въ плѣнъ татарамъ и ихъ обмануть извѣстіемъ, будто 30000 нѣмцевъ и поляковъ прибыло на помощь Москвѣ.

[3]) Городокъ *Вага* нынѣ *Шенкурскъ* (*Карамз.* X, пр. 25; сл. „Ист. взглядъ на Вѣжскихъ удѣльныхъ крестьянъ“ (Этногр. Сборн. V, 1862 г.). По Флетчеру, Годуновъ получалъ съ Ваги 32000 р., кромѣ дохода мѣхами (Russia at the close of XVI century, 87). О значеніи званія слуги см. у *Карамзина* X, пр. 270 выписку изъ наказа Исленьеву, отправляемому къ королю Сигизмунду: „То имя честнѣе всѣхъ бояръ и дается отъ государя за многія службы“. На Украйнѣ многіе толковали, что вызвалъ хана Годуновъ. По этому поводу привезено было много людей изъ разныхъ городовъ въ Москву, и тамъ они пытаны и казнены; Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 23; *Лѣт. о мят.* 31; *Новый лѣт.* 38). Передъ нашествіемъ хана въ Москву были сильные пожары, и ихъ приписывали Годунову: онъ будто хотѣлъ помѣшать Ѳеодору ѣхать въ Угличъ (Лат. Степ. книга). Слухъ былъ до того силенъ, что пришлось опровергать его въ наказѣ посланному въ Польшѣ Исленьеву (*Карамзинъ* X, пр. 250). Годуновъ оказалъ большую помощь погорѣльцамъ (*Шалицынъ* 5—6). Поздиѣе въ 1595 г. были поджоги даже со стороны лицъ родословныхъ: кн. Щепинъ (=Щетининъ). (*Ник.* VIII, 29; *Лѣт. о мят.* 38; *Нов. лѣт.* 41).

гонцомъ [1]): даже послалъ гонца съ объясненіемъ, что на него нечего царю сердиться: „которою дорогою пришелъ, тою же и назадъ вышелъ“ [2]). Этимъ крымцы хотѣли только усыпить Русскихъ, и въ маѣ 1592 калга сдѣлалъ нападеніе на украйну безвѣстно [3]). Пересылки съ Крымомъ тянулись: ханъ и его дворъ требовали то бо̀льшихъ поминокъ, то сведенія Донскихъ и Терскихъ казаковъ съ ихъ мѣстъ и т. п., но въ Крыму нуженъ былъ миръ, ибо султанъ требовалъ участія хана въ войнѣ съ цезаремъ, что̀ не мѣшало впрочемъ подстрекать противъ Россіи ногайцевъ [4]). Потребность мира побудила хана на шагъ давно небывалый: устроенъ былъ въ 1593 г, въ Ливнахъ съѣздъ пословъ крымскихъ съ русскими, вслѣдствіе котораго ханъ въ 1594 г. далъ свою шертную (клятвенную грамоту) послу русскому князю Щербатову. Крымцы нѣкоторое время не тревожили Россіи; но рати русскія постоянно стояли на Окѣ.

Дѣла крымскія, а также столкновенія между русскими казаками Донскими и турецкими казаками азовскими, вызвали сношенія съ Турціей. Въ 1584 г. посланъ былъ къ султану Благово. Онъ говорилъ, что казаки люди бѣглые, что Терскій городъ очищенъ отъ ратныхъ людей, и что его заняли волжскіе казаки произвольно [5]). Въ Константинополѣ настаивали на томъ, что сношенія съ Россіею

---

[1]) Въ то же время впрочемъ одинъ изъ крымскихъ князей говоритъ русскому гонцу Бибикову: „Вашъ государь тоже хочетъ сдѣлать какъ надъ Казанью; сначала городъ близко поставилъ, а потомъ и Казань взялъ; но Крымъ не Казань; у Крыма много рукъ и глазъ, государю вашему надобно будетъ идти мимо городовъ въ середку“ (*Соловьевъ*, VII, 350). Въ Крыму полагали, что Москва принимаетъ мѣры обороны, и дѣйствительно, на границѣ строились города: обновленъ Курскъ, построенъ Воронежъ (1586), Ливны, Кромы; а въ концѣ 1593 г. принялись строить города на *сажмахъ* (путяхъ) Татарскихъ отъ Донца до Оки: Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйку Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 26; *Лѣт. о мят.*, 35; *Нов. лѣт.*, 40).

[2]) *Соловьевъ*, VII, 351.

[3]) Плѣнныхъ было такъ много, „яко и старые люди не запомнятъ такія войны отъ поганыхъ“. *Лѣт. о мят.*, 35; *Ник.* VIII, 25; въ *Нов. лѣт.* 39 сокращенно.

[4]) *Соловьевъ*, VII, 358.

[5]) Строеніе города на Терекѣ —Терскаго—относится къ 1567 г. („Алекс. Невск. лѣт.“ въ „Русск. Ист. Библ.“; III, 290). Очевидно, что послѣ завоеванія Астрахани движеніе на Терекъ стало необходимостью. Сношенія объ этомъ городѣ съ султаномъ начались еще въ 1571 г. (*Карамз.* IX, пр. 348). Крѣпость была возстановлена въ 1586 г. при начавшихся сношеніяхъ съ Грузіей (*Соловьевъ*, VII, 368).

[6]) Въ Москвѣ тоже старались сдерживать казаковъ, и вмѣстѣ съ Благово послана о томъ грамота на Донъ („Собр. Гр. и Дог.“ II, № 52).

могутъ быть только торговыя, и продолжали жаловаться на казаковъ [1]). Впрочемъ съ Благово посланъ былъ въ Москву турецкій гонецъ [2]). Только въ 1592 г. снова начались сношенія съ Турціею: посломъ былъ Нащокинъ. Вопросы стояли все тѣ же: тѣ же жалобы на казаковъ; то же требованіе уничтожить крѣпость Тарки, которая была возстановлена. Съ Нащокинымъ явился въ Москву новый турецкій посланникъ [3]).

Завоеваніе Астрахани приблизило Россію къ Кавказу: турки были недовольны появленіемъ русскаго города на Терекѣ; но христіанскіе владѣтели закавказскіе обратили взоры свои на христіанскую власть, приближающуюся къ ихъ предѣламъ, и начались сношенія ихъ съ Россіей: въ 1586 Иверійскій князь Александръ, тѣснимый и турками, и персіанами, предложилъ вступить въ подданство Русскаго царя. Ему послали духовныхъ учителей, огнестрѣльные снаряды и возобновили Терскую крѣпость; но противъ турокъ оборонять его все не рѣшились. За то противъ Тарховскаго Шевкала послали князя Хворостинина, который взялъ Тарки, но, не получивъ помощи отъ грузинъ, долженъ былъ уйдти съ значительною потерею.

Московское правительство начало переговоры и съ Персіею противъ турокъ; но эти переговоры ни къ чему не привели [4]).

Успѣшнѣе, чѣмъ на юго-востокѣ, были дѣйствія московскаго правительства на сѣверо-западѣ: бунты черемисъ въ бывшемъ Казанскомъ царствѣ были усмирены при Ѳеодорѣ, а постройка новыхъ городовъ Цывильска, Уржума, Санчурска и др. навсегда обезпечили этотъ край за Россіей. Города строились и по нижней Волгѣ: такъ построены Саратовъ, Царицынъ; привлекалось и русское на-

---

[1]) О посольствѣ Благова—*Карамз.* X, 36—38; *Соловьевъ*, VII, 359—362. Любопытны подробности о томъ, что отъ казаковъ и русскому посланнику путь не былъ чистъ (*Соловьевъ*, VII, 361—362).

[2]) Грамоты, съ ними посланныя къ царю и Годунову, у *Щербатова*, т. VI, ч. 2, 265—275. Переговоры у *Карамз.* X, 100—102; *Соловьева*, VII, 362—368, Замѣчательно, что отъ казаковъ спуска не было и царскимъ посланникамъ, съ которыми была отправлена грамота (С. Г. и Д. II, № 62.

[3]) (*Нов. лѣт. Ник.* VIII, 27—28; *Лѣт. о Мят.* 36—37; *Нов. лѣт.* 40—41). О сношеніяхъ съ Грузіей см. введеніе акад. *Броссе*: „Переп. Грузинскихъ царей съ Россійскими Госуд.“ С.-Пб. 1861. Ѳеодоръ принялъ титулъ государя земли Иверской, Грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей. *Соловьевъ*, VII, 369.

[4]) Документы, касающіеся этихъ сношеній, отчасти напечатаны въ *Вивл.* XII, 1—15; XV, 83—88; о сношеніяхъ см. *Соловьева*, VII, 369—370.

селеніе на земли, раздаваемыя помѣщикамъ [1]). Также успѣшно шли дѣла и въ Сибири [2]). По смерти Ермака казаки ушли было изъ Сибири; Кучюмъ снова засѣлъ въ своей столицѣ; его выгналъ кн. Сейдякъ; но въ 1585 году явился воевода Мансуровъ, построившій городокъ на Иртышѣ, и разбилъ остяковъ. Остяцкій князь Лугуй поѣхалъ въ Москву, покорился и получилъ льготную грамоту [3]). Вслѣдъ затѣмъ построена Тюмень, а въ 1587 году Тобольскъ. Въ 1591 году Кучюмъ, державшійся Барабинской степи, напалъ на русскихъ и былъ разбитъ. Въ 1593 году онъ обратился въ Москву съ предложеніями покорности; отвѣчали ему только въ 1597 году: вычисливъ всѣ его вины, обѣщали ему, покровительство пріѣдетъ ли онъ въ Москву или останется въ Сибири [4]). С. М. Соловьевъ дѣлаетъ вѣроятное предположеніе, что Кучюмъ тогда казался опаснымъ. На грамоту Кучюмъ отвѣчалъ требованіемъ Иртышскаго берега [5]). Въ 1598 году пришлось снова выступить противъ Кучюма: онъ былъ разбитъ, бѣжалъ и былъ убитъ, вѣроятно, ногайцами. Пришлось оружіемъ усмирить и другихъ князьковъ; но гораздо дѣйствительнѣе было строеніе новыхъ городовъ и поселеніе въ нихъ Русскихъ людей. Такъ, кромѣ показанныхъ выше, построены: Пелымъ, (1593); Березовъ (1593), Сургутъ (1593), Тара (1594), Нарымъ (1596), Кетскій острогъ (1596) [6]).

Мудро поддерживая преданія московской политики, не упуская изъ виду ни одного изъ намѣченныхъ прежнимъ временемъ вопросовъ, ограждая твердынями предѣлы государства, пользуясь — какъ напримѣръ, въ шведской войнѣ—обстоятельствами, чтобы загладить понесенныя утраты, Годуновъ [7]) старался однакожъ миновать войнъ и

---

[1]) О положеніи Заволжья въ эту пору см. *Г. И. Перетятковича*: „Поволжье въ XV и XVI вв.“ М. 1877 г., гл. VI.

[2]) *Миллера*: „Опис. Сиб. царства“ С.-Пб. 1750 г.; *Фишера* „Сибирская исторія“ С.-Пб. 1774 г.; Сибирскія лѣтописи: у Небольсина и „Кунгурская лѣт.“ С.-Пб. 1880.

[3]) С. Г. и Д. II, № 54.

[4]) Ib. № 68.

[5]) *Соловьевъ*, VII, 373.

[6]) „Акты Ист.“ II, № 1. *Миллеръ*, гл. IV §§ 88 — 94. „Лѣт.“ *Есипова* гл. XXXIV (у Небольсина). Семейство Кучюма отправлено въ Москву. „Акты Ист.“ II, №№ 4, 7, 11—23.

[7]) Кромѣ указанныхъ нами городовъ, построены еще: Новая стѣна въ Москвѣ—Бѣлый городъ (по линіи нынѣшнихъ бульваровъ) въ 1586 г.; въ 1584 построенъ Архангельскъ („Двинск. лѣт.“ въ *Вивл.* XVIII, 15). Тогда же зало-

тѣмъ залечить раны, нанесенныя послѣдними годами Грознаго—войною съ Баторіемъ. Русскимъ посламъ въ Литвѣ такъ было велѣно говорить о Годуновѣ: „Это человѣкъ начальный въ землѣ, вся земля отъ государя ему приказана, и строенье во всей землѣ такое, какого никогда не бывало, города каменные въ Москвѣ и въ Астрахани подѣлалъ, что ни есть земель въ государствѣ, всѣ сохи въ тарханахъ, во льготѣ, даней никакихъ не берутъ, ни посохъ ни къ какому дѣлу, городовыя дѣла всякія дѣлаютъ изъ казны наймомъ, а плотниковъ устроено больше 1000 человѣкъ“ [1]). Конечно, какъ вѣрно замѣтилъ Соловьевъ, мы не можемъ вѣрить, чтобы податей совсѣмъ не брали; но очевидно, что облегченія были значительны. Говорятъ, что къ этой эпохѣ относится важное измѣненіе въ отношеніяхъ сословій — прикрѣпленіе крестьянъ; мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ важномъ вопросѣ; здѣсь же скажемъ, что въ этомъ случаѣ, очевидно, существуетъ важное недоразумѣніе: крѣпостное право утверждено было жизнью, а не законодательнымъ актомъ, какъ думали долго [2]).

Самымъ важнымъ измѣненіемъ во внутреннемъ состояніи Россіи въ ту пору было утвержденіе патріаршества [3]). Учрежденіе

женъ *Яицкъ* (нынѣ Уральскъ) грозою для ногаевъ; въ 1586 *Воронежъ* (*Бѣляева*: „О сторожевой службѣ“ въ „Чт. общ. ист.“ годъ 1. № IV, 35—36). Въ 1589 г. построена крѣпость въ Астрахани; въ 1596 г. построена крѣпость въ Смоленскѣ.

[1]) *Соловьевъ*, VII, 382.

[2]) *Погодинъ*: „Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права въ Россіи“ („Русск. бесѣда“ 1858 г., IV); полемика съ *Костомаровымъ* въ „Арх. ист. и практ. свѣд.“ (1859 г. кн. II), въ особенности см. превосходную статью *В. О. Ключевскаго* въ „Русск. мысли“ 1885 г. №№ 8, 9. По мнѣнію автора, пятилѣтній срокъ установленъ былъ для тѣхъ крестьянъ, которые вышли „побѣгомъ“, то-есть, не исполнивъ законныхъ условій (№ 9, 13). Карамзинъ заподозрѣваетъ указъ Шуйскаго (X, пр. 359), на которомъ главнымъ образомъ основывается закрѣпощеніе крестьянъ Борисомъ (*Соловьевъ*, VII, 395; *П. В. Павловъ*: „Объ ист. знач. царств. Бориса Годунова“), но, по мнѣнію *В. О. Ключевскаго*, не придающаго и этому указу значенія закрѣпощенія, сомнѣнія происходятъ отъ того, что Татищевъ изложилъ докладъ, предшествующій указу, своими словами (№ 9, 14, пр.).

[3]) Документы въ „*Вивл.*“ XII; XVI; „Собр. Гр. и Д.“, II; „Русск. ист. Библ.“, II; *А. Н. Муравьева* „Сношенія съ Востокомъ“, I; „Извѣстіе о началѣ патріаршества“ („Доп. къ Акт. ист.“ II, № 76); греческія сказанія: *Іеровея Монемвассійскаго* (часто называется Дорофеемъ) въ русскомъ переводѣ у *Ф. А. Терновскаго*: „Изученіе Византійской исторіи“ К. 1876, вып. 2, 71—73; *Арсенія Элассонскаго* въ латинскомъ переводѣ у *Старчевскаго*, II. По гречески оба изданы *Савою*. Пособія см. *П. Николаевскаго*: „Учрежд. патріаршества въ

патріаршества было естественнымъ послѣдствіемъ царскаго вѣнчанія и главной мысли того вѣка, что Русское царство—единственное независимое православное царство—должно замѣнить собою погибшую Византійскую имперію. Собственно еще со времени избранія въ митрополиты св. Іоны на мѣсто Исидора, оказавшагося измѣнникомъ православію, митрополиты Московскіе выбирались и оставались въ Москвѣ безъ поѣздки въ Цареградъ [1]). Но въ Москвѣ не довольствовались тѣмъ, что митрополитъ былъ на дѣлѣ независимъ: стремились къ тому, чтобъ онъ былъ независимъ и по праву, и чтобъ эта независимость скрѣпилась новымъ титуломъ, который соотвѣтствовалъ бы достоинству новаго царства. Случай поднять этотъ вопросъ представился правительству въ 1586 году, когда пріѣхалъ въ Москву Антіохійскій патріархъ Іоакимъ. Его встрѣтили съ почетомъ; но уже въ обрядахъ пріема видно было, что Московскаго митрополита считаютъ равнымъ патріарху: Діонисій первый благословилъ его [2]). Послѣ засѣданія думы, въ которомъ рѣшено было начать съ Іоакимомъ переговоры объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, къ нему поѣхалъ Годуновъ просить посовѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ патріархами; Іоакимъ обѣщалъ, прибавивъ: „то дѣло великое, всего собора, и мнѣ безъ этого совѣта учинить то дѣло невозможно“ [3]). Обѣщаніе это было подтверждено на словахъ посланцемъ съ Востока. Между тѣмъ на Константинопольскую каѳедру назначенъ былъ Іеремія, который, найдя церкви цареградскія въ запустѣніи, собрался въ 1586 году за милостынею въ Россію. Пріѣхавъ въ Россію, Іеремія не привезъ съ собою никакого постановленія восточныхъ патріарховъ по дѣлу,

---

Россіи“ С.-Пб. 1880 г.; *Каптеревъ* „Характеръ отношеній Россіи къ Православному Востоку“ М. 1885; митроп. *Макарія*: „Ист. Русской церкви“ т. X; *Зернина* въ „Архивѣ юрид. и ист. свѣдѣній“, Ш. О Константинопольскомъ патріархѣ и власти его надъ Россіею имѣемъ сочиненіе *Т. В. Барсова*: „Константинопольскій патріархъ“ С.-Пб. 1878; „Житіе Іовы патріарха“, рукописною копіею которою пользовался отъ С. Ѳ. Платонова,—произведеніе риторическое, мѣстами сообщающее невѣрные факты. Духовная грамота Іова патріарха, заключающая въ себѣ свѣдѣнія объ его жизни, въ *Вивл.* VI, 107—124 и въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 82; см. также „Всероссійскій патріархъ Іовъ“ (въ „Чт. общ. ист.“ годъ 3, № 3).

[1]) Была ли на это патріаршая грамота—до сихъ поръ еще вопросъ спорный; см. „Учрежденіе патріаршества въ Россіи“, 15 пр. 1.

[2]) „Учрежденіе патріаршества“, 43.

[3]) Ib., 50.

занимавшему умы въ Москвѣ: патріархи доселѣ только неофиціально сносились между собою по этому вопросу.

Прежде чѣмъ приступить съ окончательнымъ переговорамъ, поручено было приставамъ, находившимся при патріархѣ, вывѣдать его мнѣніе; онъ сказалъ, что можетъ согласиться только на поставленіе независимаго (автокефальнаго) епископа [1]). Впрочемъ Іеремія допускалъ и мысль дать Россіи патріарха, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы патріархомъ остался самъ. Это дошло до двора, и тогда черезъ приставовъ передано ему было, что этого же желаютъ и въ Москвѣ. На этомъ и начались переговоры: Іереміи предлагали быть патріархомъ, но желали, чтобъ онъ жилъ во Владимірѣ, на что Іеремія не соглашался. Очевидно, въ Москвѣ хотѣли, чтобъ онъ былъ только титулярнымъ патріархомъ, чтобы послѣ можно было выбрать своего. Г. Каптеревъ превосходно объясняетъ, что причиною такого желанія было мнѣніе, будто „вмѣстѣ съ патріархомъ грекомъ могутъ перейдти и укорениться здѣсь разныя греческія новшества, русское благочестіе замутится, какъ оно замутилось у грековъ, а слѣдствія этого извѣстны: вмѣсто чаемаго возвышенія и процвѣтанія Русь, какъ утерявшая истинное благочестіе, падетъ подобно Греческому царству, а вмѣстѣ съ этимъ искоренится въ мірѣ и истинная христіанская вѣра“ [2]). Офиціальные переговоры по постановленію думы началъ Годуновъ. Патріархъ рѣшительно отказался отъ жительства во Владимірѣ; тогда рѣшили предложить ему поставить въ патріархи Іова. Переговоры велъ сначала Годуновъ, а потомъ Щелкаловъ; патріархъ наконецъ согласился, хотя, какъ замѣчаетъ Іеровей, и „не по доброй волѣ“ [3]). Избраніе Іова (то-есть, формальное) совершено 23-го января 1589 г., а поставленіе 26-го января. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены были четыре митрополіи: въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, шесть архіепископовъ и восемь епископствъ. Власть патріарха осталась такою же, какою была власть митрополита, но по вѣрному замѣчанію высокопреосвященнаго Макарія, „патрі-

---

[1]) Іеровей уговаривалъ не дѣлать даже этого (*Терновскій*, 71; греческій текстъ перепечатанъ въ „Учрежд. патріарш.“ 63—64, но безъ конца).

[2]) „Характеръ отнош. Россіи къ православи. Востоку“, 46. Глава IX этого замѣчательнаго сочиненія, посвященная взглядамъ Русскихъ XVI и XVII вв. на греческое благочестіе, весьма важна для объясненія многаго въ русской жизни того времени, а въ особенности происхожденія раскола.

[3]) *Терновскій*, 72.

аршество возвысило самого русскаго первосвятителя и Русскую церковь передъ лицемъ всего христіанства“ [1]). Нужно было утвержденіе совершившагося другими патріархами: въ 1590 г. собрался въ Константинополѣ соборъ, на которомъ присутствовали патріархи Антіохійскій и Іерусалимскій. На немъ патріаршество Московское было утверждено, но патріарху назначено было пятое мѣсто; въ Москвѣ были недовольны. Въ 1593 г. собрался новый соборъ; на немъ были всѣ патріархи, за исключеніемъ Антіохійскаго, ибо тогда каѳедра эта была вакантна: соборъ подтвердилъ рѣшеніе 1590 г. На этомъ вопросъ и остановился, но въ Москвѣ продолжали приписывать патріарху Московскому третье мѣсто на томъ основаніи, что Москва — третій Римъ [2]).

Въ 1591 г. въ царскомъ семействѣ совершилось событіе, имѣвшее огромное вліяніе на всѣ послѣдующія событія: въ Москвѣ узнали, что въ Угличѣ 15-го мая погибъ царевичъ Димитрій, и что жители города, подозрѣвая нѣсколькихъ лицъ въ убійствѣ, избили ихъ. Для изслѣдованія этого дѣла посланы были изъ Москвы кн. В. И. Шуйскій, Андрей Клешнинъ, дьякъ Елизаръ Вылузгинъ и Крутицкій митрополитъ Геласій [3]). При этомъ слѣдствіи большинство

---

[1]) „Ист. Русск. церкви“, X, 52. Грамота объ учрежденіи патріаршества за подписью и печатями обоихъ патріарховъ и другихъ духовныхъ лицъ въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 59.

[2]) „Учрежденіе патріаршества“ 112—132.

[3]) Слѣдственное дѣло въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 60. Лѣтописныя извѣстія: Нов. лѣт. (*Ник.*, VIII, 15—20; *Лѣт. о мят.*, 19—26; *Нов. лѣт.*, 31—35). *Палицынъ*, 3 — 4 (неопредѣленно); „Иное сказаніе“ — Врем. XVI, 4 — 6); *хронографы* („Изборникъ“, 188, 285, 286, 413); „Сказ. еже содѣяся“, 2 („Чт. въ общ. ист.“ годъ 2, № 9), „Повѣсть объ убіеніи царевича Дмитрія“ („Чт. въ общ. ист.“ 1864, кн. IV); *Иск. I* (П. С. Р. Л. IV, 321); „Мороз. лѣт. (копія съ которой, приготовленная къ изданію, благосклонно сообщена мнѣ *С. Ѳ. Платоновымъ*); Житіе царевича Димитрія кн. С. Шаховскаго (копіею съ него пользовался отъ того же лица), сочиненіе риторическое. Иностранцы: *Горсей* (Russia at the close of XVI century“, 254—255); *Масса* (перев. 45—48); *Геркманъ* (при Массѣ, 263—266); *Буссовъ* (Rer. Ross. Script. exteri, 1, 4); *Петрей* (тамъ же, 150—151); *Маржеретъ* („Сказ. соврем.“ III, 129) и т. д. Новые историки раздѣлились въ мнѣніяхъ о смерти Димитрія: многіе считаютъ убійцею Годунова: *Миллеръ* („Ежем. соч.“ 1761 янв. 44—54); *Щербатовъ* VI, ч. 1, 290—291. *Карамзинъ* въ „Историч. изслѣд. на пути къ Троицѣ“ (Сочин. М. 1820, т. IX, стр. 235) говорилъ: „что если мы клевещемъ на сей пепелъ; если несправедливо терзаемъ память человѣка, вѣря ложнымъ мнѣніямъ, принятымъ въ лѣтопись безсмысліемъ или враждою?“ Въ Исторіи же онъ прямо обвинилъ Годунова (X, 73—83); того же мнѣнія преосв. *Фи-*

показывавшихъ утверждало, что царевичъ закололся самъ, играя ножемъ въ тычку. Когда о результатѣ слѣдствія было донесено въ Москву, то было постановлено: родственниковъ царицы Нагихъ сослать въ дальніе города; ее самое постригли въ монастырѣ около Череповца; угличанъ частію казнили, частью сослали въ Пелымъ [1]). Въ народѣ упорно ходилъ слухъ о томъ, что убійство было устроено Годуновымъ. Этотъ слухъ впослѣдствіи еще больше распространился и нашелъ себѣ отголосокъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ.

Кончиною Димитрія не пресѣклись однако надежды на продолженіе Рюрикова дома: въ 1592 г. у Ѳеодора родилась дочь Ѳеодосія, которая впрочемъ скончалась въ слѣдующемъ году. Мужское колѣно представлялось только слабымъ царемъ; съ женской стороны оставалась еще несчастная королева Ливонская Марія Владиміровна; ее заманили въ Москву, гдѣ она была пострижена [2]).

Въ концѣ 1597 г. заболѣлъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и скончался

ларетъ: „Изслѣд. о смерти царевича Димитрія“ въ „Чт. общ. ист.“ 1858. I и „Русскіе святые“ подъ 15-мъ мая); *С. М. Соловьевъ* тоже противъ Годунова (VII, пр. 131; его же „Обзоръ событій“ въ Соврем. 1848 г. 1, 11—27). За Годунова: *Погодинъ* „Объ участіи Годунова въ убійствѣ царевича Димитрія“ („Ист. крит. отрывки“ М. 1846, 271—307; первоначально въ „Москов. Вѣстн.“); *Арцыбашевъ* (въ „Вѣстн. Евр.“ 1830; статья перепечатана въ „Русск. Арх.“ 1886 г.) О томъ, почему въ „Пов. о Россіи“ находимъ не то, любопытны извѣстія *Н. М. Павлова* въ предисловіи къ статьѣ: „Правда о Лжедимитріи“—Русск. Арх. 1886, № 8; *В. С. Иконникова* въ „Русск. Арх.“ 1886, № 12. Любопытно, что Устряловъ, произнесшій приговоръ надъ Арцыбашевымъ, говоритъ въ „Розыскѣ о смерти царевича Димитрія“ („Сказ. совр.“ II, 133—170): „Годуновъ, если не совсѣмъ правъ, то по крайней мѣрѣ не кругомъ виноватъ“). А. А. Краевскій „Энц. лекс.“ С.-Пб. 1836, т. VI; въ томѣ XIV „Энц. лекс.“ помѣщена статья въ противномъ духѣ. „Годуновъ“, и въ предисловіи осуждается статья шестого тома. Самая же обстоятельная статья въ этомъ направленіи принадлежитъ *Е. А. Бѣлову* (Ж. М. Н. Пр. 1873 г., 7 и 8); замѣчанія на нее *Костомарова* („Вѣстн. Евр.“ 1873 г. № 9).

[1]) Колоколъ, который звонилъ въ Угличѣ набатъ, былъ отвезенъ въ Тобольскъ (*Кар.* X, пр. 245).

[2]) Переговоры съ нею были поручены *Горсею* (Russia at the close of XVI century, 210—213). Скончалась послѣ 1609 г. (см. *Иванчина-Писарева*: „Ист. замѣч.“ „Москв.“ 1842, № 2); дочь ея Евдокія умерла въ 1589, и въ смерти тоже обвиняли Годунова, какъ и въ смерти Ѳеодосіи (*Карамзинъ*, X, 94). Борису приписываютъ также ослѣпленіе *Симеона Бекбулатовича*, нѣкогда называвшагося в. кн. Тверскимъ (*Ник.* VIII, 30; *Лът. о мят.*, 39; *Нов. лът.*, 42 и др.) Онъ умеръ монахомъ въ 1616 г. (*В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*: „Изслѣд. о Касим. царяхъ“, I, пр. 63).

7-го января 1598 г., не оставивъ по себѣ наслѣдника; умирая, онъ—говорятъ—сказалъ: „Въ семъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ, какъ ему угодно, такъ и будетъ“ [1]).

II [2]).

По кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича правительство дѣйствовало именемъ царицы Ирины Ѳеодоровны; но сама она удалилась въ Новодѣвичій монастырь, куда переселился къ ней и братъ ея. Первенствующимъ человѣкомъ остался патріархъ Іовъ; онъ взялъ на себя заботу о выборѣ царя и, конечно, употребилъ всѣ усилія на то, чтобы былъ избранъ Борисъ, котораго онъ считалъ своимъ благодѣтелемъ [3]); но у Годунова были и враги [4]). Сначала уговаривали царицу, очевидно

---

[1]) Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 34, *Лът. о мят.* 46; *Нов. лът.* 45). Это извѣстіе болѣе достовѣрно, чѣмъ извѣстіе патріарха Іова, будто онъ передалъ скипетръ Иринѣ (*Ник.* VII, 353), или извѣстіе хронографовъ, Латухинской степ. книги и иностранцевъ, будто скипетръ былъ переданъ сначала Романовымъ и вырванъ изъ ихъ рукъ Годуновымъ (*Карамз.* X, пр. 370). „Въ Лат. ст. книгѣ“ подъ годомъ 7104 (1596) есть и другое извѣстіе, будто Ѳеодоръ сказалъ Борису при переложеніи мощей св. Алексѣя въ новую раку: „Оуправляй люди іакоже и мача, и желаніе свое оулучишъ, но вмалѣ суета“. Хотя за извѣстіе патріарха и стоятъ избирательныя грамоты и Годунова, и Михаила Ѳеодоровича, но мы понимаемъ, почему это извѣстіе нужно было помѣстить въ грамоту Годунова, а изъ нея уже оно перешло и въ грамоту Михаила. *Соловьевъ* видитъ въ выраженіяхъ грамотъ простое заявленіе факта, что Ирина осталась послѣ кончины царя (VIII, 2). Въ „Морозовской лѣтописи“ наивнѣйшій разказъ о томъ, какъ Годуновъ отравилъ Ѳеодора.

[2]) *Лѣтописи*: „Новый лѣтописецъ“, Псков. I; *Хронографы* (въ „Изборникѣ“), Палицынъ, „Иное сказаніе“, „Сказаніе еже содѣяся“, „Морозовская лѣтоп.“, „Латухинская Степ. книга“. Рукописная „Повѣсть како восхити Борисъ Годуновъ царскій престолъ“ (копію имѣлъ отъ С. Ѳ. Платонова) въ связи съ „Инымъ сказаніемъ“. *Акты*: „Собр. Гр. и Дог.“ „Акты экси.“ II, „Акты ист.“, I, „Доп. къ ист. Акт. I и др. *Иностранцы*: Масса, Буссовъ, Петрей, Маржеретъ и др. *Пособія*: Миллеръ, Щербатовъ, Карамзинъ, Арцыбашевъ; *П. В. Павловъ*: «Объ ист. знач. царств. Бориса Годунова“. М. 1850; *Д. П. Бутурлинъ*: „Исторія смутнаго времени“, I, С.-Пб. 1839; *С. М. Соловьевъ*: „Ист. Россіи“ VIII; его же: „Обзоръ событій отъ кончины царя Ѳеодора Ивановича (въ „Современникѣ“); *Н. И. Костомаровъ*: „Смутное время“ С.-Пб. 1868, т. I (предварительно въ „Вѣстн. Европы“) и т. д.

[3]) „Понеже бо всячески мя преупокои во вся дни живота моего“ „Дух. Іова“ (Вивл. VI, 114).

[4]) „И всяко вещемъ сопротивная нападе на мя озлобленіе и клеветы, укоризны, рыданія жъ и слезы, сія убо вся мене смиреннаго достигоша“. „Дух.

для вида, потомъ стали просить Годунова, но онъ потребовалъ, чтобы собрался земскій соборъ [1]). 17-го февраля 1598 года выборные въ числѣ 457 собрались къ патріарху [2]); между выборными многочисленнѣе другихъ было духовенство, зависѣвшее отъ патріарха, и служилые люди, болѣе всего московскіе, зависѣвшіе отъ Годунова. Рѣшеніе собора было несомнѣнно: „неотложно бити челомъ государю Борису Ѳеодоровичу, а опричь государя Бориса Ѳеодоровича на государство никого же не искати". Патріархъ прославлялъ Бориса въ витіеватыхъ рѣчахъ, въ которыхъ поминалъ и милость къ нему царя Іоанна, и заслуги его при царѣ Ѳеодорѣ. Затѣмъ соборъ постановилъ, чтобы патріархъ наложилъ клятву и отлучилъ отъ церкви всякаго, кто захотѣлъ бы „искати себѣ иного государя". 21-го февраля выборные отправились къ Борису; послѣ нѣсколькихъ отказовъ онъ согласился [3]). Соловьевъ вѣрно замѣчаетъ, что отказы Годунова соотвѣтствовали этикету тогдашняго времени, а съ другой стороны, ему нужно было показать, что онъ приневоленъ народомъ [4]). Дѣйствительно, мы знаемъ, что и запорожскіе кошевые по нѣскольку разъ отрекались, и еще недавно у купцовъ считали необходимымъ не идти въ гости по первому приглашенію.

Не знаемъ, что сдѣлалъ Борисъ, чтобы примирить съ своимъ из-

Іова", 113. Главными врагами Годунова были Шуйскіе. „Нов. лѣт." (*Ник.* VIII, 36; *лът. о мят.* 48; *Нов. лът.*, 46). Иностранцы разказываютъ, что когда Щелкаловъ объявилъ, что послѣ кончины царя править будутъ бояре, народъ закричалъ: „не знаемъ ни князей, ни бояръ, знаемъ только царицу"; на отвѣтъ, что она въ монастырѣ, потребовали передачи царства Борису (*Кар.* X, 129 и пр. 379).

[1]) О дѣйствіяхъ Борисовыхъ клевретовъ см. *Буссовъ*, гл. 2; „Иное сказ. о самозв." 7—8; „Изборн." 285—286. Въ бумагахъ Татищева находится извѣстіе, что бояре желали ограничить власть Бориса условіемъ (*Сол.* VIII, пр. 12). Если это вѣрно, то здѣсь нельзя не видѣть одной изъ причинъ, почему Борисъ желалъ собора. Маржеретъ говоритъ, что Борисъ требовалъ созванія собора (отъ каждаго города до 8—10 человѣкъ), но притворно. Маржеретъ, кажется, думалъ, что собора не было, что молвою о крымскомъ нашествіи Годуновъ заставилъ народъ избрать себя („Сказ. Совр." III, 22—23).

[2]) Цифра 457 принимается *Н. П. Загоскинымъ* („Ист. пр. Моск. Гос." I, 228) и *В. Н. Латкинымъ* („Земскіе соборы", 93). Цифры другихъ изслѣдователей приведены у послѣдняго.

[3]) Офиціальный памятникъ этихъ событій—„Грамота утвержденная объ избраніи царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова" („Акты эксп." II, № 7), а соборный приговоръ тамъ же, № 6.

[4]) „Обзоръ событій" (Совр. 1848, I, 33).

браніемъ князей Шуйскихъ, но извѣстно, что Ѳ. Н. Романову онъ далъ клятву „яко братію и царству помогателя имѣти“ [1]). Въ воскресенье на масляницѣ Борисъ торжественно въѣхалъ въ Кремлъ, помолился въ соборахъ и снова на весь постъ удалился въ Новодѣвичій монастырь. Присягали новому царю по записи, въ которой подробно исчислены между прочимъ разные способы покушенія волшебствомъ на жизнь и здоровье царя и его семейства; любопытно также, что предполагали „исканіе иного государя“. Запись подробно указываетъ на царя Симеона, въ то время уже слѣпого [2]). 30-го апрѣля царь переѣхалъ въ Кремль; но вѣнчаніе на царство было отложено: слухи о нашествіи крымцевъ заставили Бориса выступить изъ Москвы (2-го мая) во главѣ 500,000 войска и остановиться въ Серпуховѣ [3]). Здѣсь онъ угощалъ ратныхъ пышными пирами, дарилъ драгоцѣнными тканями; ратные, видя отъ него къ себѣ такую милость, были довольны,

---

[1]) Доп. къ Акт. ист. II, № 76. Годуновъ породнился съ Романовыми: Ив. Ив. Годуновъ былъ женатъ на ихъ сестрѣ („Обз. событій“ совр. 1848, № 2, 60). Въ „Иномъ сказаніи“ читаемъ: „Велиціе же бояре, иже отъ корени скиптродержавныхъ и сродники в. г. ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичу всея Русіи, и достойни, на се не изволиша ни много ни мало поступить и между себѣ избрати; но даша на волю народу; они бо быша и тако при царехъ велики и честни и славни ни токмо въ великои Русіи но и во иныхъ дальнихъ странахъ“ („Врем.“ XVI, 8). Масса разказываетъ, будто Ѳ. Н. Романовъ лично передалъ скипетръ Борису, и сообщаетъ разговоръ, будто бы происходившій между ними („Ск. Массы“, 59). У Палицына очень тонко говорится объ отреченіяхъ Бориса: „Онъ же *или хотя или не хотя*, на се вскорѣ не подадеся и отрицаяся много и достойныхъ на се избирати повелѣвая“ („Сказаніе“, 7). Объ избраніи Бориса см. тамъ же донесеніе цезарскаго гонца Шиля въ „Чт. общ. ист.“ 1875, № 2.

[2]) „Акты эксп.“ II, № 10. Дата сентября 15-го едва ли вѣрна: трудно допустить, чтобы такъ долго не требовали присяги. С. М. Соловьевъ въ „Обз. событій“ представляетъ рядъ остроумныхъ соображеній о томъ, почему избраніе Симеона могло казаться вѣроятнымъ: титулъ в. кн. Тверскаго, извѣстное благочестіе Симеона, его бракъ съ княжной Мстиславской—изъ партіи враждебной Борису—могли заставить иныхъ желать его въ цари; бояре могли предпочесть царя, хоть и татарскаго, одному изъ своихъ. Наконецъ, и европейцы считались не лучше татаръ въ то время, а выбирали же Владислава и Филиппа Шведскаго (Соврем. 1848 № 1, 39—40).

[3]) *Нов. лѣт.* (*Ник* VIII, 37; *Лѣт. о мят.*, 51; *Нов. лѣт*, 47). Соловьевъ замѣчаетъ по этому случаю: „И такъ вотъ на чемъ основался союзъ Годунова съ служилыми людьми: они чаяли впередъ себѣ отъ него большаго жалованья“ (VIII, 13). Подробности объ угощеніяхъ и дарахъ у Петрея (R. R. Script. I, 155); о лагерѣ у *Массы*, 63. Число войска показываютъ разное: цифры сведены въ примѣчаніяхъ къ Массѣ.

„чаяху и впредь себѣ отъ него такого жалованья“ [1]). Вмѣсто хана однако московская рать увидѣла крымскаго посла, котораго устрашили видомъ многочисленнаго войска и отпустили съ дарами. Возвратясь въ Москву, Борисъ былъ встрѣченъ рѣчью патріарха: „Радуйся и веселися, Богомъ избранный и Богомъ возлюбленный и Богомъ почтенный, благочестивый и христолюбивый, пастырь добрый, приводяй стадо твое имянитое, начальнику Христу Богу нашему“ [2]). 1-го августа патріархъ собралъ у себя бояръ, дворянъ, служилыхъ людей и гостей и снова говорилъ имъ объ обязанности вѣрно служить государю; собравшіеся обѣщали это дѣлать, и тутъ же составлена была утвержденная грамота [3]). Соловьевъ вѣрно замѣчаетъ: „Сколько слезъ было пролито при челобитьяхъ и встрѣчахъ! Кажется, можно было бы увѣриться въ преданности народа къ доброму пастырю; но видно, царь и патріархъ были еще далеки отъ этой увѣренности“ [4]). 1-го сентября въ день новаго года Борисъ вѣнчался на царство. При этомъ обрядѣ поразили современниковъ слова царя, произнесенныя имъ послѣ рѣчи патріарха: „се, отче великій патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель сему никтоже убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ“. И потрясая воротъ своей сорочки, царь прибавилъ: „и сію послѣднюю раздѣлю со всѣми“. Слова эти умилили присутствующихъ [5]).

Положеніе Годунова на престолѣ было очень шатко и трудно; бояре не забыли и не могли забыть того, что еще недавно онъ былъ съ ними равенъ; многіе изъ нихъ считали свои права на престолъ болѣе сильными, чѣмъ его права, не могли забыть и того, что члены

---

[1]) Подробности у иностранцевъ: Массы, Маржерета, Буссова. Патріархъ писалъ къ царю велерѣчивыя посланія въ Серпуховъ; царь отвѣчалъ ему не менѣе велерѣчивымъ посланіемъ („Акт. эксп.“ II, №№ 2 и 3).

[2]) „Акты эксп.“ II, № 5.

[3]) „Акты эксп.“ II, № 7; „Вивл.“ VII, 36—128.

[4]) „Ист. Россіи“ VIII, 14.

[5]) Палицынъ, передавая эти слова, прибавляетъ: „не вѣмы что̀ ради испусти сицевъ гласъ зѣло высокъ“ („Сказ.“ 7). Соловьевъ замѣчаетъ: „Какъ можно было обрадоваться до такой степени, забыться отъ радости до такой степени, чтобы торжественно связать себя подобнымъ обѣщаніемъ“ (Ист Россіи, VIII, 18). Рѣчи царя и патріарха въ „Акт. эксп.“ II, № 8. О царскомъ вѣнчаніи и милостяхъ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 39; *Лѣт. о мят.*, 52; *Нов. лѣт.*, 48); *Масса* сообщаетъ, что Борисъ обѣщалъ пять лѣтъ не проливать крови (65—67); то же говоритъ и *Буссовъ* (R. R. Script. I, 8); Петрей говоритъ, что вскорѣ, чтобы обезпечить себя, Борисъ велѣлъ схватить нѣкоторыхъ бояръ, которые могли быть ему соперниками (тамъ же, 155); но это было не сейчасъ. Царица Александра умерла въ 1603 г. *Нов. лѣт.* (*Лѣт. о мят.*, 71. *Ник.* VIII, 53; *Нов. лѣт.* 46—1601).

ихъ родовъ были погублены имъ при Ѳеодорѣ; еще при Ѳеодорѣ начали распространяться непріязненные о немъ слухи, и конечно, и въ другихъ слояхъ народонаселенія были люди, не расположенные къ нему, готовые вѣрить всѣмъ тѣмъ слухамъ, которые о немъ распускали [1]). Этимъ въ значительной степени объясняется стараніе Бориса привлечь на свою сторону низшихъ служилыхъ людей и вообще другіе слои населенія. С. М. Соловьевъ говоритъ, что онъ остался бояриномъ на престолѣ и ничего не забылъ, что въ присяжныхъ записяхъ онъ высказалъ слишкомъ много подозрительности, что подозрительность эта была неприлична для народнаго избранника. Но подозрительность эта оправдывается не только тѣмъ, что Годуновъ ясно сознавалъ, въ какое отношеніе становятся къ нему бояре, но еще и тѣмъ, что онъ хорошо зналъ, какъ совершилось его избраніе [2]). Быть можетъ, у Годунова не было геніальности, но безъ сомнѣнія, онъ былъ правитель умный, воодушевленный лучшими стремленіями: онъ вышелъ изъ школы Грознаго, понималъ важность внѣшнихъ сношеній, чувствовалъ потребность въ просвѣщеніи; не только по примѣру Грознаго, но и по собственному опыту, чувствовалъ, потребность не допустить боярскаго самовластія. Въ этомъ-то въ особенности онъ и встрѣтилъ причину своей гибели, чему много помогли неблагопріятныя обстоятельства.

Для остальныхъ слоевъ общества онъ старался быть какъ можно

---

[1]) Е. А. Бѣловъ въ своей замѣчательной статьѣ „Объ историческомъ значеніи русскаго боярства“ говоритъ: „За 20 лѣтъ до занятія престола Борисъ мѣстничалъ съ кн. Сицкимъ, и царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ учинить боярина Б. Ѳ. Годунова многими мѣстами выше кн. В. А. Сицкаго (С. Г. и Д. II, стр. 67). Такого приговора не могли забыть потомки удѣльныхъ князей племени Владиміра св. Если потомки Мономаха въ XVII в. ставили себя выше бояръ татарскаго происхожденія, то могли ли эти потомки Мономаха съ Шуйскими во главѣ, въ концѣ XVI в. равнодушно видѣть занятіе престола потомкомъ мурзы Четы?“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1886, № 3, стр. 37). В. О. Ключевскій въ своемъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательномъ сочиненіи „Боярская Дума“ говоритъ: „Старая династія, собравшая это боярство, была крѣпкимъ узломъ всѣхъ его отношеній. Боярство привыкло къ ней, съ ней строило государственный порядокъ и заводило правительственный обычай. Обѣ стороны, не смотря на политическое разстояніе, все болѣе ихъ раздѣлявшее, знали цѣну другъ другу и многое прощали, какъ старые знакомые и товарищи. Московскій государь считалъ своихъ правительственныхъ сотрудниковъ наслѣдственными извѣчными боярами своего дома. Бояре съ своей стороны видѣли въ немъ своего государя прирожденнаго, своего хозяина“ (370—371).

[2]) Мнѣніе Соловьева высказано въ „Ист. Россіи“, VIII, 17—19.

болѣе милостивымъ: щедро одарилъ ратныхъ людей; купцамъ дозволено два года торговать безпошлинно; въ Новгородѣ уничтожены царскіе кабаки; инородцы освобождены отъ ясака; многіе опальные были помилованы [1]). Въ 1601 г. низшимъ разрядамъ служилыхъ людей дозволено было перевозить крестьянъ, за исключеніемъ Московскаго уѣзда [2]). Палицынъ, не любившій Годунова, говоритъ однако: „Царь Борисъ о всякомъ благочестіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печашеся, по словеси же своему о бѣдныхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше; злыхъ же людей люто изгубляше и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть“ [3]). Вѣрный преданіямъ Грознаго, Борисъ покровительствовалъ иностранцамъ, и нѣмцамъ, поселившимся въ Москвѣ, дозволялъ полную свободу богослуженія. Милостиво принималъ вновь пріѣзжающихъ иностранцевъ и надѣлялъ ихъ помѣстьями [4]). Онъ думалъ завести въ Москвѣ высшую школу, гдѣ учили бы иностранцы, но въ этомъ отношеніи—какъ говорятъ—встрѣтилъ препятствіе со стороны духовенства [5]). Встрѣтивъ сопро-

---

[1]) *Соловьевъ*, VIII, 20—21; Д. къ Акт. ист. I, № 146; Буссовъ, 8; Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 39, *Лѣт. о мят.* 52; *Нов. лѣт.* 48 сокращенно).

[2]) „Акты эксп.“ II, № 20. „Подъ крестьянскимъ правомъ выхода отъ землевладѣльцевъ къ началу XVII в. привыкли уже разумѣть только землевладѣльческое право вывода крестьянъ“—*В. О. Ключевскій*: „Происхожд. крѣп. права въ Россіи“ (Русск. мысль, 1885, № 9, 12).

[3]) „Сказ.“, 8.

[4]) Буссовъ 8; *Соловьевъ*, VIII, 51—52. Для вызова врачей, рудознатцевъ и разныхъ мастеровъ посланъ былъ въ Любекъ *Бекманъ*: „Акты ист.“ II, № 34. Жалованныя грамоты, данныя иностранцамъ, въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, 71—73. Объ иностранцѣ Лонціусѣ, предлагавшемъ свои услуги Россіи, см. *Карамз.* XI, пр. 125, и *Соловьева* VIII, пр. 40; о медикахъ—Буссовъ, 10—11, вообще объ иностранцахъ тамъ же, 12—17. Опасныя грамоты въ „Собр. Гр.“ II, № 75. Есть указаніе у *Чіампи*: Bibliographia critica“ I, 39. См. также „Русск. ист. библіотека“, VIII, № 10 (1—VI). О положеніи протестантовъ въ Россіи въ эту эпоху см. *Д. В. Цвѣтаева*: „Изъ ист. иностр. исповѣд.“, 25—35.

[5]) Буссовъ 9: „Wurden—говорило духовенство — mehr Sprachen, dann die ihrige, unter die Russen kommen, so würde sich Zwiespalt und Gezancke im Lande erheben und die innerliche Friede nicht also, wie itzo unterhalten werden“. Въ „Исторіи объ Іовѣ патріархѣ“ находимъ любопытное извѣстіе: „Мнози бо людіи стужаху ему глаголюще: что отче святый новотворимое сіе видѣши, а молчиши. И совѣсть сердца его яко стрѣлами устрѣлена бываше и не могій что сотворити, еже сѣмена лукавствія сѣма видя и виноградъ Христовъ дѣлатель свой изнеможе, токмо ко Господу Богу единому взирая, ниву ту недобрую слезами обливаше“.

тивленіе, Борисъ отправилъ за границу нѣсколько молодыхъ людей, которые такъ тамъ и остались [1]). Говорятъ, что въ угоду ему „старіи мужы брады своя постризаху, въ юноши премѣняхуся“ [2]).

Во внѣшнихъ дѣлалъ Борисъ слѣдовалъ старой политикѣ. Ливонія не упускалась имъ изъ виду; но онъ хотѣлъ пріобрѣсти ее не войной, а мирными переговорами, и конечно, не достигъ цѣли, хотя обстоятельства были чрезвычайно благопріятны, ибо шведы, отстранивъ Сигизмунда, выбрали себѣ королемъ дядю его, герцога Зюдерманландскаго Карла; возгорѣлась война между дядей и племянникомъ, но Борисъ не сталъ на сторону Карла и ждалъ подданства Ливоніи; онъ вызвалъ въ Москву соперника обоимъ враждующимъ королямъ Густава сына Эрикова, котораго хотѣлъ сдѣлать, какъ Іоаннъ Магнуса, васальнымъ королемъ Ливоніи и женить на своей дочери Ксеніи; но Густавъ не хотѣлъ отказаться ни отъ своей вѣры, ни отъ образа жизни, который велъ, и былъ высланъ въ Угличъ [3]). Еще Густавъ былъ въ Москвѣ, какъ прибыло посольство польское, во главѣ котораго стоялъ канцлеръ Левъ Сапѣга [4]). Поляки предлагали вѣчный миръ, союзъ оборонительный и даже указывали возможность избранія Московскаго царя въ короли; требовали свободы католицизма въ Москвѣ, свободы переѣзда изъ одного государства въ другое; въ

---

[1]) Буссовъ, 9. О судьбѣ ихъ см. статью *П. П. Пекарскаго*: „Извѣстіе о молодыхъ людяхъ, посланныхъ Годуновымъ“ („Зап. Ак. наукъ“, XI). Медиковъ по старому выписывали въ Москву: любопытно, что Щелкаловъ, распрашивая доктора Вильса объ его врачебныхъ познаніяхъ (*Соловьевъ*, VIII, 58): „почему тебѣ, какую немочь можно познать—по водамъ или по жиламъ?“, высказалъ знакомство съ существовавшими въ то время двумя школами медицины.

[2]) *Палицынъ*, 20.

[3]) Умеръ въ 1607 г. въ Кашинѣ. См. *Д. В. Цвѣтаева*: „Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ“, 28—31, М. 1884; *Петрей*, 156—158.

[4]) Дневникъ этого посольства, веденный Пельгржимовскимъ, изданъ въ Гродно въ 1846 г. подъ заглавіемъ: „Poselstwo Lwa Sapiehy“; см. тоже у *Аделунга* (II, № 1) и въ статьѣ *Козубскаго*: „Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1878, № 5). См. также у Когновицкаго: „Zycia Sapiehow“, I, 63—69. Донесеніе, напечатанное въ „Сынѣ Отечества“ и въ „Чт. общ.“, подлогъ. Прошу читателей тома перваго этой исторіи принять эту поправку. Въ Швеціи хранится записка, поданная Сапѣгою королю, о войнѣ съ Москвою („Чт. въ общ. ист.“ 1861. IV, смѣсь 40). Донесеніе Сапѣги въ „Hist. Russ. Mon.“ II, № 31. *Кн. М. А. Оболенскій* полагалъ, что Сапѣга въ эти посольства завязалъ сношенія въ Москвѣ, и что во главѣ его приверженцевъ сталъ дьякъ Власьевъ; въ немъ видитъ онъ главнаго виновника смуты („La Legende de la vie et de la mort de Demetrius“, пред., IX—X).

Москвѣ стояли на уступкѣ Ливоніи. Кончили заключеніемъ двадцатилѣтняго перемирія. Для подтвержденія его изъ Москвы посланы были Салтыковъ и Морозовъ и едва добились подтвержденія договора [1]). Сношенія съ цезаремъ были довольно незначительны: въ 1599 году ѣздилъ къ цезарю дьякъ Власьевъ. Онъ старался вооружить цезаря противъ короля Сигизмунда, указывая на то, что единственный путь въ Крымъ черезъ земли литовскія, но его старанія остались тщетными. Другія сношенія были еще менѣе важны [2]). Сношенія съ Англіей въ эту эпоху тоже не представляютъ ничего особеннаго [3]). Сношенія по торговымъ вопросамъ были съ городами ганзейскими: купцамъ этихъ городовъ по ихъ просьбѣ дана жалованная грамота, а любскимъ убавлена половина пошлины [4]). Отъ папы были послы о пропускѣ миссіонеровъ въ Персію [5]); съ герцогомъ Тосканскимъ [6]) переписывались о вызовѣ художниковъ въ Россію. Важнѣе были сношенія съ Даніей. Сношенія эти начались подъ предлогомъ рѣшенія вопроса о границахъ съ Норвегіей и Лапландіей; во время переговоровъ заявлено было желаніе царя отдать за датскаго королевича дочь свою Ксенію. Начались пересылки по этому вопросу [7]). Спорили о томъ, будетъ ли королевичъ имѣть свободу вѣроисповѣданія въ отведенномъ ему удѣлѣ. Наконецъ, русское правительство уступило въ этомъ отношеніи, а въ августѣ 1602 г. королевичъ прибылъ въ русскіе предѣлы. Встрѣча ему была торжественная. Въ Москвѣ его честили еще

---

[1]) Статейный списокъ этого посольства въ „Вивл.“ IV, 14—120. *Соловьевъ*, VIII, 26—30; *Бантышъ-Каменскій*, 41—44. Въ Нарвѣ образовался было заговоръ въ пользу русскихъ, но неудачно (*Соловьевъ*, VIII, 23). Позднѣе, когда уже появился самозванецъ, Шведскій король Карлъ предлагалъ Борису помощь, но онъ гордо отказался: „non egere scilicet Moschoviam auxiliis svecicis, cujus vires non ita pridem sensisset sub magno Basilide, uno eodemque tempore Turcis, Tartaris, Polonis et Svecis hostibus sustinendis sufficisse: ne dum nunc morari larvam monachi cujusdam“. Widekindi: „Hist. belli Sveco-Moscoviticio“. Holmiæ 1672, p. 20.

[2]) „Пам. Дипл. сношъ“ II, 653—920.

[3]) „Сборн. Р. ист. общ.“ XXXVIII, 259—443.

[4]) *Щербатовъ* VII, ч. 1, № 9.

[5]) „Hist. Russ. Mon.“ II, № 32, 33. „Suplem.“, № 95—100.

[6]) *Соловьевъ*, VIII, 32; *Карамзинъ*, XI, 49; пр. 111.

[7]) Еще раньше королева Елизавета, опасаясь, чтобы царь не выдалъ свою дочь за Габсбурга, предлагала для Ксеніи жениха, а для Ѳеодора невѣсту изъ Англіи; дѣло это продолжалось и послѣ, но разошлось за смертью королевы. *Гамель*, „Англичане въ Россіи“, II, 229—231.

болѣе. Отъ неумѣренности въ столѣ королевичъ захворалъ и скончался 29-го октября 1602 г. [1]).

Сношенія на югѣ и востокѣ занимали вниманіе царя не менѣе сношеній съ западомъ: ханъ Крымскій былъ стѣсненъ участіемъ въ войнахъ султана, а также поставленіемъ городковъ въ степи и нападеніемъ донскихъ казаковъ; потому онъ ограничивался пересылками, жалобами, требованіемъ даровъ. Съ Турціей сношеній не было; но изъ Москвы помогали Молдавскому господарю, воевавшему съ султаномъ, деньгами [2]). Шахъ Аббасъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Годуновымъ и даже прислалъ ему въ даръ царскій престолъ [3]); но въ Грузіи русскіе интересы столкнулись съ персидскими, и персіане восторжествовали: царь Александръ, по совѣту изъ Москвы, хитрилъ передъ шахомъ и даже позволилъ своему сыну Константину принять мухамеданство. Этому же Константину Аббасъ велѣлъ убить отца, будто бы за сношенія съ турками, а въ сущности за сношенія съ Москвою. Въ Дагестанѣ русскіе укрѣпились было въ Таркахъ; но турки вытѣснили ихъ оттуда, а кумыки перерѣзали на обратномъ пути [4]). Въ Сибири по смерти Кучюма правительство заботилось о постройкѣ новыхъ городовъ, вызовѣ населенія и снабженіи его припасами [5]).

Съ 1600 г. замѣтно усиливается подозрительность и принимаются строгія мѣры противъ многихъ бояръ. Быть можетъ, не лишено осно-

---

[1]) *Д. В. Цвѣтаевъ*: „Изъ ист. брачн. дѣлъ“, 32—39. „Relation der Reuss и Muscon. Reyse... des Herren Hertsog Iohansen“ (*Бюшингъ*, VII, 255—297; переводъ въ „Чт. общ. ист.“; см. также у *Бюшинга*, VII, Archiv-Nachrichten, 317—319). По смерти Іоанна велись переговоры съ Голштинскимъ герцогомъ, прервавшіеся катастрофой съ Годуновымъ (*Бюшингъ*, VII, 319—321) Многіе обвиняли Годунова въ отравленіи Іоанна: Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 50; *Лѣт. о мят.* 67; *Нов. лѣт.* 56); но даже Маржеретъ, не любившій Бориса, объясняетъ смерть неумѣренностью („Сказ. о сам.“ III, 77); см. „Изъ ист. брачн. дѣлъ“ 44—45, пр.

[2]) *Соловьевъ*, VIII, 38—41.

[3]) *Палицынъ*, 19; *Карамзинъ* XI, 35.

[4]) Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 51—53; *Лѣт. о мят.*, 68—70; *Нов. лѣт* 56—57); *Карамзинъ* XI, 35 — 42; „Перен. грузинск. царей“, введ, 9 — 22; грамота царя Александра у *Щербатова*, VII, ч. I, № 8. У закавказскихъ владѣльцевъ искали невѣсты царевичу Ѳеодору.

[5]) Построены *Верхотурье* (1598), *Мангазея* (1601), *Туринскъ* (1601), *Томскъ* (1604). *Миллеръ*, „Опис. Сиб. царства“ (хронологическая таблица); о мѣрахъ колонизаціи у него же гл. V, а также „Акты ист.“ II, 24 — 29, 30, 35, 36, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 52, 344.

ванія показаніе Маржерета, что въ то время начались темные слухи, будто Димитрій живъ [1]). Первою жертвою Борисовой подозрительности былъ Богданъ Бѣльскій. Царь послалъ его на Украйну строить Борисовъ городъ; Бѣльскій былъ очень щедръ къ ратнымъ людямъ; говорятъ даже, будто онъ твердилъ: царь Борисъ на Москвѣ, а я въ Борисовѣ. Его вызвали въ Москву, „позорили многими позоры“ и сослали въ заключеніе [2]). И у русскихъ, и у иностранцевъ мы находимъ свидѣтельства, что въ это время въ особенности развились доносы, и что правительство поощряло наградами слугъ и холопей, доносившихъ на своихъ господъ [3]). Такой доносъ былъ сдѣланъ на Романовыхъ казначеемъ Александра Никитича Бартеневымъ. Романовы обвинялись въ храненіи отравнаго зелья. Зелье найдено было у Александра Романова. Романовыхъ и ихъ родственниковъ допрашивали, нѣкоторыхъ даже пытали. Въ іюнѣ 1601 г. состоялся приговоръ о ссылкѣ Романовыхъ и ихъ родственниковъ, при чемъ Ѳеодора Никитича постригли подъ именемъ Филарета въ Сійскомъ монастырѣ, жену его тоже постригли подъ именемъ Марѳы и послали въ Заонѣжскіе погосты; дѣтей ихъ Михаила и сестру его, послѣ умершую, съ семьей родственника ихъ князя Бориса Черкасскаго и теткой Анастасіей Никитичной, въ Бѣлоозеро; другихъ разослали по разнымъ городамъ и волостямъ [4]). Подозрѣнія падали и на другихъ лицъ:

---

[1]) „Сказ. совр.“ III, 77.

[2]) Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 46—47; *Лѣт. о мят.* 62—63; *Нов. лѣт.* 53—54); *Буссовъ*, 18; у него извѣстіе о похвальбѣ Бѣльскаго, также и о наказаніи: будто иноземцу велѣно было выщипать ему бороду. Царевъ-Борисовъ находится въ Харьковской губерніи, въ Изюмскомъ уѣздѣ: *Арцыб.* кн. V, отд. I, пр. 304. Сомнительно извѣстіе о причинѣ ссылки Бѣльскаго у *Соловьева*, VIII, пр. 47.

[3]) „Рабомъ же на господіи своихъ толико попусти клеветати, яко и зрѣти не смѣюще на холопей своихъ, и многимъ рабомъ имѣнія господская отдая, и велики дары доводцамъ отъ него бываху. Съ великимъ же опасеніемъ другъ со другомъ глаголаше, и братъ съ братомъ и отецъ съ сыномъ, и по бесѣдѣ, рече, заклинающеся страшными клятвами, еже не исповѣдати глаголемыхъ ни о величѣ, ны о малѣ вещи“ *Палиц.*, 9; въ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 40—42; *Лѣт. о мят.* 54 — 56; *Нов. лѣт.* 52—53) распространеннѣе; тамъ же примѣръ холопа кн. Шестунова, награжденнаго за доносъ; *Маржеретъ*, 78. Есть указаніе, что и люди высшаго сословія показывали другъ на друга: кн. Лыковъ жаловался царю Василію, будто Пожарскій говорилъ царю Борису на мать его Лыкова („Русск. Ист. Сборн.“ II, 268); впрочемъ показаніямъ въ мѣстническихъ дѣлахъ едва ли можно вѣрить.

[4]) Дѣло о Романовыхъ въ „Акт. ист.“ 38 и 54. *И. М. Павловъ* (Бицынъ) говоритъ: „Къ сожалѣнію, это дѣло допущено въ печать съ великими пропусками,

Шуйскому и Мстиславскому запрещено было жениться; лицъ, посѣщавшихъ Шуйскаго, допрашивали и даже пытали; мать царевича Димитрія Марѳа была отослана подальше [1]).

Въ 1601 г. страшное бѣдствіе посѣтило Россію — начался голодъ. Изъ современниковъ иные готовы были приписать это бѣдствіе гоненію на Романовыхъ [2]). Отъ сильныхъ дождей, продолжавшихся цѣлое лѣто, хлѣбъ не созрѣлъ, а на Успенье случился морозъ, и рожь и овесъ погибли. На другое лѣто тоже послѣдовалъ неурожай. Люди мерли отъ голода, питаясь чѣмъ попало, ѣли, говорятъ, даже человѣческое мясо. Когда царь объявилъ, что въ Москвѣ раздается милостыня, скопилось такъ много народу, что помочь не было возможности; смертность увеличилась; начался моръ—холера. Царь послалъ отыскивать запасы отъ прежнихъ годовъ; привезли ихъ въ Москву и въ другіе города, привезли хлѣбъ изъ-за границы; но бѣдствіе прекратилось только съ урожаемъ 1604 года. Въ одной Москвѣ умерло, говорятъ, до 500,000 человѣкъ [3]).

во многихъ мѣстахъ поставлены многоточія съ лаконическою надписью: „за ветхостью не разобрали“: а между тѣмъ не безызвѣстно, что особенныхъ ветхостей нигдѣ нѣтъ“ („Правда о Лжедмитріи“ въ „Русск. Архивѣ“, 1886, № 8. 530). Онъ же говоритъ: „Имя Гришки Отрепьева — имя столь громкое отсюда черезъ два года — связано съ самаго начала съ именами подсудимыхъ. Гришка Отрепьевъ прежде чѣмъ уйдти въ монастырь, укрывался во дворѣ князя Черкаскаго и боярина Романова“ (тамъ же, 531). То же думаетъ и *Н. И. Костомаровъ* („Кто былъ первый Лжедмитрій“, 43—49). О дѣлѣ Романовыхъ: *Палиц.*, 8 — 9, *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 42—45; *Лѣт. о мят.* 56—61; *Нов. лѣт.* 49—51). *Хронографы* (у *Попова*, 189—190; 219); *Буссовъ*, 18; *Масса*, 67. Романовы были сосланы: *Александръ* въ Усолье, *Иванъ* въ Пелымь, *Михаилъ* въ Пермь въ Ныробскую волость (описаніе тюрьмы его и преданія о немъ въ статьѣ Н. П. Вагнера („Пермскій Сборн.“ II, смѣсь), *Василій* въ Яранскъ. Изъ наказовъ приставамъ видно, что если Романовы терпѣли лишенія и угнетенія, то не по волѣ правительства. Лучшее доказательство въ томъ, что они находили возможность сноситься между собою. Лицамъ, способствовавшимъ этимъ сношеніямъ, впослѣдствіи были оказаны великія милости. Любопытно знать, къ какому времени относится портретъ Филарета въ царскомъ платьѣ, который въ снимкѣ приложенъ при „Русск. Арх.“ 1863 г. Въ 1605 г. старецъ Филаретъ говорилъ про мірское житье и объ охотѣ, а старицамъ говорилъ: „увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ“ („Акты ист.“, II, № 54).

[1]) *Маржеретъ*, 78, 89; *Масса*, 68. Дьякъ Щелкаловъ былъ удаленъ отъ дѣлъ (*Карамз.* XI, пр. 159).

[2]) „И яко сихъ ради Никитичевъ, паче же за вину міра за премногія и тмочисленныя грѣхи“. *Палицынъ*, 10.

[3]) Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 47—48; *Лѣт. о мят.* 63—64; *Нов. лѣт.*, 54); *Палицынъ* 10—13; *хронографы* (у *Попова*, 190, 219, 414); *Пск.* I. (П. С. Р. Л. IV, 321); *Буссовъ*,

Въ этотъ голодъ многіе служилые люди распустили своихъ холопей, многіе бѣднѣли сами; если прибавить еще холопей опальныхъ бояръ, которые тоже разбѣжались, то получимъ массу бездомовниковъ. Изъ нихъ начались образовываться шайки, которыя грабили подъ самою Москвой и даже убили царскаго воеводу Басманова; но атаманъ ихъ Хлопко былъ взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ [1]).

Этими событіями приготовленъ былъ важный элементъ для смутъ: въ бѣглецахъ въ пограничную землю Сѣверскую и въ казакахъ разныхъ наименованій, тоже принимавшихъ къ себѣ бѣглецовъ, было готовое войско; но и много другихъ горючихъ матеріаловъ приготовила предшествующая пора. Новый порядокъ только еще создавался въ Русской землѣ; еще не примирились съ нимъ окончательно тѣ, кто не успѣлъ забыть стараго: боярство, сильно потрясенное мѣрами Грознаго, ожило въ своихъ надеждахъ въ виду возможности пресѣченія династіи, и мы видѣли, что ссоры между выдающимися родами играютъ важную роль въ событіяхъ правленія Ѳеодора. По мѣткому слову Соловьева, споръ шелъ между представителями будущихъ династій; другіе роды пристаютъ къ той или другой сторонѣ, надѣясь добиться выгодъ для себя. Попытка создать олигархію, быть можетъ, сказывалась уже и въ это время. Мы видѣли, что горожане тоже играютъ свою роль въ этихъ смутахъ; далѣе увидимъ, что въ старыхъ вѣчевыхъ городахъ (особенно во Псковѣ) ожили старыя преданія; они должны были существовать и въ это время; правительство Годунова было непрочно: выборъ Годунова на царство хотя и совершился въ самыхъ торжественныхъ формахъ, но въ полную искренность выбора едва ли многіе вѣрили; правленіе Годунова, при всей благонамѣренности царя, при всей его мудрости, не было блистательно: не ознаменовалось никакимъ подвигомъ, что̀ много подняло бы новую династію, представителямъ которой необходимо являть высшія доблести, тогда какъ представители старой могутъ часто довольствоваться охраненіемъ существующаго. Если впослѣдствіи правленіе Михаила Ѳеодоровича не отличалось ничѣмъ особенно блиста-

22—24; *Петрей*, 165—166; *Маржеретъ*, 74—76; *Масса*, 77—81. Цѣна хлѣба была установлена вслѣдствіе повышенія ея перекупщиками. „Сборникъ кн. Хилкова“, № 62.

[1]) Многіе дворяне не давали холопамъ отпускныхъ, надѣясь послѣ снова взять ихъ къ себѣ и взыскать штрафъ съ укрывателей; но царь издалъ указъ о томъ, чтобы выдавались отпускные. „Акты Ист.“ II, № 44. О разбойникахъ *Палицынъ*, 14; Нов. лѣт. (*Ник.* VIII, 53; *Лът. о мят.*, 71—72; *Нов. лът.*, 57—58).

тельнымъ, то времена были другія: люди жаждали спокойствія, мира послѣ тяжкихъ смутъ. Правленіе Годунова было не только не блестяще, но было несчастливо, а несчастіе въ тѣ времена люди приписывали тому, что правители неугодны Богу [1]). Сверхъ того, въ Борисѣ видѣли друга иноземцевъ, что̀ многимъ не могло нравиться. Предшествовавшее время, время борьбы, кровавыхъ средствъ, воспитало въ обществѣ привычку къ такимъ средствамъ. Къ тому же смуты на Руси нужны были сосѣдямъ: ростъ Московскаго государства былъ неблагопріятенъ для владыкъ Руси Западной; права государя Всероссійскаго на наслѣдіе Владиміра Святаго были слишкомъ ясны: остановить этотъ ростъ было сообразно съ цѣлями Польши. Разница вѣры, при стремленіи Римской куріи и іезуитовъ къ господству надъ всѣмъ христіанствомъ, составляла еще новый источникъ покушеній на самобытность Русской земли. Но для успѣха всѣхъ этихъ разнообразныхъ стремленій, соединенныхъ между собою только желаніемъ разрушенія, необходимо было найдти общее знамя. Такимъ знаменемъ могъ быть только представитель старой династіи, ибо русскій народъ вообще любитъ свой царственный родъ. Подъ этимъ знаменемъ и началось дѣйствіе; разные элементы, уже готовые, воспользовались имъ, лишь только оно было выставлено. Въ началѣ 1604 г. стало въ Москвѣ достовѣрно извѣстно, что въ Литвѣ появился человѣкъ, называющій себя Димитріемъ царевичемъ. Казалось бы удивительнымъ, что кончина царевича, подтвержденная слѣдствіемъ, засвидѣтельствованная офиціальнымъ оповѣщеніемъ, могла подвергнуться сомнѣніямъ; но вспомнимъ, что примѣры самозванства встрѣчались и въ западной Европѣ, а у насъ извѣстны они и въ позднее время (Пугачевъ) [2]). Народъ всегда болѣе или менѣе легковѣренъ, а при тогдашнемъ маломъ развитіи гласности, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія легковѣріе это и

---

[1]) „А въ народѣ говорятъ, что онъ государь несчастливъ“. *Столяровъ хронографъ* (у *Попова*, 346). Это было въ народномъ мнѣніи причиною сверженія Шуйскаго. Новгородцы свергли архіепископа Арсенія на такомъ же основаніи: „того дѣля стоить тепло дѣлго“ (П. С. Р. Л. III, 44).

[2]) Лже-Себастіаны появлялись въ концѣ XVI в. Попытки разныхъ Лудовиковъ XVII показываютъ, что хотя успѣха они и не имѣли, но все была какая-нибудь надежда на успѣхъ. Меримэ дѣлаетъ замѣчаніе, не лишенное значенія: „Le séjour de Gustave en Russie dut frapper les imaginations et les préparer aux aventures romanesques de princes persécutés par les tyrans et miraculeusement sauvés par la Providence“. „Episode de l'hist. de Russie“, Paris. 1853, стр. 43.

имѣетъ значительное оправданіе. Къ тому же многимъ и хотѣлось вѣрить.

Первыя извѣстія получены были съ разныхъ сторонъ: въ Иванъ-Городѣ перехвачено письмо какого-то Тирфельда, извѣщавшее о томъ, что царевичъ въ Литвѣ и готовится къ походу на Москву [1]). Семенъ Годуновъ, посланный къ ногайцамъ, отошедъ недалеко отъ Саратова, былъ остановленъ казаками; бѣжалъ отъ нихъ; казаки же, отпустивъ забранныхъ ими плѣнныхъ, велѣли передать въ Москвѣ, что они скоро придутъ съ царемъ Дмитріемъ [2]). Борисъ, говорятъ, собравъ бояръ, выразилъ имъ мнѣніе, что это ихъ дѣло [3]).

Достовѣрныя приключенія того, кто назывался Дмитріемъ, начинаются съ появленія его монахомъ при дворѣ кн. Конст. Конст. Острожскаго [4]); отъ Острожскаго онъ перешелъ въ Гащу къ протестантамъ Гайскимъ [5]), а отъ нихъ въ Брагинъ къ князю Адаму Вишневецкому, которому первому назвалъ себя царевичемъ [6]).

---

[1]) *Буссовъ*, 21—22.

[2]) Масса, 100—101; Буссовъ, 22.

[3]) „Dass dieses alles seiner verrähterischen kneesen und boyaren Anstiftung seyen muste“: *Буссовъ*, 22. Иные русскіе писатели указываютъ на тягость откуповъ при Борисѣ (*Палицынъ*, 20); иностранцы указываютъ на взятки (Маржеретъ, 36—37); но и то, и другое не могло вызвать смутъ, при отсутствіи важнѣйшихъ причинъ, тѣмъ болѣе, что съ взятками Борисъ боролся. Общая картина упадка нравственности, которую рисуютъ иностранцы и повторяетъ *С. М. Соловьевъ* (VIII, 64), конечно, въ значительной степени преувеличена, хотя время было грубо, и склонности къ насилію съ той и другой стороны отрицать нельзя.

[4]) „Dymitra znam ot lat kilku, był on naypierwey w Dermanin Monasterze oyca mego, potem u Anabaptystów, ale dla naradzania się o tem, trzebaby zwotac wszystkich senatorow“. *Нѣмцевичъ*, II, 197. Въ библіотекѣ Загорскаго монастыря найдена книга Острожскаго изданія сочиненій Василія Великаго, подаренная кн. Константиномъ Григорію (подъ именемъ котораго приписано „царевичу Московскому“), Мисаилу и Варлааму. Эту приписку сводятъ съ „извѣтомъ старца Варлаама“, о которомъ послѣ (*Добротворскаго*: „Кто былъ первый Лжедимитрій?“ въ „Вѣстн. Зап. Россіи“ 1866, № 6. Снимокъ приписки въ „Зап. Арх. Общ.“ VIII; сл. *Костомарова*, I, 63—64, выводы).

[5]) *Барецціо-Барецціи* („Чт. Общ. Ист.“, годъ 3, № 5, стр. 6); книга эта написана подъ сильнымъ вліяніемъ .Поссевина. Есть указаніе на пребываніе у Гайскихъ и въ другихъ источникахъ; но мы предпочитаемъ это свидѣтельство.

[6]) *Буссовъ* говоритъ, что онъ признался тогда, когда Адамъ ударилъ его въ баню („R. Ross. Script.“, 1, 20); другіе говорятъ, что онъ заболѣлъ и сообщилъ это на исповѣди священнику (*Нов. лѣт.* 60, *Лѣт. о мят.* 78, *Ник.*, VIII, 58; *Хроногр. 3-й редакціи*: „Латинской вѣры попу“ 221, 2-й редакціи, *тоже*, 259; „греческія вѣры“ *Катыревъ-Ростовскій*, 288); игумену русскому (Petricii

Вишневецкій черезъ брата своего Константина познакомилъ его съ воеводою сандомирскимъ Юріемъ Мнишкомъ, человѣкомъ корысто-

---

Hist. Mosc.", 17 и т. д.). О происхожденіи его до сихъ поръ не извѣстно ничего вѣрнаго: русскіе источники (къ указаннымъ уже слѣдуетъ прибавить: *кн. С. Шаховскаго*: „Повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ", копія съ которой была сообщена мнѣ *С. Ѳ. Платоновымъ*) считаютъ его Гришкою Отрепьевымъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе достовѣрнымъ свидѣтельствомъ считался „Извѣтъ Варлаама" (см. *Соловьева*: „Обзоръ" *Совр.*, 1848, № 3, 9 — 11; самый извѣтъ въ „Акт. эксп.", II, № 28, и въ „Иномъ сказ."—во Врем. XVI, 11—14; извѣтъ этотъ подвергся не лишеннымъ вѣроятія опроверженіямъ въ книжкѣ *Н. И. Костомарова*: „Кто былъ первый Лжедимитрій?", С.-Пб. 1864, 20—24, а также „Смутн. Вр." 59—64). Иностранцы смотрятъ разно: иные (Маржеретъ, Барецціо-Барецци и др.) считаютъ его истиннымъ Дмитріемъ и нерѣдко передаютъ невозможный разказъ объ его спасеніи (самый полный изъ этихъ разказовъ *Тавлинскаго* напечатанъ у Когновицкаго, II, 63 — 70). Любопытна другая версія спасенія: мальчикъ, спасенный боярами, посланъ въ Италію, а оттуда въ Польшу (Русск. библіот. VIII, № 8); Буссовъ считаетъ его побочнымъ сыномъ Баторія (R. R. Script. I, 63); незначительная часть считаетъ его *Гришкою* (Масса). Въ Москвѣ ходила особая версія о спасеніи (*Костом.*, I, 226). Любопытно показаніе *Видукинда* („Hist. Belli" 21): „Producitur in Theatrum personatus. Demetrius, homo vafer et astutus, valachis, uti creditur, parentibus ortus, nec desunt qui Italum fuisse credunt, verum Demetrium aetate et oris lineamentis multorum, qui utrumque viderent, judicio referentem". Новые изслѣдователи тоже въ этомъ отношеніи раздѣлились: *Миллеръ* въ своихъ сочиненіяхъ (Sammlung Russ. Gesch. 1777; извѣстно, что въ „Еж. соч." Опытъ о новѣйшей исторіи не могъ продолжаться—см. „Ист. Ак." *Пекарскаго*, I, 380) признавалъ самозванца Отрепьевымъ, но считалъ его подставленнымъ поляками; въ разговорахъ же онъ выразилъ мысль, что онъ могъ быть истиннымъ („Русск. Ст.", 1877, № 2, 321). *Щербатовъ* считалъ Гришкою (VII, ч. 2, 94 — 113); Митр. *Платонъ* полагаетъ, что былъ ли онъ Отрепьевъ, или не былъ, но онъ все же самозванецъ и подставленъ іезуитами („Кратк. Росс. церк. ист.", изд. 2, *Москва*, 1823, II, 168—180); *Погодинъ* одобряетъ это мнѣніе („Нѣчто объ Отрепьевѣ" въ „Москв. Вѣстн.", 1829, III и въ „Истор. кр. отрывкахъ", I, М. 1846). Карамзинъ, Арцыбашевъ, Бутурлинъ считаютъ самозванца Отрепьевымъ. Соловьевъ и въ „Обзорѣ", и въ „Исторіи" тоже, но полагаетъ, что онъ подставленъ боярами, а послѣ имъ воспользовались іезуиты. *Костомаровъ* въ брошюрѣ: „Кто былъ первый Лжедимитрій?" не приходитъ къ положительнымъ выводамъ, но въ „Смутномъ времени" высказываетъ предположеніе, что онъ могъ быть изъ Западной Руси, можетъ быть, сынъ или внукъ московскаго бѣглеца, и что его употребили орудіемъ поляки (III, 332—334); *Бицынъ* (Н. М. Павловъ) полагаетъ, что изъ Москвы уѣхалъ одинъ, подставленный боярами, а изъ Польши явился другой: „Правда о Лжедимитріи" (сначала въ „Днѣ" 1864 г., а потомъ въ „Русск. Арх." 1886 г., № 8 съ полемикой Костомарова); *П. С. Казанскій* снова стоитъ за Отрепьева („Русск. Вѣстн.", 1877, №№ 8, 9 и 10). Изъ другихъ упомянемъ *Нѣмцевича*, ко-

любимымъ и индиферентнымъ [1]), въ дочь котораго Марину онъ влюбился. Мнишекъ, въ виду ожидающихъ его большихъ выгодъ, явился ходатаемъ за самозванца; а между тѣмъ еще у Вишневецкаго были случаи, когда его признавали за истиннаго царевича [2]). Конечно, многіе не вѣрили царевичу, не желали, чтобы Польша втянулась изъ-за него въ войну съ Москвою [3]); но вѣрили тѣ, кому выгоднымъ представлялось будущее завоеваніе Москвы. Между тѣмъ такъ-называемый Дмитрій началъ искать себѣ войска и съ другой стороны; онъ завелъ сношенія съ казаками донскими и запорожскими [4]). Отъ Мнишка самозванецъ отправился въ Краковъ, но за нимъ уже слѣдили и старались уловить его католическіе ксендзы, а особенно іезуиты, которые, конечно, не могли пропустить такого полезнаго для нихъ случая [5]). Поступили они хитро: еще изъ Самбора самозванецъ, подстрекаемый со всѣхъ сторонъ указаніями, что лишь съ пособіемъ ксендзовъ онъ добудетъ помощь Польши, писалъ къ нунцію, но не получилъ отвѣта на свои письма [6]), а между тѣмъ сношенія

торый сомнѣвается въ самозванствѣ (Dziela", II, 195 — 269), *Мериме*, который ранѣе Костомарова высказалъ предположеніе, что самозванецъ могъ быть изъ Западной Руси („Ep. de l'hist. de Russie". P. 1853, 302), и *В. С. Иконникова*, полагающаго необходимымъ вновь пересмотрѣть доказательства самозванства („Кіевскія Ун. изв.", 1885, №№ 2 и 3).

[1]) *Костомаровъ*: „Смутн. Вр.", I, 86—91.

[2]) Отвѣтъ Мнишка въ „Собр. Гр.", II, № 132. *Петрицкій*, 17—18 и др.

[3]) Это выразилось на сеймѣ 1605 г., особенно въ рѣчахъ Замойскаго („Русск. ист. библ.", I, 1—81).

[4]) „С. Г. и Д.", II, 139; говорятъ, что дѣятелемъ здѣсь былъ Гришка Отрепьевъ: „Смутн. Время", I, 83. Указаніе на то, что Отрепьевъ и Лжедмитрій — два лица, едва ли не слѣдуетъ принять (Маржеретъ, 105 — 106). Принятое Карамзинымъ показаніе двухъ мутныхъ источниковъ („Мороз. лѣт." и „Пов. како восхити") о передачѣ имени Отрепьева другому лицу не достовѣрно: источники разногласятъ въ имени.

[5]) Объ отношеніяхъ Дмитрія самозванца къ католицизму см. *Пирлинга*: „Rome et Demetrius". Paris. 1878 (разборъ ея *Ѳ. И. Успенскаго* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1884, № 10); г. *Левитскаго* „Изъ исторіи Лжедмитрія. Гдѣ и кѣмъ былъ обращенъ въ католичество Лжедмитрій" („Христ. Чт." 1883, № 5); *его же* „Лжедмитрій какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ" (тамъ же 1885, III, IV; 1886, I, IV); гр. *Д. А. Толстого*: „Le Catholicisme Romain"; Высокопр. *Макарія*: „Ист. Русск. церкви", X; „Историческій дневн. краковскихъ іезуитовъ 1579—1637", веденный ксендзомъ Велевицкимъ (во второмъ изданіи „Зап. гетмана Жолкѣвскаго". С.-Пб. 1871).

[6]) *Cilli* у *Сампи*, „Esame Critico", 17.

но дѣлу о немъ велись съ Римомъ [1]). Въ мартѣ 1604 года самозванецъ прибылъ въ Краковъ. Нунцій пришелъ къ нему, требовалъ принятія католицизма, какъ условія помощи со стороны Польши: извѣстно, какое значеніе духовенство имѣло при Сигизмундѣ III [2]). Нунцій представилъ его королю, которому онъ объяснилъ свои надежды; король призналъ его, обѣщалъ дать денегъ (40,000 злотыхъ въ годъ), обѣщалъ, что не будетъ мѣшать тѣмъ, кто захочетъ помогать ему, но дѣятельной помощи не могъ обѣщать: она зависѣла отъ сейма [3]). Полное обращеніе самозванца совершилось только 17-го апрѣля [4]). За помощь самозванецъ долженъ былъ обѣщать отдать Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую землю и ввести католицизмъ въ Россію [5]). Возвратясь въ Самборъ, названный царевичъ предложилъ свою руку Маринѣ и далъ запись Мнишку, въ которой обезпечивалась Маринѣ свобода вѣроисповѣданія, назначалась большая сумма на подъемъ и обѣщалась уступка Новгорода и Пскова [6]). Мнишекъ набралъ для своего зятя около 3,000 искателей приключеній; къ нимъ присоединились 2,000 малороссійскихъ казаковъ [7]). Донцы, не ладившіе съ московскимъ правительствомъ, стѣснявшимъ ихъ построеніемъ крѣпостей со своими ратными людьми, тоже соединились съ ними подъ начальствомъ атамана Корелы [8]). Вся эта нестройная толпа двинулась въ походъ. На сеймѣ 1605 года заявлено было желаніе, чтобъ они остались въ Московскомъ государствѣ, ибо „въ противномъ случаѣ ушедшіе военные люди были бы для русскихъ и украинскихъ

---

[1]) Депеши нунція Рангони у *Пирлинга*: „Rome et Demetrius", 175—177. Обращенію Димитрія францисканцами еще въ Самборѣ едва ли можно придавать большое значеніе; г. *Левитскаго*: „Изъ ист. Лжедмитрія" („Хр. Чт." 1883, № 5, 399).

[2]) *Cilli*, 18.

[3]) Бареццо-Барецци (въ „Чт. общ. ист.", 6); *Cilli*, 18—20; *Костомаровъ*, I, 104—106. Многіе изъ вельможъ польскихъ и тогда были противъ самозванца. *Нѣмцевичъ*, II, 163—164 письмо короля къ Замойскому и отвѣтъ, мнѣніе Жолкѣвскаго (письмо короля къ Замойскому также у *Муханова*: „Зап. Жолкѣвскаго" изд. 2-е, пр. ст. 6.

[4]) „Хр. Чт." 1883, № 5, 385—389.

[5]) Костомаровъ, по рукописи библіотеки Красинскаго (I, III); по записи, данной Мнишку въ Самборѣ, самозванецъ обѣщаетъ половину этихъ земель Мнишку, а другую королю (С. Г. и Д. II, № 79). Велѣдъ за обращеніемъ Дмитрій написалъ письмо къ папѣ („Rome et Demetrius", 157, 158).

[6]) С. Г. и Д. II, № 76.

[7]) *Костомаровъ* I, 124; *Борша* (въ „Русск. ист. библіот." I, 267).

[8]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 59; *Лѣт. о мят.* 79; *Нов. лѣт.* 61).

областей тяжелѣе непріятеля“ [1]). Въ половинѣ августа начала собираться эта рать; къ русскимъ предѣламъ шли долго, ибо опасались сопротивленія кіевскаго воеводы кн. К. Острожскаго, но сопротивленія не было [2]). Самозванецъ уже зналъ, что въ Московскомъ государствѣ многіе ждутъ его: кромѣ разныхъ перебѣжчиковъ, то же подтвердилъ ему дворянинъ Хрущовъ, захваченный казаками, къ которымъ былъ посланъ изъ Москвы, и ими къ нему привезенный [3]). Вступивъ въ московскіе предѣлы, самозванецъ сдѣлалъ воззваніе къ русскимъ людямъ, чтобъ они ему, „своему государю прирожденному“, служили [4]); а въ Сѣверской землѣ, куда онъ вступилъ—по выраженію позднѣйшей грамоты—„мужики севрюки, люди простые, забывъ Бога и души свои, повѣривъ сандомирскому воеводѣ Юрью Мнишку съ товарищи, что они паны радные, почали приставать къ тому вору“ [5]).

Первый встрѣченный на пути городъ былъ Моравскъ, жители котораго предались и выдали своихъ воеводъ [6]); затѣмъ сдался Чер-

---

[1]) „Русск. ист. библ.“ I, 6. О походѣ, кромѣ нашихъ лѣтописей, Буссова, Маржерета, Массы и др., имѣемъ еще „Дневникъ Борши“ („Русск. ист. библ.“ I, 365—427) и „Дневныя записи пути воеводы сандомірскаго“ (Собр. гр. II, № 80). Годуновъ и патріархъ дѣлали нѣсколько неудачныхъ попытокъ убѣдить поляковъ въ самозванствѣ Димитрія (*Бантышъ-Каменскій*, 45, 50; *Соловьевъ* „Обзоръ“—„Совр.“ 1848, № 3, 16, также „Исторія“).

[2]) С. Г. и Д. II, № 80; *Борша*, 366—367. Бояре, а затѣмъ и патріархъ, писали къ кн. Конст. Конст. Острожскому, чтобъ онъ не вѣрилъ самозванцу. „Доп. къ акт. ист.“ I, № 151.

[3]) „Собр. Грам. и Дог.“ II, № 81. Неудовольствіе П. К. Шереметева, о которомъ Хрущовъ говоритъ между прочимъ, видно было очень скрыто, если Борисъ и послѣ употреблялъ его на службу (*А. П. Барсуковъ*: „Родъ Шереметевыхъ“ II, гл. 5). Извѣстіе Хрущова о томъ, что Борисъ вызвалъ мать Дмитрія, подтверждается разказомъ Массы, который, впрочемъ, едва ли достовѣренъ въ подробностяхъ (*Масса*, 134).

[4]) „Акты эксп.“ II, № 26, а также *Щербатовъ*, VII, ч. 1, № 11 и „Иное сказаніе“, 15—16. Обличеніе со стороны правительства послѣдовало позднѣе. (грамота патріарха въ Сольвычегодскъ и митрополита Новгородскаго въ Соловки въ январѣ 1605 года въ „Акт. эксп.“ II, №№ 28, 29); но мѣры принимались: на югъ была выслана рать подъ видомъ защиты отъ хана (С. Г. и Д. II, № 81); на соборѣ духовенство сдѣлало приговоръ о посылкѣ въ войско всѣхъ годныхъ слугъ монастырскихъ и духовныхъ лицъ (тамъ же, № 78). Когда заявлено было въ Москвѣ о самозванцѣ—не извѣстно: въ „Иномъ сказ.“ поставлено заявленіе Іова и Шуйскаго въ то время, когда войско стояло у *Кромъ* („Врем.“, XVI, 21).

[5]) „Доп. къ акт. ист.“ I, стр. 257.

[6]) *Борша*, 367.

ниговъ [1]) То же было въ Путивлѣ, Рыльскѣ и другихъ сѣверскихъ городахъ [2]); только Новгородъ Сѣверскій мужественно защищался; главнымъ дѣятелемъ, хотя и не главнымъ воеводой, былъ П. Ѳ. Басмановъ, сынъ и внукъ любимцевъ Грознаго [3]). Царская рать, подъ начальствомъ Мстиславскаго, явившаяся на выручку Новгорода, была разбита; но большинство поляковъ, недовольныхъ тѣмъ, что не получаютъ денегъ, оставило самозванца; съ ними ушелъ и Мнишекъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ему нужно присутствовать на сеймѣ [4]); но хотя войско самозванца казалось ослабленнымъ, къ нему явилось 12,000 казаковъ, чѣмъ онъ былъ очень доволенъ. Между тѣмъ Борисъ явно заискивалъ въ войскѣ, посылалъ лѣкаря къ раненому Мстиславскому и спрашивалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о здоровьѣ [5]); Басмановъ былъ вызванъ въ Москву. Къ войску посланъ былъ кн. В. И. Шуйскій, который и разбилъ самозванца подъ Добрыничами [6]); но воеводы не воспользовались своею побѣдою; самозванецъ снова укрѣпился; къ нему пришли 4,000 донскихъ казаковъ; воеводы царскіе сначала неудачно осаждали Рыльскъ, а потомъ Кромы, гдѣ засѣли казаки Корелы. Царь прислалъ имъ выговоръ, зачѣмъ отпустили самозванца. Отъ этого „вся рать оскорбѣша, и многіе начаша

---

[1]) Тамъ же. Подъ Черниговомъ получено письмо отъ папы (С. Гр. и Дог. II, стр. 169).

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 60—61; *Лѣт. о мят.*, 81—82, Нов. лѣт., 63). Въ Путивлѣ былъ представленъ войску Гришка Отрепьевъ „celebris magus“, чтобы показать, что онъ и царевичъ—два разныя лица (донесеніе іезуитовъ изъ Путивля у *О. Пирлинга*, 204). Во время похода самозванецъ изъявилъ желаніе учиться у іезуитовъ реторикѣ и философіи, но эти занятія скоро были оставлены (тамъ же, 61—62).

[3]) У насъ *Басманова* обыкновенно считаютъ выскочкой; это неправда: Басмановы—Плещеевы, то-есть, принадлежатъ къ старому московскому боярству; но они были отстранены, какъ и другіе, князьями; участіе ихъ въ опричинѣ не способствовало ихъ возвышенію.

[4]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 61—62; *Лѣт. о мят.*, 82—83; *Нов. лѣт*, 63—64); *Борша*, 371—383; воевода ушелъ 2-го января 1605 г. (Собр. Гр. и Дог. II, стр. 172). Польскіе послы въ совѣщаніи съ боярами въ 1608 г. говорили, что онъ былъ отозванъ королемъ („Сборникъ кн. Оболенскаго“ № 10, 40. Польскій текстъ въ „Suppl. ad Hist. Russ. Mon.“ № 163). То же у *Пазрле* („Сказ. совр.“ II, 16).

[5]) „Акты Экспед.“ II, № 27.

[6]) Сѣвскаго уѣзда Орловской губерніи: *Арц.*, кн. V, отд. 1, пр. 522. О битвѣ см. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 62; *Лѣт. о мят.*, 83; *Нов. лѣт.*, 61); *Борша*, 385—389; *Буссовъ*, 28—29, побѣду приписываетъ нѣмцамъ, а *Маржеретъ*—русской пѣхотѣ (Сказ. совр.“ III, 80—82).

думати, какъ бы царя Бориса избыти", а тутъ еще началась въ войскѣ заразительная болѣзнь [1]). Неудовольствіе слышалось повсюду: такъ въ Москвѣ узнали о ропотѣ въ Смоленскѣ, и назначено было строгое слѣдствіе [2]). Посреди этихъ-то обстоятельствъ царь Борисъ внезапно скончался (13-го апрѣля 1605 года) [3]).

Москва присягнула сыну Бориса Ѳеодору. Хотя этотъ юноша былъ симпатиченъ многимъ, но престолъ его не могъ быть твердъ [4]). Привести войско къ присягѣ былъ посланъ Новгородскій митропо-

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 62—64; *Лѣт. о мят.*, 84—85; *Нов. лѣт.* 64—65). Говорятъ, что воеводы мучили людей Комаринской волости, что̀ весьма вѣроятно. „Хронографъ" (у *Попова*, 226). Любопытныя подробности о кромскихъ укрѣпленіяхъ у *Пирлинга*, 70.

[2]) Акты Ист. II, № 53.

[3]) Собр. Гр. и Дог. II, № 83. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 64; *Лѣт. о мят.* 86; *Нов. лѣт.* 65). Иные полагали, что онъ самъ себя отравилъ („Иное сказ.", 22; Буссовъ, 31; Масса, 136; Пск. I. въ П. С. Р. Л., IV, 321, и др.). Вотъ какъ судитъ его современникъ, не особенно къ нему расположенный: „Мужъ зело чюденъ, въ разсужденіи ума доволенъ и сладкоречивъ, велми благовѣренъ и нищелюбивъ и строителенъ зело, о державѣ своей много попеченія имѣя и многое дивное о себѣ творяше, едино же имѣя неисправленіе и отъ Бога отлученіе, ко врачемъ (то-есть, гадателямъ) сердечное прилежаніе и ко властолюбію несытное желаніе и на преже бывшихъ ему ко убіенію имѣя дерзновеніе, отъ сего же возмездіе восприятъ"; *Катыревъ-Ростовскій* (у *Попова*, 313). Большинство источниковъ и изслѣдователей, признавая умъ Бориса, винятъ его за властолюбіе; Соловьевъ же указываетъ на то, что онъ остался бояриномъ на престолѣ. Любопытную по восточному велерѣчію похвалу Борису выписалъ *И. Н. Березинъ* изъ татарскаго лѣтописца („Москв." 1851, № 24). Любопытно показаніе польскихъ пословъ въ совѣщаніи съ боярами въ 1608 г. На слова бояръ, что черные люди предавались самозванцу и взяли бояръ, послы сказали: „Мужикомъ чернымъ за Бориса взявши прежнихъ господаровъ добро было, и они ему прямили, а иные многие въ порубежныхъ и въ иныхъ многихъ городахъ и волостяхъ, и теперь Борыса жалуютъ, а тежело было за Борыса бояромъ и шляхте, тые потому ему самому, жене и детемъ его прямити не хотели". „Сборникъ кн. Оболенскаго" № 10, 46; польскій текстъ въ „Suppl. ad. Russ. Mon.", № 163.

[4]) О присягѣ С. Г. и Д. II, 83, 84, 85. О Ѳеодорѣ вотъ что̀ говоритъ Катыревъ: „Отроча зело чюдно, благолѣпіемъ цвѣтуще, яко цвѣтъ дивный на селѣ отъ Бога преукрашенъ, яко кринъ въ полѣ цвѣтущи, очи имѣя велики черны, лице же ему бѣло млечною бѣлостію блистая, возрастомъ среду имѣя, тѣломъ изобиленъ, наученъ же бѣ отъ отца своего книжному почитанію и во ответехъ дивенъ и сладкоречивъ велми, пустошное же и гнилое слово никогда же изо устъ его исходяше, о вѣрѣ же и поученіи книжномъ съ усердіемъ прилежа" (у *Попова*, 313—314). Помѣщенная Устряловымъ въ „Сказ. совр.", III, карта приписывается ему.

литъ Исидоръ, а воеводами назначены кн. Катыревъ-Ростовскій и Басмановъ; но едва прошло нѣсколько дней, какъ Басмановъ предался Димитрію, а вслѣдъ за нимъ и все войско. Самозванецъ послалъ своихъ агентовъ въ Москву; Москва скоро возмутилась. Когда получено было объ этомъ извѣстіе въ станѣ, самозванецъ послалъ кн. В. В. Голицына съ товарищами очистить Москву. Царь Ѳеодоръ Борисовичъ и мать его были удушены; патріархъ сведенъ съ своего престола, Годуновы и ихъ родичи были разосланы въ заключеніе, а Семенъ задушенъ. Царевнѣ Ксеніи, красотой которой такъ восхищались современники, оставили жизнь, не на радость, впрочемъ. Такимъ образомъ Москва въ іюнѣ 1605 года готова была встрѣтить новаго царя [1]).

Зная о своемъ торжествѣ, но еще не зная о смерти Годуновыхъ, самозванецъ разослалъ по городамъ грамоты о своемъ восшествіи на престолъ и приглашеніе къ присягѣ ему и его матери [2]).

Въ Серпуховѣ узналъ новый царь о гибели своихъ враговъ. Здѣсь явились къ нему московскіе депутаты и служилые иноземцы, которыхъ онъ принялъ особенно ласково [3]). 20-го іюня онъ торжественно въѣхалъ въ Москву [4]). Богданъ Бѣльскій съ лобнаго мѣста заявлялъ на-

---

[1]) О Ксеніи см. *Катырева-Ростовскаго*, 314; она была послѣ тяжелыхъ испытаній пострижена; умерла въ 1622 г. и погребена въ Троицкой лаврѣ вмѣстѣ съ родителями своими, прахъ которыхъ перенесенъ сюда царемъ Василіемъ изъ Варсонофьевскаго монастыря (на Срѣтенкѣ), куда тѣла перенесли изъ Архангельскаго собора. О присягѣ войска самозванцу см. С. Г. и Д., II, №№ 87, 88. Грамота самозванца въ Москву „Акты Эксп." II, № 34. „Иное сказ.", 24—26. О событіяхъ Ник. *Нов. лѣт.* (VIII, 65—70; *Лѣт. о мят.*, 87—94; *Нов. лѣт.*, 66—71); „Иное сказ.", 23—29. *Хронографы* (у *Попова*, 191—192, 228—233, 267—269; 290—292); *Буссовъ*, 31—35. *Маржеретъ*, 84—86; *Масса*, 140—157; у Массы грамота Лжедимитрія въ иной версіи; *Борша*, 393—397; *Пазрле* („Сказ. совр." II, 27—34 и др.

[2]) „Акты Эксп." II, №№ 35, 37, 38; С. Гр. и Дог. II, №№ 89, 90, 91. Главные источники и пособія для этого времени названы выше; иные будутъ цитированы въ своемъ мѣстѣ. Довольно полный списокъ у Костомарова въ началѣ перваго тома; замѣтки объ иностранцахъ у *Аделунга* и въ статьѣ *Козубскаго* (*Ж. М. Н. Пр.* 1878, № 5). Необходимо критическое обозрѣніе всѣхъ источниковъ (для русскихъ сказаній эту важную работу принялъ на себя С. Ѳ. Платоновъ).

[3]) *Буссовъ*, 36; еще въ Тулѣ представились ему нѣкоторые бояре и казаки; но казаковъ онъ принялъ ранѣе. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 67—68. *Лѣт. о мят.* 91; *Нов. лѣт.*, 68); „Esame Critico", 39.

[4]) *Буссовъ*, 36—37; *Петрей*, 176—178; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 70; *Лѣт. о мят.* 94—95; *Нов. лѣт.* 70); Петрей говоритъ о поднявшемся вѣтрѣ, какъ о

роду, что царь есть истинный Димитрій [1]). Черезъ три дня былъ арестованъ кн. В. И. Шуйскій, который подъ рукою распространялъ извѣстіе о самозванствѣ новаго царя; царь отдалъ это дѣло на судъ собору изъ духовенства, бояръ и простыхъ людей. Соборъ приговорилъ Шуйскаго къ смертной казни; но когда готовились исполнить этотъ приговоръ, царь прислалъ прощеніе; Шуйскаго съ двумя братьями сослали въ Галицкіе пригороды, но возвратили съ дороги и снова отдали имъ и имѣнія, и боярство [2]). Свергнувъ Іова, царь долженъ былъ озаботиться избраніемъ новаго патріарха; таковымъ назначенъ былъ архіепископъ Рязанскій, грекъ Игнатій, первый привѣтствовавшій новаго царя въ Тулѣ [3]). Съ выборомъ патріарха торопились для царскаго вѣнчанія, но обрядъ этотъ не могъ быть совершенъ, пока вдова Грознаго своимъ свидѣтельствомъ не утвердила бы царя на престолѣ. За Маріею посланъ былъ кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій; царь встрѣтилъ ее въ Тайницкомъ; говорятъ, что встрѣча ихъ была на глазахъ всѣхъ; на встрѣчѣ царь оказывалъ ей большія почести: шелъ пѣшкомъ, поселилъ ее въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ часто видѣлся съ нею [4]). 21-го іюля Димитрій былъ вѣнчанъ на царство; при этомъ было оказано много милостей: Филаретъ Никитичъ сдѣланъ Ростовскимъ митрополитомъ, братъ его Иванъ — бояриномъ, Нагіе осыпаны милостями [5]).

дурномъ предзнаменованіи, а *Нов. лѣт.*—о мглѣ. *Масса*, 158—159, утверждаетъ, будто тогда нѣкоторые признали самозванство Лжедмитрія на томъ основаніи, что, прикладываясь къ иконѣ, онъ не слѣдовалъ обычаямъ. Привѣтствіе Благовѣщенскаго протоіерея въ „Актахъ Эксп.“ II, № 224.

[1]) *Буссовъ*, 37.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 71—72. *Лѣт. о мят.* 96—97; *Нов. лѣт.* 71—72); „Иное сказ.“, 31; *Палиц.*, 24; *Буссовъ*, 40; *Петрей*, 180; *Борша*, 399; *Маржеретъ*, 87—88, *Дету* („Сказ. Совр.“ III, 145); *Паэрле*, 35; *Масса*, 163—163. Разные источники разно говорятъ о причинѣ помилованія Шуйскаго; Соловьевъ основательно опровергаетъ показаніе *Нов. Лѣт.* и Маржерета о вмѣшательствѣ царицы Маріи: ея тогда не было въ Москвѣ (*Борша*).

[3]) О немъ см. статьи *Левитскаго* въ „Хр. Чт.“ 1886. Окружная грамота Игнатія въ С. Г. и Д. II, № 92.

[4]) *Буссовъ*, 37; *Петрей*, 177, *Масса*, 166; *Петрицій*, 88; *Борша*, 398; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 71; *Лѣт. о мят.*, 96; *Нов. лѣт* 71); „Иное сказ.“, 31. Трудно вѣрить показаніямъ грамоты, изданной при Шуйскомъ отъ имени Маріи (С. Г. и Дог. II, № 146). Любопытны разсужденія польскихъ пословъ въ совѣщаніяхъ съ боярами въ 1608 году („Сборн. кн. Оболенскаго“ № 10, 49—51; „Акты Зап. Россіи“ IV, № 177; польскій текстъ въ Suppl. ad Hist. Russ. Mon.“, № 163).

[5]) Дату принимаю согласно съ *Арцыб.*, кн. V, отд. I, пр. 597. Въ день вѣн-

Еще въ первые дни своего правленія царь далъ новое устройство своей думѣ; въ ней должны были постоянно присутствовать лица и духовныя, и свѣтскія; впрочемъ и прежде цари совѣтывались съ духовенствомъ, но оно постоянно въ думѣ не присутствовало. Появились новые чины: мечникъ, подчашій, подскарбій [1]). Самъ царь принялъ новый титулъ „непобѣдимаго цезаря", что̀ послужило предметомъ пререканій съ польскимъ правительствомъ. Говорятъ, что онъ самъ ежедневно засѣдалъ въ думѣ; посмѣивался надъ медленностью бояръ въ рѣшеніи дѣлъ; указывалъ на ихъ грубость и необразованность; обѣщалъ позволить посылать дѣтей учиться за границу [2]); „а въ случаѣ надобности", говоритъ Маржеретъ,—„онъ умѣлъ являть величіе и достоинство, свойственныя государю, весьма былъ разуменъ и столько смышленъ, что среди членовъ своего совѣта казался учителемъ среди школьниковъ" [3]). Уже изъ этихъ свидѣтельствъ иностранцевъ видно, что своею самонадѣянностью и безтактностью онъ долженъ былъ раздражать бояръ. Намѣреніе его, сколько можно судить, были хорошія: такъ онъ удвоилъ жалованье служилымъ людямъ, велѣлъ заплатить по займамъ, сдѣланнымъ при Грозномъ; заботился о томъ, чтобы холопство не распространялось, для чего запрещено писаться въ наслѣдственное холопство, запрещено требовать возвраще-

---

чанія говорилъ рѣчь іезуитъ *Черниковскій* (Дету, 147; *Карамз.* XI, пр. 386. *Велевицкій* въ „Зап. Жолкѣвскаго" 1871, 2-е изд.); *Пирлингъ*, 88, поднимаетъ вопросъ, пріобщался ли Дмитрій при коронованіи, такъ какъ это было запрещено ему іезуитами (*тамъ же*, 34). Конечно, пріобщался, ибо иначе коронованіе было не возможно. О Филаретѣ *Карамз.* XI, пр. 366; объ Иванѣ Романовѣ и о Нагихъ *Вивл.* XX: „Послужной списокъ"; Соловьевъ говоритъ, что Щелкаловъ, удаленный при Борисѣ, вѣроятно, по подозрѣнію въ связи съ самозванцемъ, произведенъ въ окольничіе при коронаціи; по „Послужному списку"—въ 7114 (съ сентября 1605 по августъ 1606), то-есть, во всякомъ случаѣ послѣ. При коронаціи возвращенъ царь Симеонъ (*Карамз* XI, пр. 368); въ мартѣ 1606 г. царь Симеонъ былъ постриженъ въ Кирилловомъ монастырѣ („Акты Эксп." II, № 41). Сл. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 73; *Лѣт. о мят.*, 98; *Нов. лѣт.*, 72). Любопытно, что тѣло *Василья Романова* было привезено въ Москву (С. Гр. и Д. II, № 115). Современная картина вѣнчанія въ Эрмитажѣ.

[1]) С. Г. и Дог. II, № 93: „Списокъ членовъ совѣта его *цесарской* милости" (по русски и по польски). На любопытной картинѣ, изображающей пріемъ польскихъ пословъ самозванцемъ, найденной гр. Уваровымъ и имъ изданной въ „Трудахъ Моск. Арх. Общества", изображены и духовные, и свѣтскіе чины.

[2]) *Буссовъ*, 37.

[3]) „Сказан. совр." III, 89.

нія крестьянъ, сбѣжавшихъ въ голодный годъ [1]). Онъ преслѣдовалъ взяточничество, лично принималъ челобитныя, заботился о торговлѣ [2]). Духовенству онъ подтверждалъ старыя привилегіи и давалъ новыя [3]). Даже въ Польско-Литовскомъ государствѣ онъ поддерживалъ православныхъ,ославъ въ Львовъ соболей на строеніе церкви [4]). Все это должно было бы говорить въ пользу царя; но увѣренный въ своемъ царскомъ происхожденіи, ибо, кто бы ни былъ его воспитателемъ, ему внушили полную вѣру, что̀ доказывается его дѣйствіями, царь былъ очень неосторожень, тѣмъ болѣе, что онъ надѣялся милостями привлечь къ себѣ: онъ нарушалъ народные обычаи, ибо, попавъ въ Польшу, онъ плѣнился новыми для него обычаями, столь противоположными чинной московской жизни, и тѣмъ подавалъ поводъ своимъ врагамъ говорить противъ него; онъ завелъ музыку за обѣдомъ, не ложился послѣ обѣда спать, вскакивалъ на коня и притомъ не смирнаго, лично ходилъ на медвѣдя. Все это было нарушеніемъ стараго обычая [5]). Онъ благоволилъ къ иностранцамъ и упрекалъ бояръ въ невѣжествѣ; поляки, изъ которыхъ онъ многихъ отпустилъ, позволяли себѣ разныя выходки противъ москвитянъ и

---

[1]) „Оу кого при отцѣ в шемъ бл женыя памяти, взято денегъ, тое все отдать и платити велѣлъ всякимъ людемъ, а опять слоужывымъ, которыи имѣлъ десять роублевъ жалованья і тому велѣлъ дати двадцать роублевъ; а кто тысячю, тому двѣ дано". „Письмо царю отъ Бучинскаго изъ Польши" (С. Г. и Д. II, № 121, стр. 261). „Хотя всю землю прелстити и будто тѣмъ всѣмъ людемъ милость показати и любимъ быти, велѣлъ всѣ города верстати поимѣстными и денежными окълады, а верстали городы бояре и окольничіе". *Столяровск. Хронографъ* (у *Попова*, 329). О холопахъ „Акт. Ист." II, № 63; о крестьянахъ Акты Экск. II, № 40.

[2]) *Буссовъ*, 37.

[3]) „Акты ист." II, №№ 58—60, 64, 347; „Акты экск." II, № 42; „Сборникъ Муханова", №№ 135—137.

[4]) „Видя васъ несумненныхъ, і непоколебимыхъ въ н шей истинноі правои к ртьянской вѣре греческаго законоу" пишетъ царь къ причту Львовскаго собора. „Собр. Гр. и Дог." II, № 130.

[5]) *Буссовъ*, 38—39. Любопытно слѣдующее мѣсто изъ письма Бучинскаго: „и сказалъ мнѣ в ша ц рская милость, что оу тебя два образцы были, которыми бъ ц рство оудержати: единъ образецъ быть моучителемъ, а дроугыи образецъ не жалѣть харчоу великого, всѣхъ жаловать; да и такъ оуже в ша ц рская мл ть роздалъ, какъ сѣлъ на ц рство полꙋсма милеона, а милеонъ одинъ по Роуски тысяча тысячей роублевъ; и всѣхъ лоутче тотъ образецъ, что жаловать, а нежели моучительствомъ быти" (Собр. Гр. и Дог. II, стр. 261).

тѣмъ возбуждали общій ропотъ [1]). Столкновенія между поляками и москвичами начались вскорѣ послѣ царскаго вѣнчанія: русскіе хотѣли наказать одного поляка, поляки вступились за него; началась свалка; царь требовалъ выдачи зачинщиковъ; поляки не хотѣли этого и уступили только послѣ обѣщанія, что выдача дѣлается только для вида. Троихъ выданныхъ продержали въ заключеніи только сутки [2]). Все это не могло быть пріятно москвичамъ. Царь выстроилъ себѣ новый дворецъ, который украсилъ по иноземному обычаю; передъ дворцомъ стояло мѣдное изображеніе трехглаваго цербера, которое въ русскихъ источникахъ называется адомъ и въ особенности возбуждало негодованіе современниковъ; говорятъ даже, что въ немъ впослѣдствіи было сожжено тѣло самозванца [3]). Іезуиты и Римская курія не упускали изъ виду самозванца; два іезуита Черниковскій и Лавицкій слѣдовали за нимъ во все время похода и прибыли съ нимъ въ Москву; изъ Польши извѣщали въ Римъ о всѣхъ его успѣхахъ; но самозванецъ едва ли былъ убѣжденнымъ католикомъ; скорѣе онъ думалъ видѣть въ іезуитахъ орудіе своего возвышенія, а отцы іезуиты, съ своей стороны, считали его своимъ орудіемъ. Въ сношеніяхъ своихъ съ Римскимъ дворомъ онъ хотѣлъ добиться своихъ цѣлей; признанія его цесаремъ и помощи противъ турокъ, война съ которыми была его любимою мечтою; но иныя цѣли ставила себѣ Римская курія, въ лицѣ папы Павла V: ей важно было если не обращеніе Россіи въ католицизмъ, то по крайней мѣрѣ признаніе уніи. Любопытно, что для сношеній съ нунціемъ по случаю брака съ Мариною самозванецъ выбралъ Бучинскаго, протестанта, бывшаго его секрета-

---

[1]) „Ea inter orta et otio ex secundis rebus in nostris militibus insolentia prope res fortunam que Demtrij afflixit: ut domi, ac inter suos cum formido abest, & vis tunc virtusq; in iniuria & lingua sita est, perinde premere & dinexare suos hospites, quanquam aliquibus copiae familiares tenues aut nullae quicquid tamen liberet indicere, praeter alimenta, vinum ac cupedias, aes quandoque extorquere, negantibus, in oculis carissima abducere, rapere, trahere; neq., in copiâ modestius se gerere. pecuniam profundere per turpitudinem abuti, luxu consumere, potare, amare, nihil pensi; aut moderati habere, mero turbidi per urbem vagari diffundi, lupanaria pererrare obuijs vulnera inferre, aduersus laesos & coquerentes, arma velut ad praelia hostesque; expedire“. Петрицій, 85.

[2]) *Борша*, 399—402 („Русск. ист. библ.“ 1).

[3]) О дворцѣ *Масса*, 165—166; о церберѣ—„Иное сказ.“, 32; *хронографы* (у *Попова*, 237—272). Изображеніе дворца см. у Массы; тамъ же и планъ Москвы этого времени. Масса говоритъ, что адъ—подвижная крѣпость, 169.

ремъ, который посланъ былъ собственно свезти деньги Мнишку [1]). Въ Москву папою былъ назначенъ посломъ Александръ Рангони, племянникъ того, который былъ нунціемъ въ Польшѣ [2]). Все, чего католики могли добиться, было позволеніе совершать свое богослуженіе, къ сожалѣнію, впрочемъ въ Кремлѣ [3]). Съ іезуитами онъ говорилъ преимущественно о просвѣщеніи народа и о войнѣ съ турками [4]). Къ войнѣ съ турками онъ дѣлалъ большія приготовленія: на пушечномъ дворѣ готовились орудія, которыя посылали въ Елецъ, куда собирались и войска [5]). Въ Москвѣ онъ занимался воинскими потѣхами. Такъ зимою построилъ онъ крѣпость, которую называлъ Азовомъ; ее защищали русскіе, а брали поляки и нѣмцы; сражаться должны были снѣжными комьями, но у нѣмцевъ оказались въ снѣгу каменья. Это событіе подало потомъ поводъ къ подозрѣнію, будто самозванецъ положилъ при новой такой потѣхѣ избить бояръ [6]) Кромѣ Польши и цесаря, привлечь которыхъ на свою сторону онъ

---

[1]) Наказъ Бучинскому въ Собр. Гр. и Дог. II, №№ 105, 106.

[2]) Rome et Demetrius, ch. IX и X. *Левитскій*, въ своей превосходной статьѣ „Лжедимитрій, какъ пропагандистъ католичества“ („Христ. Чтен.“ 1885; III, V; 1886, I, IV), обстоятельно доказалъ, что самозванецъ былъ скорѣе индифереитъ, чѣмъ католикъ; самъ *Пирлингъ* сознается: „parvenu au trône et mal entouré, il s'adonne à l'impiété et au désordre, en y joignant l'hypocrisie envers le pape et Sigismund III“ (Rome et Dem.“ 150). Переписка съ Римскимъ дворомъ и духовенствомъ въ „Mon. Russ. Hist.“ II, въ „Собр. Гр. и Дог.“ II и у *Пирлинга*. Изъ писемъ самозванца, особенно изъ письма къ папѣ отъ 30-го ноября 1605 г. (Собр. Гр. и Дог. II, № 107), изъ послѣдняго письма у *Пирлинга* („Rome et Dem.“ 171, 172) никакъ нельзя заключить о католической ревности самозванца. Папскій дворъ, заботясь о томъ, чтобы католицизмъ утвердился въ Россіи, заботился и о союзѣ Россіи съ Польшею.

[3]) *Де-Ту*, 147. Аделунгъ (II, 168), передавая разказъ Лавицкаго, сообщаетъ что самозванецъ на вопросъ бояръ, не имѣетъ ли онъ намѣренія допустить въ Москвѣ католическую церковь, отвѣчалъ: warum sollte ich es nicht für diese thun, die doch Christen sind und mir treue Dienste leisten, da ihr doch es habt geschehen lassen, dass man für Ketzer einen Tempel (Synagogam) und eine Schule bauete?“

[4]) См. его бесѣду съ Савицкимъ за два дня до смерти (Rome et Demetrius 143), гдѣ впрочемъ слышится и угроза Польшѣ. О послѣднемъ сл. *Массу*, 206.

[5]) *Буссовъ*, 39; *Масса*, 169, 178. Изъ Терки было получено извѣстіе о благополучной сшибкѣ съ турками и подданствѣ нѣкоторыхъ дагестанскихъ владѣтелей. Самозванецъ извѣщалъ объ этомъ Мнишка (Собр. Гр. и Дог. II № 123).

[6]) *Буссовъ*, 41; *Петрей*, 181; о намѣреніи якобы избить бояръ см. показаніе *Бучинскихъ* („Собр. Гр. и Дог.“ II, № 140).

надѣялся черезъ папу, Дмитрій разчитывалъ на союзъ Венеціи и Генриха IV [1]). Сношенія съ Польшею, а въ особенности съ Мнишкомъ, велись дѣятельно: царь извѣстилъ его о вступленіи на престолъ; Мнишекъ съ своей стороны прислалъ грамоту боярамъ, въ которой хвастался своимъ содѣйствіемъ и обѣщалъ имъ помочь увеличить ихъ права; бояре отвѣчали уклончиво [2]), и царь, желая поскорѣе поторопить свой бракъ съ Мариною, послалъ въ Польшу Власьева, чтобы получить отъ короля согласіе на бракъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершить и обрядъ обрученія. Вслѣдъ за нимъ посланъ былъ секретарь царя Бучинскій съ порученіемъ переговорить о томъ, чтобы Маринѣ дозволено было, по видимому, держаться обрядовъ православныхъ [3]). Католическое духовенство возставало противъ этого [4]). Сигизмундъ согласился на бракъ [5]). Мнишекъ однако медлилъ и тѣмъ выводилъ изъ терпѣнія самозванца [6]). Наконецъ, обрученіе было совершено 12-го ноября 1605 г., при чемъ Власьевъ представлялъ лицо царя: Власьевъ негодовалъ на то, что Марина стала на колѣни передъ королемъ, а поляки дивились тому, съ какимъ благоговѣніемъ относился посолъ къ невѣстѣ своего царя [7]). Но и послѣ обрученія Мнишекъ все медлилъ, просилъ денегъ, хотя и онъ и дочь его были осыпаны подарками, и только когда Власьевъ, пріѣхавъ въ Самборъ,

---

[1]) *Костомаровъ*, I, 255; *Маржеретъ*, 96.

[2]) Грамота царя въ „Собр. Гр." II, № 95; грамота Мнишка (тамъ же № 94); грамота бояръ (тамъ же, № 100).

[3]) „Собр. Гр. и Дог." II, №№ 105, 106.

[4]) „Собр. Гр. и Дог." II, № 124; „Hist. Russ. Mon." II, № 70.

[5]) Говорятъ, что онъ пробовалъ предложить Власьеву невѣсту царскаго рода, свою родственницу („Обзоръ" въ „Совр." 1848 г. IV, 5, 6). Нери пишетъ къ Тосканскому герцогу: „Que mi vien confermato che questo Principe (Димитрій) piglieri la figlilola di detto Palatino (Мнишка), usando dire quando gui hanno trattato di altre Principesse Grandi non volere mai in vita sua mancare della parola". *Чіампи*, „Esame Crit.", 58.

[6]) Бояре московскіе черезъ гонца *Безобразова*, который хотѣлъ ѣхать отъ царя, но былъ имъ выбранъ, извѣщали короля, что царь—самозванецъ. Въ то же время какой-то шведъ говорилъ то же отъ царицы Маѳы: *Жолкѣвскій* (у *Муханова*, 2 изд., 9—11). Безобразовъ же указывалъ на возможность вступить на Московскій престолъ Владиславу, сыну Сигизмунда, *тамъ же*, 10; это подкрѣпляется письмомъ пановъ къ боярамъ 1613 г.: „Собр. Гр. и Дог." III, № 13.

[7]) Описаніе церемоніи у *Нѣмцевича*, II, 361—370. *Чіли* (у *Чіампи*, Esame, 24); Дневникъ Марины („Hist. Russ. Mon." II, № 101; „Сказ. Совр." IV. 7—10); ведемъ въ ея свитѣ. Портретъ Власьева съ польскою подписью у Оболенскаго: „La Legende".

уговорилъ его ѣхать, онъ двинулся (2-го марта 1606 г. [1]). Но другая цѣль посольства—титулъ цезаря—осталась не достигнутою [2]). Одновременно съ поѣздкою Власьева въ Польшу пріѣхалъ въ Москву Гонсѣвскій объявить о бракѣ Сигизмунда и поздравить Димитрія съ восшествіемъ на престолъ [3]). Гонсѣвскій напоминалъ царю о томъ, чѣмъ онъ обязанъ Сигизмунду; грозилъ тѣмъ, что Борисъ живъ; а титула все-таки не давалъ. Марина выѣхала 2-го марта и только 4-го мая пріѣхала къ Москвѣ [4]). Въ Москвѣ между тѣмъ занялись вопросомъ, какъ устроить свадьбу, чтобы царица, не перемѣняя вѣры, могла быть вѣнчана и коронована: царь и патріархъ сошлись на томъ, чтобъ ограничиться царскимъ мѵропомазаніемъ и пріобщеніемъ. Казанскій митрополитъ Гермогенъ протестовалъ и былъ за то отосланъ въ свою епархію [5]). 2-го мая Марина торжественно въѣхала въ Москву [6]) и поселена была въ Вознесенскомъ монастырѣ. 6-го мая совершился обрядъ бракосочетанія и царскаго вѣнчанія Марины, которую едва уговорили подчиниться русскимъ обычаямъ и надѣть русскую одежду [7]). Вслѣдъ за Мариною прыбыли въ Москву польскіе послы Олесницкій и Гонсѣвскій [8]). Не смотря на торжества, слѣдовавшія за свадьбою, бояре вели съ ними серьезные переговоры; поляки требовали, чтобы въ Москвѣ прежде заключенія союза заявили имъ, какія у нихъ средства; царь самъ хотѣлъ вести объ этомъ переговоры, но не успѣлъ [9]);

---

[1]) „Дневникъ Марины“, 12; „Собр. Гр. и Дог.“, II, №№ 109, 110, 112; 113, 116, 117, 119, 120.

[2]) „Собр. Гр. и Дог. II, № 122.

[3]) О посольствѣ *Гонсѣвскаго* см. „Suppl. ad Hist. Russ. Mon.“ 436—437 (въ „Сборн. Оболенск“. № 10, 60—62), у *Бантыша*, 59—61; „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 96.

[4]) О пути см. „Дневникъ Марины“ и у *Нѣмцевича* II (Droga Carska, 372—376).

[5]) Гермогенъ требовалъ перекрещиванія, но тогда оно не считалось нужнымъ, какъ было въ XVII в.; см. *Левитскаго* (въ „Христ. Чт.“ 1886, №№ I и IV).

[6]) *Днев. Марины*, 28—30; *Нѣмцевичъ*, II, 376—379; *Масса*, 183—186; *Буссовъ*, 42—43; Современная картина, изображающая въѣздъ Марины, въ Эрмитажѣ; планъ Москвы съ изображеніемъ въѣзда у Массы; портретъ Марины въ „Сказ. Совр“. IV.

[7]) „Собр. Гр. и Дог.“, II, № 138; *Нѣмцевичъ*, II, 380—383; см. также у *Бантыша*, 75 пр. Картина, изображающая свадьбу самозванца, въ Эрмитажѣ.

[8]) Дневникъ ихъ въ „Hist. Russ. Mon.“ II, № 77; переводъ въ „Сказ. Совр.“, IV.

[9]) Въ любопытномъ памятникѣ, найденномъ О. М. Бодянскимъ въ Познанской библіотекѣ, находятся польскія предложенія 1605 г. и отвѣтъ на нихъ царя. Поляки требуютъ: 1) отдачи Сѣверской земли; царь обѣщалъ заплатить за нее деньгами; 2) заключенія вѣчнаго союза; на это изъявлено согласіе; 3) позволить іезуитамъ и другимъ духовнымъ лицамъ строить церкви; отвѣчено: церквей ла-

между тѣмъ при самыхъ торжествахъ произошло нѣсколько столкновеній, едва улаженныхъ: на торжественной аудіенціи царь отказался принять грамоту, въ которой не было не только цесарскаго, приписаннаго имъ себѣ, но даже царскаго титула. Потомъ онъ уступилъ и тѣмъ подалъ поводъ къ толкамъ; на свадебномъ пиру возникъ споръ изъ-за мѣста, назначеннаго посламъ; это уладилъ Мнишекъ.

Между тѣмъ враги царя не дремали: князь В. И. Шуйскій, имъ помилованный и получившій позволеніе вступить въ бракъ, въ чемъ отказывалъ ему Годуновъ, составилъ противъ него новый заговоръ, къ которому пристали, кромѣ многихъ бояръ, купцы и ратные люди, пришедшіе изъ городовъ [1]). Слухи о заговорѣ доходили до царя, но онъ имъ вѣрить не хотѣлъ [2]); а неудовольствіе росло: пріѣзжіе занимали дома иногда даже важныхъ людей, хозяйничали въ нихъ по своему и вообще вели себя нагло [3]). На собраніи у Шуйскаго временемъ начала дѣйствія было назначено 17-е мая. Царь ничего не зналъ. Раздался набатъ; Басмановъ вышелъ узнать, гдѣ пожаръ, и былъ убитъ Татищевымъ: въ то время Кремль уже былъ занятъ заговорщиками, предводимыми кн. В. И. Шуйскимъ, который въѣхалъ въ Спасскія ворота съ мечомъ въ одной рукѣ, съ крестомъ въ другой. Царь выскочилъ изъ окна къ стрѣльцамъ, стоявшимъ на дворѣ; они хотѣли было защитить его, но услышавъ, что

тинскихъ и іезуитовъ не хочу; 4) помочь Сигизмунду возвратить Швецію; обѣщана помощь деньгами. „О поискахъ моихъ въ Познанской публичной библіот.“ (Чт. въ общ. ист.“ годъ I, № 41); у *Нѣмцевича*: „Dzieie“, II, nota 6, помѣщено письмо Димитрія къ Карлу, въ которомъ онъ высказываетъ свое желаніе помогать Сигизмунду. Намѣренія его не отдавать ни пяди Русской земли поминаются и въ лѣтописи, но считаются признаками коварства. *Нов. лет.* (*Ник.* VIII, 73; *Лет. о мят.* 99; *Нов. лет.*, 73).

[1]) О ратныхъ людяхъ въ „Сказ. еже содѣяся“, 23 („Чт. въ общ. ист.“ годъ 2-й, № 9). Шуйскій собралъ также своихъ холоповъ (*Костомаровъ*, I, 359; *Карамз.* XI, пр. 528).

[2]) *Велевскій*, 175; *Буссовъ*, 46; „Дневн. Марины“, 49. Разказываемыя въ нашихъ лѣтописяхъ, хронографахъ и у Палицына обличенія трудно и провѣрить, и пріурочить. *Маржеретъ* тоже говорилъ о какомъ-то дьякѣ, обличавшемъ самозванца (89—90).

[3]) Нашимъ источникамъ можно не вѣрить, но вотъ что говоритъ *Петрицій*: „Nos certe non omiserim, securius corruptiusq; quam media in pace; & non in alieno & hostili solo libidinem, insolentiam, cupidinem, avaritiam intendentes. Quasi debellatum esset, nihil intenti domini & ex moribus dominorũ famuli militesq; noctu iuxta diuq, soluti in gaudium, luxum, resumebant etiam coercitos antea a Demetrio mores, & lasciniam intolerandam plebi“ (Historiae, l. II, p. 108).

собираются напасть на Стрѣлецкую слободу, отстали. Валуевъ застрѣлилъ самозванца; тѣло его вытащили на Красную площадь, гдѣ положили вмѣстѣ съ Басмановымъ; потомъ похоронили его въ Убогомъ домѣ за Серпуховскими воротами. Послѣ, считая его чародѣемъ, свезли въ Котлы; сожгли тамъ тѣло и прахомъ выстрѣлили изъ пушки въ ту сторону, съ которой онъ пришелъ. Дома поляковъ, кромѣ пословъ, которыхъ охраняли, были разграблены, и многіе изъ нихъ и вообще иностранцевъ убиты. Марину сохранили, хотя она и бывшія съ нею польки натерпѣлись много страху. Такъ погибъ этотъ легкомысленный, но даровитый человѣкъ, несчастная жертва чьихъ-то чужихъ интригъ. Что онъ не былъ сознательнымъ самозванцемъ, за это говоритъ и его дѣятельность, и весь его характеръ [1]).

К. Бестужевъ-Рюминъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) *Палицынъ* проговаривается: „уже бо окаянный еретикъ въ руку всѣхъ свою объятъ, и совершенно любимъ отъ всѣхъ“ („Сказ.“ 32). *Катыревъ-Ростовскій* такъ его характеризуетъ: „Рострига же возрастомъ малъ, груди имѣя широкія, мышцы толсты, лице же свое имѣя не царсково достоянія, препростое обличіе имѣя, и все тѣло его вельми помраченно, остроуменъ же паче и въ наученіи книжномъ доволенъ, дерзостенъ и многорѣчивъ зело, конское рыстаніе любляше, на враги свои ополчитель смѣлъ, храбрость и силу имѣя, воинство же вельми любяше“ (у *Попова*, 314). О паденіи его см. *Нов. лът.* (*Ник.* VIII, 74—75; *Лът. о мят.* 100—102; *Нов. лът.* 73—74); *хронографы* (у *Попова*, 238—240; 274—275; 294; 329); „Иное Сказ.“ 33—34; „Сказ. еже содѣяся“, 23—26; *Буссовъ*, 46—50; *Петрей*, 188—193; *Маржеретъ*, 155—161; *Паерле*, 60—70; „Дневн. Марины“, 50—63; „Дн. пословъ“. 170—186; *Масса*, 197—211; *Велевицкій*, 175—184; *Петрицій*, 110—131 и др. Спрашивали ли мать, сказать нельзя, въ виду разныхъ показаній; всего вѣроятнѣе, что не спрашивали. Убогій домъ—учрежденіе, въ которомъ складывали находимыя тѣла, тѣла погибшихъ въ заразу и т. п. (*Снѣгиревъ*: „Русск. народн. праздники“ т. III, 177—210); Котлы—селеніе по Серпуховской дорогѣ въ 8 верстахъ отъ Москвы (*Масса*, 211, пр.). Портретъ самозванца въ „Сказ. совр.“, I, и въ др. мѣстахъ.

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ОТЪ СМЕРТИ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ДО ИЗБРАНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА [1].

(Глава X изъ „Русской Исторіи“).

III [2].

Бояре, сговариваясь „избыть“ Димитрія, постановили, чтобъ имъ управлять сообща, кто бы изъ нихъ ни былъ выбранъ царемъ [3]. 19-го мая собрались москвичи на Красной площади, у Лобнаго мѣста, вышли бояре и предложили выбрать патріарха, но послышались голоса, что прежде надо избрать царя, и тогда, какъ выражается Соловьевъ, „выкрикнули“ царемъ князя Василія Іоанновича Шуйскаго [4]. Съ площади новый царь отправился въ Успенскій соборъ и

---

[1]) *Окончаніе.* См. іюльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Главные источники для царствованія Василія Іоанновича—тѣ же самые, что и для предшествующихъ; только къ русскимъ надо прибавить такъ называемую „Рукопись Филарета“ (объ отношеніяхъ ея къ Катыреву см. *Кондратьева* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1878, № 9, къ иностранцамъ—Жолкѣвскаго, Коберзицкаго, Видукинда, Дневникъ Сапѣги (у Кояловицкаго), Дневникъ Будилы (въ „Русск. Ист. Библіотекѣ“), Дневникъ осады Смоленска (тамъ же); „Дн. Бѣльскаго 1609“ („Чт. общ. ист.“ годъ 3, № 6); къ сборникамъ актовъ—„Сборникъ кн. Хилкова“. Пособія тѣ же; но Костомарова и Бутурлина томы вторые, а Карамзина—XII.

[3]) „Розстригу того беззаконнаго оубити, а по немъ на царство из нихъ кому царемъ быти, и никому за прежніе досады не мстити, но общимъ совѣтомъ Россійское царство оуправляти“. „Латух. степ. книга“, л. 469 *об.*

[4]) *Катыревъ*: „Отъ того же боярина князя Василья многіе друзи и совѣтницы посланы въ народъ, и заповѣдано имъ быть, да изберутъ на царство его

здѣсь торжественно заявилъ: „целую де всей землѣ крестъ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничего не здѣлати безъ собора никакова дурна; отецъ виноватъ, и надъ сыномъ ничего не здѣлати; а будетъ сынъ виноватъ, отецъ тово не вѣдаетъ и отцу никаково дурна не здѣлати, а которая де была грубость при царе Борисе никакъ ни кому не мститься". Бояре и другіе люди будто говорили ему: „чтобъ онъ въ томъ креста не целовалъ, потому что въ Московскомъ государствѣ тово не повелося"; но онъ не послушался ихъ [1]); въ записи же, данной царемъ Василіемъ Іоанновичемъ, дѣло выставляется нѣсколько иначе: онъ цѣлуетъ крестъ на томъ, „что мнѣ, великому государю, всякаго человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ боляры своими, смерти не предати"; далѣе говорится объ уничтоженіи конфискаціи [2]). Эта форма болѣе соотвѣтствуетъ положенію дѣла, ибо все дѣло было боярскимъ, и конечно, бояре не желали выпускать власти изъ своихъ рукъ. Вотъ почему, кажется, слѣдуетъ вѣрить тому, что таковы были ихъ условія при составленіи заговора. По городамъ разосланы были бояре, окольничіе и стольники приводить къ присягѣ царю Василію Іоанновичу. Въ грамотѣ, разосланной по городамъ, послѣ упоминанія о причинахъ сверженія самозванца, говорится, что „освященный соборъ" (то-есть, духовенство) и всякіе люди Московскаго государства (то-есть, города Москвы) выбрали государемъ кн. Василія. „Учинились есьми на отчинѣ прародителей нашихъ, на Россійскомъ государствѣ царемъ и великимъ княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику, иже бѣ отъ Римскаго кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Александра Ярославича Невскаго на семъ Россійскомъ государствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздальскій удѣлъ раздѣлишась, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству якоже обыкли большая братья на большая мѣста сѣдѣти" говорится въ записи царя [3]). 1-го іюня

князя Василья" („Изборникъ", 294); *Рукоп. Филарета* („Сборникъ Муханова", 263—265). Въ Пск. 1. (II. С. Р. Л. IV, 321): „сѣде царствовати безъ избранія земскаго, того ради быть многимъ невозлюбленъ". Въ „Нов. лѣт." встрѣчается извѣстіе будто бояре думали о земскомъ соборѣ (*Ник.* VIII, 75; *Лът. о мят.*, 102; *Нов. лът.*, 74); у Дету длинная и хитрая рѣчь кн. Шуйскаго („Сказ. совр." III, 161—164). Это извѣстіе не лишено вѣроятія.

[1]) *Нов. лът.* (Ник. VIII, 76; *Лът. о мят.*, 102; *Нов. лът.* 75).

[2]) С. Г. и Д. II, № 141.

[3]) С. Г. и Д. II, № 141. Другіе акты: С. Г. и Д. II, № 144; „Акты эксп." II, № 44; *Берха*: „Др. Гос. Грам.". С.-Пб. 1821, № 2. Тогда же разосланы грамоты отъ бояръ (С. Г. и Д. II № 142), образецъ присяги (тамъ же, №№ 143.

царь Василій Іоанновичъ вѣнчался на царство; обрядъ совершалъ Новгородскій митрополитъ Исидоръ [1]). Царь старался всѣми средствами укрѣпить себя на престолѣ: отъ поляковъ—Мнишка, Бучинскихъ и др., отбирались свѣдѣнія о намѣреніяхъ самозванца, и всѣ эти свѣдѣнія съ присовокупленіемъ извѣстій объ Отрепьевѣ разсылались въ грамотахъ по городамъ; свидѣтельство матери царевича тоже заявлялось въ грамотѣ отъ ея имени [2]). Чтобы еще болѣе убѣдить народъ, рѣшено было торжественно привезти въ Москву мощи царевича, который тогда же былъ признанъ святымъ [3]). Патріархъ Игнатій былъ сверженъ; Іова нельзя было возвратить на престолъ, ибо онъ уже ослѣпъ; новое правительство остановилось на Казанскомъ митрополитѣ Гермогенѣ, который и былъ избранъ въ патріархи. Великій подвижникъ за Русскую землю, котораго мы до сихъ поръ и мало чтимъ, и мало помнимъ, не былъ и не могъ быть чьимъ-нибудь сторонникомъ: то былъ не Іовъ; царь Василій Іоанновичъ не въ пользу себѣ избралъ Гермогена; царь партіи, царь, мало извѣстный Россіи, царь, сѣвшій на престолъ не по праву рожденія и не по праву избранія всенароднаго, никому не внушалъ особаго довѣрія; Гермогенъ стоялъ за него,

---

145; „Акты эксп." II, стр. 102), отъ царицы Маріы (С. Г. и Д. II, № 146). *Мериме* по случаю послѣдней грамоты остроумно замѣчаетъ, что она писана какимъ-нибудь невѣжественнымъ дьякомъ: „on remarquera, говоритъ онъ,—que la tzarine déclare que son fils a été tué sous ses yeux et en présence de son frere, par ordre de Boris Godounof, deux assertions que dément le procès verbal de l'enquête tenue à Ouglitch". Episode de l'hist. de Russie, 314, rem. 1.

[1]) „Акты эксп." II, № 41. Имя Гермогена, встрѣчающееся при этомъ событіи въ *Нов. лѣт.*, только по недоразумѣнію: Гермогенъ еще былъ въ Казани, куда былъ отправленъ самозванцемъ. Любопытна замѣтка одного поляка: вѣнчаніе совершилось безъ пышныхъ обрядовъ: было болѣе черни, чѣмъ бояръ. „Дн. Марины", 65.

[2]) Допросы Мнишка (С. Г. и Д. II, № 139), Бучинскихъ (тамъ же, № 140). Грамоты перваго времени уже названы выше. По свидѣтельству иностранцевъ, вызваны были родственники Отрепьева, чтобы свидѣтельствовать самозванство погибшаго (*Видукиндъ*, 28).

[3]) С. Г. и Д. II, № 147; то же у *Берха* № 1, въ „Акт. эксп.", II, № 48 и у *Бутурлина*, II, прил. № 1. *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 78 — 79; *Лѣт. о мят.* 105—106; *Нов. лѣт.* 77) связываетъ перенесеніе мощей съ извѣстіемъ о новой смутѣ. *Хронографы* (у *Попова*, 195, 243, 295, то же, за исключеніемъ *Катырева*, 295). По *Мороз. лѣт.* мощи перевезены уже по назначенію Гермогена. Дата 3-го іюля въ С. Г. и Д., II, стр. 316. Изъ иностранцевъ многіе говорятъ о перенесеніи мощей, но всѣ не благосклонно. *Масса*, 229—232; *Буссовъ* въ „Сказ. Совр ", I, 108—109; въ изданіи Арх. комм. есть пропускъ; *Маржеретъ*, 95; „Дн. Марины" 66; „Дн. пословъ", 206—208).

ибо стоялъ за порядокъ, но пособникомъ его онъ не былъ [1]). Задержавъ польскихъ пословъ въ Москвѣ, и отправивъ главнѣйшихъ поляковъ, бывшихъ въ Москвѣ, по городамъ (Мнишка съ дочерью въ Ярославль), а простыхъ воиновъ отпустивъ во свояси, царь послалъ въ Польшу своего посланника, кн. Волхонскаго, который впрочемъ успѣха не имѣлъ [2]). Людей, которыхъ онъ считалъ для себя опасными, царь разослалъ по разнымъ городамъ: Власьева въ Уфу, Бѣльскаго въ Казань, М. Салтыкова въ Иванъ-Городъ и т. д. [3]). Вообще новый царь не былъ никому особенно сочувственъ; стоявшіе за него стояли болѣе изъ политическихъ причинъ и по старымъ связямъ. Вотъ какъ изображаетъ его современникъ: „Царь Василій возрастомъ малъ, образомъ нелѣпымъ, очи подслѣпы имѣя; книжному познанью доволенъ и въ разсужденіи ума зело смысленъ, скупъ велми и неподатливъ, ко единымъ же тѣмъ тщаніе имѣя, которые во уши его ложное на люди шептаху, онъ жи сихъ веселымъ лицемъ воспріимаше и въ сладость ихъ послушати желаше, и къ волхвованію прилежаше, а о вояхъ своихъ нерадяше“ [4]).

Смуты начались очень скоро: еще въ первые дни царствованія едва усмирили толпу, шедшую грабить домы бояръ и иностранцевъ, на воротахъ которыхъ было написано, что они предаются на разграбленіе. Черезъ нѣсколько дней, когда царь шелъ къ обѣднѣ, онъ былъ удивленъ видомъ народа, собравшагося будто бы по его прика-

---

[1]) Этимъ объясняется строгій приговоръ о Гермогенѣ Хронографа, который полагаетъ, что онъ вѣрилъ клеветникамъ: „онъ же имъ о всемъ вѣру ятъ и сего ради къ царю Василію строптиво, а не благолѣпно бесѣдоваше всегда, понеже внутрь уду имый навѣтовальный огнь ненависти и на супостатныя коварства, яко же лѣпо бѣ, никако же отчелюбно совѣщевающеся съ царемъ, мятежницы во время свое преже царскій вѣнецъ низложиша, потомъ же и святительскую красоту злѣ поруганіемъ обезчестиша. Егда бо по Василію царю пріяша Москву супостатскія руки, тогда убо по народѣ пастыря непреоборима показати себя хотя, но уже времени и часу ушедшу“. „Изборникъ“, 201.

[2]) *Бантышъ*, 83—85; о судьбѣ поляковъ „Дневн. Марины“ 77 и сл.; *Петрей* 201; *Масса*, 218—219; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 77; *Лѣт. о мят.*, 104: *Нов. лѣт.* 75).

[3]) *Карамз.* XII, пр. 16; *Нов. лѣт.* (Ник. VIII, 77; *Лѣт. о мят.*, 104—105; *Нов. лѣт.*, 76): „Царь же Василеи вскорѣ по воцареніи своемъ, непомня своего обѣщанія, начатъ мстити людемъ, которые ему грубиша, бояръ и думныхъ дьяковъ и столниковъ и дворянъ многихъ разосла по городамъ и по службамъ, а у иныхъ многихъ помѣстья и вотчины поотнима“. Лѣтописецъ видитъ въ этомъ причину возобновившихся смутъ.

[4]) *Катыревъ* (у *Попова*, 314).

занію. Онъ началъ плакать, укорять окружающихъ; потомъ отдалъ свой жезлъ; но снова взялъ его, видя, что произвелъ дѣйствіе, и сказалъ: „Если признаете меня царемъ, я требую казни виновныхъ“. Всѣ стали клясться въ вѣрности; пятеро были схвачены и высѣчены кнутомъ. По слѣдствію оказалось, что главою заговора былъ Петръ Шереметевъ, женатый съ Мстиславскимъ на родныхъ сестрахъ: онъ хлопоталъ въ пользу своего шурина. Шереметевъ сосланъ былъ въ Псковъ [1]). Болѣе важныя волненія начались въ Сѣверской землѣ, куда воеводою назначенъ былъ по неосторожности кн. Гр. Шаховской, одинъ изъ ревностныхъ приверженцевъ самозванца. Онъ первый поднялъ знамя бунта; съ нимъ вмѣстѣ отправленъ былъ кн. А. Телятевскій, нѣкогда вѣрный Годунову, но теперь скоро присталшій къ мятежу. Слухъ о томъ, что Димитрій не убитъ, а спасся, носился въ Москвѣ еще въ первые дни послѣ его убіенія. Слухъ этотъ былъ нуженъ для многихъ: свергнуть Шуйскаго можно было только посредствомъ новаго самозванца; съ другой стороны, вслѣдствіе противорѣчивыхъ увѣреній разныхъ правительствъ, привыкли къ недовѣрію; увѣреніе въ томъ, что самозванецъ былъ чародѣй, еще внесло въ воззрѣнія людскія возможность чудеснаго; слѣдственно, все казалось возможнымъ. Такое состояніе умовъ особенно было выгодно для всякихъ агитаторовъ [2]). Разказываютъ, что въ день убіенія самозванца М. Молчановъ, одинъ изъ убіицъ Ѳеодора Борисовича, спасаясь изъ Москвы, по дорогѣ говорилъ, что онъ—царь, вмѣсто котораго по ошибкѣ убили другаго [3]). Въ Путивлѣ кн. Шаховской заявилъ, что Димитрій живъ, и возмутилъ Сѣверскую землю [4]). Вскорѣ всколебалась вся Сѣверская земля, хотя повѣривъ только на слово кн. Шаховскому, ибо Димитрій не являлся: говорили, что онъ въ Самборѣ у жены Мнишка, гдѣ роль эту игралъ Молчановъ. Молчановъ не ѣхалъ изъ Самбора; другаго самозванца не находили, но нашелся предпріимчивый вождь для возставшихъ—Болотниковъ, холопъ кн. Телятевскаго, взятый когда-то въ плѣнъ татарами, про-

---

[1]) *Маржеретъ*, 100—102; „Подр. лѣт.“ III, 321; „Родъ Шерем.“ II, 114—115, 119—120.

[2]) См. блистательныя разсужденія *Соловьева* (VIII, 164—168).

[3]) *Карамз.* XII, пр. 49: выписка изъ посольства кн. Волхонскаго; *Буссовъ*, 66—67, приписываетъ все дѣло Шаховскому; ему слѣдуетъ *Костомаровъ*, хотя и отрицаетъ бѣгство Шаховскаго изъ Москвы („См. Вр.“ II, 41—43).

[4]) О Шаховскомъ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 78; *Лѣт. о мят.*, 105; *Нов. лѣт.* 76).

данный туркамъ и послѣ бѣгства отъ нихъ жившій въ Венеціи. Пробираясь въ Русь, онъ попалъ въ Польшу. Здѣсь онъ былъ привезенъ въ Самборъ, гдѣ Молчановъ уговорилъ ѣхать въ Путивль, къ Шаховскому. Тамъ онъ явился посланнымъ отъ Димитрія [1]). Этотъ даровитый человѣкъ собралъ рать изъ боярскихъ холоповъ и крестьянъ, а также изъ казаковъ и стрѣльцовъ; у Кромъ и Ельца отступили передъ ними царскіе воеводы [2]). Елецъ былъ пунктомъ важнымъ. Здѣсь низложенный царь собралъ ратные запасы; потомъ послали изъ Москвы Крутицкаго митрополита Пафнутія, чтобы увѣщать ельчанъ не бунтовать, а царица Марѳа посылала грамоту съ увѣреніемъ, что сынъ ея убитъ [3]). Успѣхъ мятежниковъ заставилъ и другихъ пристать къ нимъ: Рязанскую землю возмутили Сунбуловъ и Ляпуновъ, Тулу и окрестные города поднялъ Пашковъ [4]). Волненіе проникло и въ другія мѣста: Нижній осадила толпа холоповъ и инородцевъ, предводимыхъ двумя мордвинами [5]); въ Перми и Вяткѣ замѣчались шатость и смятеніе [6]). Астрахань возмутилъ самъ воевода кн. Хворостининъ [7]); по Волгѣ свирѣпствовала шайка, выставившая своего самозванца, который назвался небывалымъ сыномъ царя Ѳеодора Петромъ. Оказалось послѣ, что этотъ самозванецъ—муромецъ Илейко, гулящій человѣкъ, подговоренный казаками. Онъ явился еще при первомъ самозванцѣ, ѣхалъ къ Москвѣ, куда и звалъ его самозванецъ, вѣроятно, не для почета; но узнавъ объ его гибели, Илейко повернулъ съ Волги и очутился на Дону [8]). Для борьбы правительству пришлось употреблять чрезвычайныя усилія: на

---

[1]) *Буссовъ*, 70.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 80; *Лѣт. о мят.*, 108—109; *Нов. лѣт.* 78—79).

[3]) Еще до появленія Болотникова: *Арцыбашевъ*, III, 149—150. О посылкѣ Пафнутія *Палицынъ*, 34—35; грамота Маріи въ С. Г. и Д. II, № 149.

[4]) „Изборникъ“, 332.

[5]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 82; *Лѣт. о мят.*, 110; *Нов. лѣт.* 80).

[6]) С. Г. и Д. II, стр. 320.

[7]) С. Г. и Д. II, № 155. Въ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 81; *Лѣт. о мят.*, 110; *Нов. лѣт.*, 80): „градъ Астрахань измѣнилъ; многихъ людей, которые стояху за правду, побиваху съ *раскату*, дьяка Афонасья Карпова убиша“.

[8]) „Показаніе его о своемъ происхожденіи въ Акт. эксп.“ II, стр. 173—175; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 80; *Лѣт. о мят.* 107—108; *Нов. лѣт.*, 78); *Маржеретъ*, 91—92; *Палицынъ*, 31. Любопытно, что Буссовъ считаетъ вѣроятнымъ, что онъ былъ истинный царевичъ (79—80). Можно, стало быть, было вѣрить и такому вздору.

Астрахань былъ посланъ Θ. И. Шереметевъ [1]), главное же вниманіе направлено было на сѣверскихъ мятежниковъ, которые двигались къ Москвѣ [2]); подъ Троицкимъ (въ Коломенскомъ уѣздѣ) они разбили царское войско и остановились (12-го октября) въ Коломенскомъ [3]); отсюда они разсылали грамоты по городамъ, приглашая присягать Димитрію. Многіе тверскіе города откликнулись на этотъ призывъ; но Тверь удержалъ архіепископъ Θеоктистъ [4]). Въ Москвѣ укрѣпляли городъ и налагали трехдневный постъ [5]). Между тѣмъ тверичи и смольняне двинулись на помощь Москвѣ [6]). Въ то же время Ляпуновъ и Сунбуловъ явились съ повинною къ царю. Это объясняютъ тѣмъ, что служилые люди не могли спокойно видѣть холопскаго царства [7]). Къ Коломенскому пришелъ кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій, началась битва, и во время ея Пашковъ перешелъ на сторону царя; но остальные мятежники бились и были разбиты на голову [8]). Болотниковъ ушелъ въ Калугу; на осаду этого города посланъ былъ кн. Д. И. Шуйскій; но осада его оказалась безуспѣш-

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 81; *Лѣт. о мят.* 110; *Нов. лѣт.* 80). Сл. „Родъ Шереметевыхъ“ II, гл. 8.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 81; *Лѣт. о мят.* 109; *Нов. лѣт.* 79; въ послѣднемъ: „за 8 поприщъ“).

[3]) Въ 10 верстахъ отъ Москвы („Сп. нас. мѣстн. Москов. губерніи“, 21). Въ это время, говорятъ, у Болотникова было смѣшеніе съ москвичами (Петрей, 209). Говорятъ, Шуйскій тогда же обѣщалъ ему помилованіе, отъ котораго онъ отрекся (*Карамзинъ* XII, 23).

[4]) Грамота Ростовскаго митрополита Филарета („Акт. эксп.“ II, № 58).

[5]) Вслѣдствіе видѣнія нѣкоего человѣка. (Латух. степ. кн., листъ 476). Къ этому времени Костомаровъ относитъ „извѣты“ *Варлаама* („Смутное время“, II, 55).

[6]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 82, *Лѣт. о мят.*, 110; *Нов. лѣт.* 81). Грам. Филарета („Акт. эксп.“ II, № 58).

[7]) „И велятъ боярскимъ холопамъ побивать своихъ бояръ, и жены ихъ и вотчины и помѣстья имъ сулятъ и шпынямъ и безъимянникомъ воромъ велятъ гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабити и призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотятъ давати имъ боярство и воеводство и окольничество и дьячество“ (грамота Филарета „Акты эксп.“ II, № 57; о рязанцахъ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 82; *Лѣт. о мят.* 111; *Нов. лѣт.* 81). По *Буссову*, 71, Пашковъ поссорился съ Болотниковымъ: Болотниковъ не хотѣлъ признать старшинства Пашкова. Въ грамотѣ на Верхотурье говорится, будто Пашковъ взятъ въ плѣнъ („С. Гр. и Дог.“ II, стр. 321); но едва ли не правъ *Арцыбашевъ* (кн. V, отд. 2, пр. 861), довѣряя болѣе лѣтописи.

[8]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 82—83; *Лѣт. о мят.* 110—111; *Нов. лѣт.* 81).

ною [1]). Подъ другими городами царскіе воеводы терпѣли неудачу, но осады Калуги не оставляли, тѣмъ болѣе, что осажденные, терпя голодъ, ѣли уже лошадей [2]). Помощь, шедшая имъ на выручку, была разбита И. Н. Романовымъ у р. Вырки [3]). Когда царскія войска осаждали Калугу, въ Сѣверской землѣ появился казацкій самозванецъ Петръ, вызванный, говорятъ, Шаховскимъ [4]), и сильно свирѣпствовалъ надъ попавшими ему боярами и дворянами [5]). Въ такомъ положеніи дѣлъ царь, посовѣтовавшись съ патріархомъ, придумалъ новый способъ успокоить умы: въ Москву былъ вызванъ патріархъ Іовъ, который торжественно въ Успенскомъ соборѣ простилъ и разрѣшилъ народъ во всѣхъ его клятвопреступленіяхъ (февраля 20-го 1607 г.) [6]). Въ стычкѣ между царскимъ войскомъ и мятежниками при р. Пчельнѣ царскія войска понесли сильное пораженіе; освобожденный отъ осады въ Калугѣ, Болотниковъ пошелъ въ Тулу, гдѣ и соединился съ Петромъ [7]). Царь, получивъ извѣстіе, что Астрахань покорилась, собрался самъ идти къ Тулѣ [8]). Передовые отряды двинутой имъ рати разбили мятежниковъ у р. Восмы [9]). Царь сталъ подъ Тулою 30-го іюня, и только 10-го октября городъ сдался послѣ того, какъ царское войско, устроивъ плотину, затопило городъ [10]). Возвра-

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 84; *Лѣт. о мят.* 113; *Нов. лѣт.* 82).

[2]) „Въ осадѣ въ Калугѣ былъ голодъ великій, ѣли лошадей“ *Столяр. Хрон.* (у *Попова*, 333).

[3]) Впадаетъ въ Оку въ Перемышльскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи (*Арцыб.*, кн. V, отд. II, пр. 871). О боѣ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 85; *Лѣт. о мят.* 114—115; *Нов. лѣт.* 82—83).

[4]) *Буссовъ*, 73.

[5]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 85—86; *Лѣт. о мят.* 115—116; *Нов. лѣт.* 83).

[6]) „Акты эксп.“, II, № 67. Іовъ скончался вскорѣ (19-го іюня. Высокопр. *Макарія*: „Ист. Русск. церкви“, X, 135).

[7]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 86; *Лѣт. о мят.* 116; *Нов. лѣт.* 84).

[8]) „Акты эксп.“, II, 72, 73, 76 (изъ подъ Алексина).

[9]) За 12 верстъ отъ Каширы. *Арц.*, кн. V, отд. 2, пр. 888. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 87; *Лѣт. о мят.* 117—118; тутъ ошибкою рѣка названа Вязма; *Нов. лѣт.* 85).

[10]) Осаду началъ *кн. М. В. Скопинъ*, разбивъ мятежниковъ у р. *Воронѣжъ*. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 88; *Лѣт. о мят.* 119; *Нов. лѣт.* 85 — 86). Буссовъ сообщаетъ, что царь черезъ нѣмца Фидлера пробовалъ отравить Болотникова (R. R. Scr. I, 74). Объ осадѣ—*Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 91; *Лѣт. о мят.* 122—123; *Нов. лѣт.* 86). Подробности, какъ Болотниковъ сдался, у *Буссова*, 79—80. Въ лѣтописи: „и пришедъ къ Москвѣ велѣлъ того вора Петрушку повѣсити, а князя Григорья Шаховскаго посла на Каменое (тамо его казниша Нов. лѣт. (это неправда, онъ дѣйствовалъ въ 1609 г.), а Ивашку Болотникова и Федьку

тясь, царь распустилъ войско. За это можно было бы упрекнуть его, ибо самозванецъ уже появился, но С. М. Соловьевъ совершенно основательно замѣчаетъ: „Мы должны взять во вниманіе тогдашнее состояніе войска, не позволявшее удерживать его долго подъ оружіемъ, и въ какое время года? въ глубокую осень; помѣщиковъ должно было распустить по домамъ до зимняго пути. Спѣшить, казалось, было нечего: самозванецъ находился сначала въ очень незавидномъ положеніи“ [1]).

Долго Болотниковъ и Шаховской выписывали Димитрія изъ Самбора, куда, какъ говорили, онъ укрылся въ семействѣ Мнишка, но онъ не являлся [2]). Наконецъ, во время Тульской осады появился въ Стародубѣ человѣкъ, который называлъ себя Нагимъ, посланнымъ отъ Димитрія, а послѣ, когда слишкомъ пристали къ нему съ требованіемъ сказать, гдѣ Димитрій, объявилъ себя Димитріемъ и былъ немедленно признанъ; около него начали собираться города, въ которые онъ направилъ свои грамоты. Къ царю Василію послалъ онъ гонца, который лично передалъ это порученіе и былъ замученъ на пыткѣ [3]). Этотъ второй самозванецъ нисколько не былъ похожъ на

Нагибу и іныя товарищи сослалъ въ Поморскія города и тамо ихъ повелѣ казнити“. О мѣстности плотины см. *Афремова*: „Ист. обозр. Тульской губерніи“. М. 1850, 166—168.

[1]) „Ист. Россіи“ VIII, 189. О въѣздѣ царя въ Москву у *Паэрле* („Сказ.“ II, 110—111). Въ Москвѣ царь вступилъ въ бракъ, который не успѣлъ совершить при самозванцѣ; царицею стала княжна *Марія Петровна Буйносова-Ростовская*; свадьба состоялась 17-го января 1608 г. („Вивл.“ XIII).

[2]) Петрей, 209; Буссовъ, 76—77.

[3]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 89; *Лѣт. о мят.* 120—121; *Нов. лѣт.* 87); *Буссовъ*, 77. О происхожденіи Тушинскаго вора никто ничего навѣрное не знаетъ. Буссовъ считаетъ его бѣлоруссомъ и говоритъ, что его звали Иваномъ; Палицынъ называетъ поповскимъ сыномъ *Матюшкою Веревкинымъ*—изъ Сѣверской земли (Сказаніе, 36); по грамотѣ изъ Вологды въ Устюгъ: „съ Москвы, съ Арбату отъ Знаменья Пречистыя изъ за Комошенъ поповъ сынъ Митька“ (*Берхъ*, 51); въ Тотьмѣ называли его „литвиномъ кн. Андрея Курбинскаго сыномъ“, (тамъ же, 85); *Маскѣвичъ* называетъ его просто москалемъ (*Нѣмцевича*, Zbior, II, 360); *Кобѣржицкій* считаетъ евреемъ, потому что въ его жилищѣ найденъ былъ талмудъ и разныя еврейскія рукописи („Hist. Vladislai“ IV, 320). Въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича къ Французскому королю· „выслали (король и паны) на Украіну Московскаго государства въ Сѣверскую землю другова вора, родомъ жидовина“ (*Шафировъ*, „Разсужденіе“, изд. 1722 г., 324). Въ *Нов. лѣт.*: поповъ сынъ или церковный, потому что весь кругъ церковный зналъ (*Ник.* VIII, 117; *Лѣт. о мят.* 156: *царскій* дьякъ; *Нов. лѣт.* 105: поповскаго рода). Хронографъ (у *Кост.*, II, 102—103) считаетъ его бѣлоруссомъ.

перваго: „это былъ мужикъ грубый, обычаевъ гадкихъ, въ разговорахъ сквернословный“ [1]). При немъ былъ полякъ Мѣховецкій, который, по свидѣтельству современника, училъ его хорошимъ манерамъ, а между тѣмъ набиралъ ему сторонниковъ [2]). Желающихъ служить самозванцу нашлось въ Польшѣ много: прекратившійся мятежъ (рокошъ) Зебжидовскаго оставилъ много охотниковъ до военныхъ приключеній [3]). Желаніе мести за убитыхъ въ Москвѣ поляковъ было столь же сильною побудительною причиною, какъ и охота къ приключеніямъ и ожиданіе богатой добычи: слухи о богатствѣ московской казны и расточительность перваго самозванца привлекали охотниковъ легкой наживы. Нѣкоторымъ (хотя бы кн. Адаму Вишневецкому) нужно было входить въ сдѣлку съ своею совѣстью, признавать тожество двухъ разныхъ лицъ, но на это препятствіе подъ вліяніемъ страстей или выгодъ многіе не обращали вниманія. Первымъ явился (въ августѣ) къ самозванцу Будило съ многочисленною дружиной [4]). У самозванца было тогда не болѣе 3000 войска, и то поляки не разъ собирались покидать его; только когда онъ заперся въ Путивлѣ, начали прибывать къ нему болѣе сильныя подкрѣпленія: князь Рожинскій слалъ ему свой передовой отрядъ, пришли Тышкевичъ, кн. Адамъ Вишневецкій, знаменитый наѣздникъ Лисовскій [5]). Имѣя нерѣшительныя, хотя и ознаменованныя подви-

---

[1]) Переводъ *Устрялова* („Сказ.“ V, 26; сл. „Zbiór“, II, 360). *О. М. Бодянскій*, приводя изъ рукописи сказаніе о Петрѣ Медвѣдкѣ, сближаетъ его со вторымъ самозванцемъ („О поискахъ моихъ въ „Познанск. библіотекѣ“, 42—45, въ „Чт. Общ. Ист.“, годъ 1, № 1), *Мархоцкій*: „Bojarzyna od Starodubа syn.“ („Historya Wojny Moskiew.“ Poznan, 1841, 6).

[2]) Маскѣвичъ (l. c.). Почти въ это время въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на юго-востокѣ появилось множество самозванцевъ, называвшихъ себя то сыновьями царя Іоанна, отъ Колтовской, то дѣтьми царевича Іоанна или царя Ѳеодора. Назывались они разными именами (см. грамоту втораго самозванца у *Бутурлина*, II, прил. № 7). Изъ нихъ одинъ, подъ именемъ *Августа*, сына царевича Іоанна, свирѣпствовалъ въ Астрахани, ходилъ на Саратовъ, но неудачно. Позднѣе онъ вмѣстѣ съ *Лаврентіемъ*, мнимымъ сыномъ царя Ѳеодора, повѣшенъ самозванцемъ въ Тушинѣ (*Нов. лѣт.*: *Ник.* VIII, 117; *Лѣт. о мят.* 157—158; *Нов. лѣт.* 105; *Стол. Хроногр.* у *Попова*, 339).

[3]) О рокошѣ см. *Нѣмцевича*: „Dzieie“ II, *Хмепда*, V.

[4]) Дневникъ его въ „Русск. ист. библ.“ I.

[5]) *Будило*, 127—130; *Когновицкій*, II, 154—155. *Лисовскій* участвовалъ въ рокошѣ Зебжидовскаго (Enc. Powsz. XVII, 135). Вотъ почему литовскіе послы объявляли его изгнанникомъ (*Карамз.* XII, пр. 172); а не за лютеранство, какъ думаетъ *Арцыбашевъ*, кн. V, отд. 2, прим. 924.

гами мужества со стороны царскихъ войскъ, столкновенія съ воеводами Шуйскаго и не взявъ ни Брянска, ни Курска, самозванецъ удалился въ Орелъ [1]). Здѣсь явился на службу самозванца кн. Романъ Рожинскій, который занялъ мѣсто Мѣховецкаго, потомъ имъ убитаго, и сталъ главнымъ руководителемъ царика и гетманомъ въ войскѣ [2]). Кромѣ собравшихся около него уже значительныхъ силъ польскихъ и казацкихъ, самозванецъ привлекъ еще къ себѣ новыя толпы бѣглыхъ холоповъ тѣхъ служилыхъ людей, которые оставались вѣрными царю, чтобъ они приставали къ нему, за что̀ имъ были обѣщаны помѣстья ихъ владѣльцевъ и семьи послѣднихъ въ рабство [3]). Подъ Болховымъ въ двухдневной битвѣ мятежники разбили царское войско, предводимое кн. Д. И. Шуйскимъ, и спѣшили къ Москвѣ. Въ Звенигородѣ гонецъ отъ польскихъ пословъ объявилъ полякамъ, чтобъ они выходили изъ Россіи, ибо заключенъ миръ; но они отказались исполнить это требованіе [4]). Въ войскѣ, посланномъ на встрѣчу самозванцу, подъ начальствомъ кн. М. В. Скопина-Шуйскаго и И. Н. Романова, отрылась измѣна, крамольники были наказаны, но самозванецъ успѣлъ обойдти царскую рать и сталъ станомъ въ Тушинѣ (9-го іюня) [5]).

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 93—95; *Лѣт. о мят.* 125—128; *Нов. лѣт.* 88—90). *Будило*, 128—129. *Буссовъ*, 82; только Рожинскій пришелъ позднѣе. Изъ Орла самозванецъ послалъ грамоту къ Мнишку, которая едва ли дошла до него (С. Г. и Д. II, № 156).

[2]) *Будило*, 130. Объ убіеніи Мѣховецкаго *Кобѣржицкій*, Hist. Vladislai, 9; по Мархоцкому („Hist. Wojny“, 43), убитъ въ Тушинѣ; по „Дневн.“ *Сапѣги* — 7-го октября (*Когновицкій*, II, 186). Подробности о появленіи Рожинскаго у *Мархоцкаго* (11—20). Рожинскій считается потомкомъ Наримунта Гедиминовича, черезъ сына его Александра, но генеалогію его вывести трудно („Enc. Powsz“ XXI, 440); Стадницкій говоритъ о старшихъ сыновьяхъ Наримунта Александрѣ и Юрьѣ: „Potomstwo obu braci niewiadome“ („Syn. Gedymina“ таблица къ стр. 70).

[3]) *Буссовъ*, 82; *Костомаровъ*, II, 117.

[4]) О битвѣ подъ *Болховымъ*, *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 95 — 96; *Лѣт. о мят.* 128—129; *Нов. лѣт.* 90—91); *Буссовъ*, 83 — 84; *Мархоцкій*, 21—26; *Будило*, 130 — 134. О посылкѣ отъ пословъ *Мархоцкій*, 27 — 28; *Соловьевъ*, VIII, 195; тотъ же отвѣтъ данъ былъ и во второй разъ.

[5]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 96—97; *Лѣт. о мят.* 130—131; *Нов. лѣт.* 91—92); *Буссовъ*, 84; *Будило*, 134; *Мархоцкій*, 30—32. Тушино селеніе по Волоколамской дорогѣ въ 15 верстахъ отъ Москвы („Русскія Достоп.“; вып. IX, М. 1863). См. также описаніе Тушина, сдѣланное Калайдовичемъ, въ „Сказ. совр.“ V, 185—188.

Когда царь пріѣхалъ изъ Тулы, явились въ Моску польскіе послы Витовскій и кн. Друцкой-Соколинскій. Поспѣшность Сигизмунда объясняютъ слухами о сношеніяхъ самозванца съ рокошанами [1]). Переговоры тянулись до іюня 1608 г., когда заключенъ былъ договоръ, по которому Польша и Россія не помогаютъ врагамъ другъ друга; воевода Сендомірскій съ дочерью, послы и другіе поляки отпускаются домой; Марина отказывается отъ титула царицы; поляки будутъ отозваны отъ самозванца; но отозвать Лисовскаго послы отказались, ибо онъ—изгнанникъ [2]). Скоро оказалось, что договоръ этотъ не былъ нисколько обязателенъ.

Самозванецъ приближался къ Москвѣ; здѣсь готовились дать ему отпоръ: семидесятитысячная рать стояла на рѣкѣ Ходынкѣ, самъ царь съ дворомъ—на Прѣснѣ. Настигнутое нечаяннымъ (24-го іюня) нападеніемъ Рожинскаго, войско отступило къ Прѣснѣ; здѣсь мятежники встрѣтили сильный отпоръ; ихъ гнали до рѣки Химки, но отсюда они, заставивъ царскую рать удалиться за Ходынку, возвратились въ Тушино, гдѣ укрѣпили свой станъ [3]). Между тѣмъ отрядъ тушинцевъ расходился по странѣ: Лисовскій взялъ Зарайскъ и разбилъ воеводу царскаго Зах. Ляпунова; взялъ потомъ Коломну, но былъ разбитъ, и Коломна снова занята царскими войсками [4]). Въ Тушино прибылъ Я. П. Сапѣга, родственникъ канцлера Льва Сапѣги. Польскія власти увѣряли нашихъ, будто Сапѣга двинулся безъ позволенія королевскаго; но едва ли это вѣрно [5]). Сапѣга былъ отличнымъ пріобрѣтеніемъ: „никто проницательнѣе не наблюдалъ движеній непріятеля, никто лучше его не пользовался его ошибками.... но онъ всюду опустошалъ и жегъ“. Всего войска у самозванца набралось до 7000 поляковъ, до 8000 казаковъ, подъ начальствомъ Заруцкаго; были, кромѣ того, еще нестройныя толпы холоповъ и разныхъ

---

[1]) *Соловьевъ*, VIII, 203.

[2]) *Бантышъ*, 85—90; договоръ у *Бутурлина*, II, пр. № 8.

[3]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 97—98; *Лѣт. о мят.* 131—132; *Нов. лѣт.* 92); Стол. хроногр. (у *Попова*, 341); *Будило*, 135—136; *Маржоцкій*, 32—36; *Буссовъ*, 84—85, приписываетъ спасеніе Москвы желанію самозванца сохранить свою столицу и осуждаетъ его за это. См. возраженія *Карамз.* XII, 49.

[4]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 98—99; *Лѣт. о мят.* 132—133; *Нов. лѣт.* 92—93).

[5]) Когновицкій говоритъ: „za pozwoleniem Zygminta III“ (II, 156). Извѣстія, сообщенныя изъ Польши въ Смоленскъ,—„Акты Ист.“ II, №№ 92—95. У Когновицкаго „Дневникъ Сапѣги“ и актъ конфедераціи его войскъ. Грамота самозванца къ Сапѣгѣ въ „Акт. Ист.“ II, № 89. Левъ Сапѣга отговаривалъ его: *Нѣмцевичъ*, II, 219.

бѣглыхъ [1]). Этимъ пріѣздомъ войско самозванца усилилось, но хотя поляки и не думали оставлять его; все-таки совѣтники его старались задержать сообщеніе въ Польшу извѣстія о договорѣ [2]). Самымъ важнымъ пособіемъ для самозванца было бы привлечь къ себѣ Марину, которая съ отцомъ была отпущена въ Польшу. На встрѣчу ей былъ посланъ Валевскій, но не успѣлъ привезти ее въ Тушино,—полагаютъ потому, что Поляки сомнѣвались, признаетъ ли она самозванца своимъ мужемъ [3]); но затѣмъ посланъ былъ Зборовскій; онъ захватилъ Марину съ отцомъ и Олесницкаго; Гонсевскій же уѣхалъ въ Польшу. Марина остановилась въ станѣ у Сапѣги; начались переговоры, очень вредные для самозванца. Наконецъ, Мнишекъ, получилъ обѣщаніе земли Сѣверской, а Олесницкій—жалованную грамоту на городъ Бѣлую; уговорили Марину. 5-го сентября она была тайно обвѣнчана съ самозванцемъ. Говорятъ, что на это убѣдилъ ее духовникъ іезуитъ, доказывая, что все возможно для блага церкви [4]). Мнишекъ уѣхалъ въ Польшу, гдѣ ксендзы и іезуиты ревностно слѣдили за дѣлами московскими, выглядывая минуту, когда можно будетъ воспользоваться событіями [5]). Къ этому времени относится любопытная составленная для самозванца инструкція, въ которой ему совѣтуютъ жить не въ Москвѣ, удалиться отъ бояръ, избрать себѣ особыхъ совѣтниковъ и употреблять разныя мѣры для введенія уніи, между прочимъ, не пускать въ свою землю ни еретиковъ, ни гре-

---

[1]) *Нѣмцевичъ*: „Dzieie“ II, 223—224, о числѣ войскъ—219. Въ Тушинѣ было до 50000: *Мархоцкій*, 40.

[2]) Грамота самозванца въ пограничные города: „Литовскихъ людей перенять и въ Литву не допускать, а гдѣ ихъ поймаютъ, тутъ для нихъ тюрьмы поставить“: „Акты Ист.“ II, № 90. Рожинскій требовалъ переговоровъ съ боярами, бояре отвѣчали ему предложеніемъ выдать самозванца. *Соловьевъ*, VIII, 206; *Карамз.* XII, пр. 207; „Опис. Рум. Музея“ № 390.

[3]) *Соловьевъ* VIII, 208; *Костомаровъ* II, 137.

[4]) Въ *Нов. лѣт* кратко; у *Сапѣги* и *Будило* то же. Подробнѣе у *Мархоцкаго*, 37—39, и у *Буссова*, 85—86, гдѣ находимъ извѣстіе, что Маринѣ какой-то польскій дворянинъ сообщилъ, что самозванецъ не одно лицо съ ея мужемъ (а по *Мархоцкому*—князь Масальскій). У *Маскевича* („Сказ.“ I, 14), Нѣмцевичъ «Dzieie» II, 222—223. Грамоты самозванца по этому поводу въ С. Г. и Д. II, №№ 161—164; у *Бутурлина* II, пр. 9 и 10. Извѣщеніе въ Москву о захватѣ Марины въ „Акт. Ист.“ II, № 93. Грам. самозванца Сапѣгѣ въ „Сборн. Муханова“. № 97. Мнишекъ и Олесницкій уѣхали въ Польшу, и Мнишекъ совсѣмъ покинулъ дочь (см. письма ея въ С. Г. и Д. II, №№ 173—178). Запись самозванца Мнишку (тамъ же № 180).

[5]) „Hist. Russ. Mon.“ II, №№ 78—82.

ческихъ монаховъ, но, впрочемъ, все усиліе употребить на то, чтобы мысль объ уніи шла не отъ правительства, а отъ общества [1]).

Въ станѣ самозванца сознавали, что Москву взять трудно, и потому рѣшились укрѣпиться въ Тушинѣ, которое стало походить на городъ: царю построили особый дворецъ; въ Тушинѣ жили широко и роскошно; грабежи окрестныхъ областей доставляли лагерю возможность сорить деньгами и тѣшиться; оттого являлись сюда и торговцы [2]).

Царь, видя вокругъ себя шатость и колебаніе, рѣшился прибѣгнуть къ помощи Шведскаго короля Карла, отъ предложеній котораго два раза гордо отказывался [3]). Теперь же былъ посланъ въ Новгородъ кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій вести переговоры со шведами [4]). Въ Новгородѣ приняли Скопина честью, но во Псковѣ еще прежде начались смуты между лучшими и меньшими людьми; лучшіе люди, собравъ деньги, которыхъ требовали отъ нихъ изъ Москвы, послали съ ними вожаковъ меньшихъ, присовокупивъ, что они „государю добра не хотятъ“. Въ Москвѣ ихъ хотѣли казнить, и за нихъ вступились псковскіе стрѣльцы; а между тѣмъ одинъ изъ посланныхъ въ Москву, Ерема Сыромятникъ, освобожденный еще въ Новгородѣ по покровительству псковскаго воеводы П. К. Шереметева, вернулся во Псковъ и разказалъ все дѣло. Въ городѣ начались раздоры; царь, по представленію воеводъ, выпустилъ изъ Москвы посланныхъ псковичей. Но впечатлѣніе было произведено, и когда плѣнныхъ мятежниковъ присылали въ Новгородъ, ихъ топили, а во Псковѣ кормили. Появленіе тушинскихъ эмиссаровъ еще болѣе возмутило Псковичей, а тутъ еще явилось извѣстіе изъ Новгорода о сношеніяхъ съ нѣмцами, исконными врагами Пскова. Во Псковъ пришелъ тушинецъ Плещеевъ, и наконецъ 1-го сентября 1608 г. Псковъ окончательно призналъ Тушинскаго царика, а Шереметевъ погибъ [5]).

---

[1]) *Соловьевъ* VIII, 211—218; *Костомаровъ* II, 144—148.

[2]) *Мархоцкій*, 41. Полную картину Тушинскаго лагеря изъ разныхъ источниковъ представляетъ *Костомаровъ* II, 50—53; картину нравственнаго состоянія тушинцевъ рисуетъ *Палицынъ* („Сказ.“ гл. VI); см. также Буссова, 92.

[3]) Въ февралѣ 1607 г. и во время осады Тулы. *Соловьевъ*, VIII, 220—223.

[4]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 100, 106—108; *Лѣт. о мят.* 135, 144—146; *Нов. лѣт.* 97—99). *Стол. Хроногр.* (у *Попова*, 342); *Видукиндъ*, 43 и т. д.

[5]) П. С. Р. Л. IV, 323—325. О псковскихъ событіяхъ имѣемъ два сказанія: со стороны лучшихъ людей (П. С. Р. Л. V, 55—66) и со стороны меньшихъ тамъ же, 66—73). О Шереметевѣ—„Родъ Шереметевыхъ“ II, гл. IX.

Иванъ-городъ и Орѣшекъ тоже объявили себя за Тушино; въ Орѣшкѣ сидѣлъ М. Г. Салтыковъ. Въ Новгородѣ тоже опасались измѣны. Скопинъ было ушелъ изъ города, но митрополитъ уговорилъ его воротиться [1]). Послѣ посылки Скопинымъ въ Швецію шурина своего Головина пріѣхалъ Максъ Мартенсонъ съ обѣщаніемъ помощи, но окончательныя условія отложены были до съѣзда въ Выборгѣ [2]).

Пока совершались эти событія, въ Тушинѣ кипѣла дѣятельность; Сапѣга двинулся осаждать Троицкій монастырь, частью надѣясь овладѣть его богатствами, частью, чтобъ отрѣзать Москвѣ сообщеніе съ сѣверомъ. Царь выслалъ противъ него брата своего И. И. Шуйскаго, который и былъ разбитъ при деревнѣ Рахманцовѣ [3]). Унынiе овладѣло Москвою послѣ этого пораженія; царь объявилъ, что онъ не оставитъ Москву и будетъ защищать, но что желающіе могутъ уѣхать. Всѣ цѣловали крестъ умереть за домъ пресвятой Богородицы; а въ слѣдующіе дни уѣхало въ Тушино нѣсколько знатныхъ людей, и въ томъ числѣ знаменитый впослѣдствіи кн. Д. Т. Трубецкой, и съ ними разные служилые люди, надѣявшіеся на повышеніе у царика. Случилось, по слову современника, что, сидя за однимъ столомъ, разсуждаютъ, кому остаться, кому отъѣхать, соображая такъ, что оставшіеся защитятъ отъѣхавшихъ въ случаѣ побѣды Москвы, а вторые—первыхъ въ случаѣ побѣды Тушина. Такимъ людямъ и придано характеристическое названіе перелетовъ [4]).

Послѣ побѣды надъ Шуйскимъ Сапѣга началъ знаменитую осаду Троицкаго монастыря, продолжавшуюся около шестнадцати мѣсяцевъ [5]).

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 106—108; *Лѣт. о мят.* 144—146; *Нов. лѣт.* 97—99).

[2]) *Нов. лѣт.* (l. c.); *Бутурлинъ*, II, пр. 84; *Щербатовъ* VII, ч. III, 125.

[3]) Вѣроятно, нынѣшнее *Рахманово* на Ярославскомъ шоссе въ Дмитровскомъ уѣздѣ: „Списокъ нас. мѣстн. Московской губерніи“, 87. О битвѣ—*Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 100—101; *Лѣт. о мят.* 135—136; *Нов. лѣт.* 94); *Будило*, 142, указываетъ мѣстомъ битвы *Воздвиженское*, которое близко отъ Рахманова („Сп. нас. мѣст.“, 87); вблизи же и р. Талица, о которой поминается въ лѣтописи. *Сапѣга* называетъ Рахмановцы (*Коиновицкій*, II, 184); у *Буссова*, 87—88, подробно, мѣстность у Воздвиженскаго.

[4]) Палицынъ, 37. О присягѣ и отъѣздахъ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 101—102; *Лѣт. о мят.* 136—137; *Нов. лѣт.* 95). Перечень выѣхавшихъ въ *Столѣ. Хронографѣ* (у *Попова*, 341).

[5]) Съ 23-го сент. 1608 по 12-е января 1610 г. Главные источники Палицынъ и Дневникъ Сапѣги. О Палицынѣ см. *Д. П. Голохвастова*: „Зап. объ осадѣ Троицкой Лавры“. („Москв.“ 1842, №№ 6 и 7); *А. В. Горскаго*: „Возраженіе“

Къ крѣпкимъ стѣнамъ монастыря подступило значительное войско, которое иногда простиралось до 30.000 человѣкъ, а иногда убавлялось до 10.000. Защитниковъ монастыря было до 1.500, кромѣ монастырскихъ слугъ и крестьянъ; но въ стѣнахъ монастыря собралось много окрестныхъ жителей съ семьями. Осажденные мужественно сражались; сами монахи, какъ нѣкогда Ослябя и Пересвѣтъ, участвовали въ защитѣ. Тщетно Сапѣга и Лисовскій приглашали ихъ къ измѣнѣ; на это отвѣчали изъ Троицы, что они не желаютъ „быти намъ яко жидамъ, или горши сихъ“ [1]). Мужественно бились сидѣльцы; но наступила зима, отъ скопленія народа открылась зараза. Начались ссоры, несогласія между воеводами кн. Долгоруковымъ и Голохвастовымъ, послышалось обвиненіе въ измѣнѣ [2]). Возникло обвиненіе на казначея монастырскаго Дѣвочкина; говорили, что на пыткѣ обвинилъ онъ втораго воеводу Голохвастова; кн. Долгорукій со своей стороны тоже обвинялъ Голохвастова; слышалось даже обвиненіе на постриженную Ливонскую королеву [3]). Такъ перепутались всѣ между собою, а защита шла своимъ чередомъ: стало быть, настоящей измѣны не было вовсе; а по веснѣ люди ожили, и хотя умершихъ было много, но отпоръ давался рѣшительный. Такъ дождались сидѣльцы троицкіе

(„Москв.“ 1842, № 12); *Д. П. Голохвастова*: „Отвѣтъ“ („Моск.“ 1844, №№ 6 и 7), *А. Ѳ. Бычкова*: „Авраамій Палицынъ“ („Энц. словарь“ I, 1861); *Н. И. Кедрова*: „Авраамій Палицынъ“ („Чт. въ общ. ист.“ 1880, IV); его же: „Авраамій Палицынъ, какъ писатель“ („Русск. Арх.“ 1886, № 8). Новые историки, въ особенности Соловьевъ и И. Е. Забѣлинъ („Мининъ и Пожарскій“ М. 1883). склоняются къ мнѣнію Голохвастова. Описаніе укрѣпленій тогдашней лавры и планъ осады у *Бутурлина*, II. Запись о сидѣвшихъ въ осадѣ въ „Чт. общ. ист.“, годъ I, кн. 4. *Палицынъ* говоритъ, будто совѣтники царика такъ побуждали его послать рать къ Троицѣ: „Доколѣ стужаютъ твоему благородству граворонови сіи, взгнѣздившіеся во гробъ каменный и докуда сидять и пакоствуютъ намъ повсюду?“ („Сказаніе“, 68). Объ осадѣ Троицкаго монастыря см. *А. Въ Горскаго*: „Ист. опис. св. Троиц.-Серг. лавры“, ч. I, 91—118 („Чт. въ общ. ист.“, 1878, кн. 4), ч. II, 56—60 („Чт. въ общ. ист.“ 1879, кн 2).

[1]) *Палицынъ*, 81.

[2]) О нуждѣ въ монастырѣ отписка царю Троицкихъ властей („Акты ист.“ II, № 240); объ измѣнѣ письма царевны Ксеніи (инокини Ольги) тамъ же, № 182: „У насъ въ осадѣ шатость и измѣна великая“; у нея же о морѣ: „На всякій день хоронятъ мертвецовъ человѣкъ по 20, по 30 и больше; а которые люди пося мѣста ходятъ и тѣ собою не владѣютъ всѣ обезножѣли“. См. „Акты Ист.“ II, № 242, III.

[3]) „Акты ист.“ II, № 241 (отписка Троицкихъ старцевъ о Дѣвочкинѣ и королевѣ Маріи); 242 (кн. Долгорукова Палицыну о Голохвастовѣ); *Палицынъ*.

освобожденія. Изъ Тушина, какъ и изъ-подъ Троицы, расходились по разнымъ мѣстамъ шайки и захватывали города, а города „жили просто, совѣту и обереганья не было“ [1]). Суздальцы хотѣли было защищаться, но подъ вліяніемъ какого-то Меншика Шилова, служилаго человѣка, цѣловали крестъ вору, чему не препятствовалъ и архіепископъ [2]). Переславцы не только покорились сами, но еще пошли съ тушинцами на Ростовъ [3]). Изъ города многіе люди ушли въ Ярославль; но митрополитъ Филаретъ заперся въ соборной церкви. Двери были выломаны, перебито до 2.000 человѣкъ, расколоты иконы, въ особенности пострадала рака св. Леонтія [4]). Филаретъ былъ привезенъ въ Тушино, и здѣсь „нарицаютъ его патріарха и облачаютъ его всѣми священными ризами, и златымъ поясомъ почествуютъ, и служити тому рабомъ, яко же и прочимъ святителемъ даруютъ: но сей Филаретъ разуменъ сый, не приклонися ни на десно, ни на шуее, но пребысть твердъ въ правой вѣрѣ. Они же блюдуще того крѣпкими стражи“ [5]). Ярославль испугался участи Ростова, и воевода кн. Барятинскій прислалъ повинную въ Тушино [6]); отсюда послана грамота въ Тотьму, и тотмичи „со слезами отъ нужи крестъ цѣловали“ [7]). Лисовскій разорилъ Шую и Кинешму [8]); сдались Кострома, Галичъ, Угличъ, Вологда, Владиміръ [9]). Лѣтописецъ говоритъ: „Грѣхъ ради нашихъ грады всѣ Московскаго государства отъ Москвы отступиша. Немногіе же грады стояху въ твердости, Казань и Великій Новго-

---

[1]) „Акты эксп.“ II, стр. 180.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 102—103; *Лѣт. о мят.*, 138; *Нов. лѣт.* 95). *Сапѣга*, 187: 24-го (12-го) октября пріѣхали суздальцы къ Троицѣ. Суздальцы получили похвальную грамоту отъ царика („Акты Ист.“ II, № 100).

[3]) *Нов. лѣт.* Переславцы получили грамоту изъ Суздаля отъ тушинскаго воеводы Бекетова („Акты ист.“ II, № 99).

[4]) *Нов. лѣт.*; *Сапѣга*, 187, подъ 25-е (13-мъ) октября, 187 — 188. „Акты эксп.“ II, стр. 180.

[5]) *Палицынъ* 50—51. Отъ имени „Нареченнаго“ патріарха Филарета разсылались грамоты („Акты ист.“, II, № 106).

[6]) „Акты ист.“ II, № 101. 9-го ноября пріѣхали отъ него къ Сапѣгѣ съ челобитьемъ (Конгновицкій II, 188).

[7]) „Акты эксп.“ II, стр. 180.

[8]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 105; *Лѣт. о мят.* 140—141; *Нов. лѣт.* 97).

[9]) Объ Угличѣ „Акты ист.“ II, № 105; о другихъ *Буссовъ*, 89; о Владиміръ „Сборн. кн. Хилкова“, 15; у *Сапѣги*, 189 и *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 106; *лѣт. о мят.* 143); о Вологдѣ „Акты эксп.“ II, стр. 180; о царѣ Касимовскомъ „Сборн. кн. Хилкова“ 16.

родъ и Смоленскъ, Нижній, Переславль Рязанскій, Коломна, Царство Сибирское" [1]). Царь, вызывая служивыхъ людей сѣверныхъ городовъ на соединеніе въ Ярославлѣ, писалъ: „нынѣ литовскіе люди нашего государства всѣ городы и васъ всѣхъ между собою подѣлили по себѣ и поросписали, кому которымъ городомъ владѣти, и туто которому быти добру, только станетъ вами Литва владѣти? и нынѣ надъ православною вѣрою какое злое поруганіе дѣлаютъ" [2]). Немногое радовало въ это тяжкое время, порадовали только побѣды надъ ворами кн. Пожарскаго подъ Высоцкимъ и Бутурлина подъ Коломною [3]). Но царь ждалъ уже приближенія съ юга Ѳ. Шереметева, изъ Новгорода Скопина-Шуйскаго, а изъ Смоленска—Шеина.

Сами тушинцы своими неистовствами не только надъ противящимися, но и надъ покоренными, своими поборами вызывали негодованіе мирнаго населенія, которое, не находя опоры въ правительствѣ, рѣшилось дѣйствовать само [4]). „У насъ отъ великихъ денежныхъ сборовъ, писалъ изъ Суздаля Плещеевъ Сапѣгѣ, — учинилася смута великая, и отъ того во многихъ городахъ мужики

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 105: *Лѣт. о мят.*, 142; *Нов. лѣт.* 97). Въ „Актахъ эксп." II, № 92, встрѣчается любопытное письмо изъ Польши въ Лифляндію, въ которомъ указывается возможность завоеванія Россіи, при чемъ считается возможнымъ „шляхту и купцовъ разослать по Литовскимъ землямъ и въ ихъ мѣсто посадити нашихъ земель добрыхъ людей, на которыхъ бы можно въ нужномъ времени надежно держати".

[2]) Грам. въ Галичъ („Акты эксп." II, № 90).

[3]) *Высоцкое* должно быть въ Серпуховскомъ уѣздѣ по Тульской дорогѣ („Списки насел. мѣстн. Моск. губ.", 213). О битвѣ *Нов. лѣт.* (l. c.).

[4]) О поборахъ см. *Мархоцкаго*: „Wzięli carowi jego rozrady (kancellaryą po naszemu), kazali sobie gramoty pisac do gradów, aby dań wydano od gruntow jak tam u nich wiciami (вытями) zową, ad towarow nawet ponosowszczyznę, co to u nas pogołowne". Послано было по поляку и по русскому, авторъ видитъ въ этихъ распоряженіяхъ причину отложенія отъ самозванца („Hist. wojny", 44), съ чѣмъ нельзя не согласиться въ виду притѣсненій, которыя при этомъ были. О величинѣ сборовъ съ Вологды см. Грамоту съ Устюга на Вычегду („Акты эксп. II, № 88), грамота самозванца Сапѣгѣ, о томъ, чтобы остановить Огновскаго отъ лишнихъ сборовъ съ Углича (Акты ист. II, № 105) отписка Сапѣгѣ изъ Бѣлозерска о сборахъ (тамъ же, № 102); отписка изъ Суздаля о сборахъ (тамъ же, № 110). См. также въ „Сборн. кн. Хилкова" 4 письма разныхъ лицъ къ Сапѣгѣ (№ 12) и челобитную царику Переяславльскаго уѣзда (№ 16) и т. д. О сношеніяхъ между городами имѣемъ превосходную статью *П. Д. Голохвастова* въ „Руси" 1883 г. Замѣтимъ, что на эти сношенія уже обратилъ вниманіе Соловьевъ.

заворовались и крестъ цѣловали Василью Шуйскому“ [1]). Вотъ почему началась переписка между городами, и города и волости рѣшились стоять за порядокъ: „Кто будетъ на Московскомъ государствѣ государь, тотъ всѣмъ намъ и вамъ государь“, писалъ нижегородскій архимандритъ Іоиль [2]). Возстаніе противъ самозванца вспыхнуло въ разныхъ мѣстахъ: къ Шуѣ двинулась рать изъ разныхъ городовъ: Юрьевца, Рѣшмы, Гороховца и т. д., и разбила Плещеева у Данилова [3]). Затѣмъ возстали противъ вора Галичъ, Кострома, Вологда, Бѣлоозеро, Устюжна и др. [4]). Города не только переписывались между собою, но еще собирали рати, которыя шли къ Москвѣ или къ другимъ городамъ [5]). Изъ Москвы посылались грамоты, возбуждавшія къ сопротивленію [6]). Скопинъ-Шуйскій извѣщалъ изъ Новгорода, что онъ скоро идетъ къ Москвѣ [7]). Въ возставшихъ городахъ били тушинцевъ, тушинцы съ своей стороны мстили жестоко; такъ ими опустошены были Кострома и Галичъ [8]). Не смотря на то, что между Вологдой и другими сѣверными городами возникла распря изъ-за того, что въ Вологдѣ оставался воеводою тушинецъ Пушкинъ, не смотря на то, что Пермь выжидала и не приставала ни къ той, ни къ другой сторонѣ и даже при поставкѣ

---

[1]) „Акты ист.“ II, № 110. Случалось, что мѣстность, отданная одному, передавалась другому (*Костомаровъ*, II, 196—197); случалось, что двое сборщиковъ отъ разныхъ вождей собирали съ одного и того же мѣста („Акты ист.“ II, № 119).

[2]) „Акты ист.“ II, 107.

[3]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 110 — 111; *Лѣт. о мят.* 148 — 149; *Нов. лѣт.* 100—101). *Н. И. Костомаровъ* даетъ странное толкованіе: „Въ этомъ мірѣ вовсе не играла роли народная громада, имъ правили только такъ-называемые лучшіе люди, которыхъ самъ же великорусскій народъ мѣтко окрестилъ міроѣдами“. Прекрасно отвѣчаетъ ему *П. Д. Голохвастовъ* („Русь“ 1883, № 4, 44—46).

[4]) О Галичѣ „Дн. Сапѣги“, 189; о Вологдѣ „Акты эксп.“ II, № 91, II; о Костромѣ тамъ же, № 104; о Бѣлоозерѣ и Устюжнѣ тамъ же, № 95. Объ Устюжнѣ въ „Русск. ист. библ.“ II, № 187: „Сказ. о нашествіи поляковъ на Устюжну“.

[5]) По расчету *П. Д. Голохвастова*, галицкій и устюжскій наборъ давали: „съ 18-ти нынѣшнихъ казенныхъ десятинъ или среднимъ числомъ съ трехъ душевыхъ надѣловъ той мѣстности по работнику“ („Русь“ 1883, № 1, 48). Рать послана была и Строгановыми—„Собр. Гр. и Д.“ II, № 196.

[6]) „Акты эксп.“, II, № 90, 93.

[7]) „Акты эксп.“ II, №№, 94. 95; „Собр. Гр. Дог.“ II, № 177.

[8]) „Акты эксп.“ II, № 97, 103, II; *Буссовъ*, 89.

хлѣба извлекала себѣ выгоды, все-таки общее движеніе шло неустанно [1]). Особенно хорошо шли дѣла на Волгѣ: толпа инородцевъ, съ тушинцемъ кн. С. Вяземскимъ во главѣ, осадили Нижній; воевода Алябьевъ разбилъ ихъ, и Вяземскій былъ повѣшенъ [2]). Затѣмъ, нижегородцы овладѣли Балахной; Кострома и Галичъ были освобождены [3]). Скопинъ прислалъ Вышеславцева начальствовать сѣвернымъ ополченіемъ; онъ разбилъ Тышкевича и занялъ Ярославль и Угличъ [4]). Все Поволжье ждало появленія Шереметева, которому царь приказалъ двинуться отъ Астрахани. Въ сентябрѣ онъ выступилъ оттуда, а въ ноябрѣ былъ въ Казани и послалъ помощь ослабѣвавшимъ нижегородскимъ воеводамъ; подкрѣпленные воеводы нанесли ворамъ нѣсколько пораженій [5]). Тушинцы считали это только началомъ бѣды, ожидая прихода самого Шереметева [6]). Весною 1609 г. Шереметевъ прибылъ въ Нижній; отсюда началъ дѣйствовать на окрестности: Муромъ покорился; Касимовъ, владѣлецъ котораго царь Урусъ Махметъ служилъ самозванцу, былъ взятъ; за нимъ покорилась Елатьма. Во Владимірѣ жители покорились и побили каменьями царикова воеводу Вельяминова [7]); но подъ Суздалемъ Шереметевъ потерпѣлъ пораженіе отъ Лисовскаго [8]). Города Владиміръ и Ярославль, отступивъ отъ самозванца, мужественно оборонялись: они уже знали, что такое власть воровъ [9]).

Въ областяхъ все болѣе и болѣе брали перевѣсъ люди, стоявшіе за порядокъ; безпорядки показывались и въ Москвѣ, пробовали сверг-

---

[1]) „Акты эксп.“ II, №№ 99, 101—103.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 109—110; *Лѣт. о мят.* 148; *Нов. лѣт.* 100).

[3]) *Буссовъ*, 91—92. Говоря о возстаніи крестьянъ, Буссовъ прибавляетъ: „Gott behüte einen ehrlichen Kriegsmann fur ihre Handen“.

[4]) „Акты ист.“ II, № 150, 164; „Сборн. кн. Хилкова“, 66. „Дн. Сапѣги“, 213, называетъ Тышкевича и приписываетъ ему побѣду; въ актахъ нѣтъ имени Тышкевича, но признается пораженіе, что и должно было быть такъ, ибо Ярославль сдался.

[5]) Подъ Нижнимъ, Балахной, у Ворсмы и Павлова (эти двѣ послѣднія мѣстности находятся въ Горбатовскомъ уѣздѣ)—„Акты ист.“ II, № 113.

[6]) „Сборн. кн. Хилкова“, 36; „Акты эксп.“ II, стр. 205.

[7]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 114, 115—116; *Лѣт. о мят.* 153—154, 155—156; *Нов. лѣт.*, 103—104). Царская грамота къ Шереметеву въ „Акт. ист.“ II, № 227. Многимъ другимъ даны были похвальныя грамоты

[8]) *Ник.* VIII, 122; *Лѣт. о мят.* 164. А. П. Барсуковъ полагаетъ, что упоминаемый Сапѣгою (*Когновицкій*, II, 222) бой относится къ другому событію („Родъ Шереметевыхъ“ II, 171).

[9]) „Акты ист.“ II, № 228, 235.

нуть царя, но потерпѣли неудачу, ибо хотя Шуйскаго и не любили, но дѣлать новый опытъ казалось опаснымъ. Сумбуловъ, кн. Р. Гагаринъ и Грязной составили заговоръ противъ Шуйскаго. 17-го февраля 1609 г. они обратились къ боярамъ, но тѣ отказались помогать имъ. Заговорщики, довольно многочисленные, явились на площадь, куда силою привлекли патріарха. На слова заговорщиковъ, что царь избранъ только своими потаковниками, изъ народа отвѣчали, что царь выбранъ большими боярами и служилыми людьми. На предложеніе разослать по городамъ грамоты о сверженіи царя, патріархъ отвѣчалъ: „Дотолѣ Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и ни которые городы не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ". Потерпѣвъ неудачу на площади, мятежники ворвались во дворецъ и встрѣтили отпоръ со стороны царя, который, замѣтивъ, что убить его они могутъ, прибавилъ, что свергнуть его нельзя, „дондеже снимутся всѣ большіе бояре и всѣхъ чиновъ люди, да и азъ съ ними, и какъ вся земля совѣтъ положитъ, такъ и азъ готовъ по тому совѣту творити". Мятежники разбѣжались, и многіе (говорятъ до 300) отъѣхали въ Тушино [1]). Главою другаго заговора былъ бояринъ Крюкъ-Колычевъ; цѣлью заговора было убить царя; но заговоръ былъ открытъ, и Колычевъ казненъ [2]). Вмѣстѣ съ волненіями въ Москвѣ было другое бѣдствіе—недостатокъ припасовъ, особенно послѣ того, какъ Коломна, стоящая на пути къ вѣрной Рязани, была осаждена Млоцкимъ. Послышался ропотъ. Царь и патріархъ обращались къ богатымъ людямъ, но никто не хотѣлъ сбавить цѣны; лишь только келарь Троицкій Авраамій Палицынъ, по ихъ настоянію, началъ продавать бывшіе въ Москвѣ монастырскіе запасы; цѣна хлѣба упала съ 7 (23½ нынѣшнихъ) рублей на 2 (6½ нынѣшнихъ). Ропотъ успокоился, чему помогло еще возвращеніе кн. Гагарина, объявившаго, что въ Тушинѣ не царь, а самозванецъ, и что Скопинъ дѣйствительно идетъ къ Москвѣ [3]). Между тѣмъ, стычки съ тушинцами у Москвы происходили часто, но

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 111; *Лѣт. о мят.*, 150; *Нов. лѣт.*, 103); „Иное сказ.", 67; „Латухинская степ. книга"; грамоты Гермогена („Акты эксп. II, № 169; подробности во второй грамотѣ.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 112; *Лѣт. о мят.* 151; *Нов. лѣт.* 102); показаніе въ Тушинѣ московскаго перебѣжчика („Акты ист.", II, № 212; любопытно указаніе тѣхъ бояръ, которые благопріятствовали вору).

[3]) Объ осадѣ Коломны *Нов. лѣт.*; о голодѣ тамъ же, а также *Палицынъ*, гл. 59 и „Акты ист." II, №№ 156, 212. О Гагаринѣ *Нов. лѣт.*

были не важны, ибо силы Тушина пришлось раздѣлять. 5-го іюня 1609 года стычка обратилась въ большое сраженіе: тушинцы сдѣлали нападеніе, встрѣтили все царское войско и были разбиты; пораженіе это впрочемъ было достигнуто не сразу. Взявъ много плѣнныхъ, царь послалъ одного изъ нихъ въ Тушино предложить полякамъ оставить царика, но получилъ отказъ [1]). Скопинъ шелъ между тѣмъ къ Москвѣ. На съѣздѣ, въ Выборгѣ, въ февралѣ 1609 года Головинъ и дьякъ Васильевъ заключили съ уполномоченными Шведскаго короля договоръ, по которому Россія отказывается отъ Ливоніи, обѣщаетъ не заключать отдѣльнаго мира съ Польшей и уступаетъ Карелію; шведы же выставляютъ вспомогательное войско: 2000 конницы, 3000 пѣхоты и добровольцевъ; сверхъ того, обѣщаются щадить русскіе города и плѣнныхъ русскаго происхожденія [2]). Первое столкновеніе Скопина еще до прихода шведовъ было съ шайкою Кернозицкаго, занявшею Тверь. Противъ него хотѣлъ онъ послать Татищева, извѣстнаго убійствомъ Басманова и не разъ показывавшаго свой патріотизмъ въ очень рѣзкой формѣ. Скопину донесли, что онъ собирается измѣнить. Подобное обвиненіе страшно въ такое время, когда всѣ другъ въ другѣ извѣрились. Скопинъ отдалъ это дѣло на судъ ратнымъ людямъ, и тѣ его растерзали [3]). Когда Кернозицкій, подойдя къ Новгороду, занялъ Хутынскій монастырь, противъ него собрались уѣздные люди и заставили его удалиться [4]). Вспомогательное шведское войско, составленное изъ разныхъ народностей и числомъ до 12000 человѣкъ, прибыло въ Новгородъ 14-го апрѣля 1609 г., а 25-го пришло еще до 3500 чел. [5]).

---

[1]) *Мархоцкій*, 50 — 54; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 114 — 115; *Лѣт о мят* 154—155; *Нов. лѣт.* 103—104); „Акты эксп." II (то же у *Берха* № 4).

[2]) „Акты ист." II, №№ 158, 159, 160, 189, 196, 255, 257, 272. Еще въ январѣ Карлъ писалъ новгородцамъ о своемъ намѣреніи помочь царю („Акты эксп." II, № 96; С. Г. и Д. II, № 168). Кальборскій шведскій правитель послалъ грамоту въ Соловецкій монастырь съ убѣжденіемъ служить царю Василью („Акты эксп." II, № 109).

[3]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 108, *Лѣт. о мят.* 146; *Нов. лѣт.* 99). Опись имущества Татищева во „Врем." VIII. *Н. И. Костомаровъ* въ статьѣ „Личности смутнаго времени" („Вѣстн. Евр. 1871, № 6) нападаетъ за это дѣло на Скопина; *М. П. Погодинъ* основательно защищаетъ его („Борьба не на животъ, а на смерть" 13—16); *В. С. Иконниковъ* считаетъ измѣну возможною („Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій" въ „Чт. въ ист. общ. Нестора лѣт." Кн. I, 122; предварительно въ „Др. и Нов. Россіи").

[4]) *Нов. лѣт.* (l. c.).

[5]) „Акты эксп." II, №№ 116, 122.

Во главѣ этого войска стоялъ Делагарди, молодой, какъ и Скопинъ, но уже опытный въ военномъ дѣлѣ [1]). Передовой отрядъ шведскій и русскій вытѣснилъ Кернозицкаго изъ Старой Русы и разбилъ его подъ Каменками [2]). 16-го мая Скопинъ выступилъ изъ Новгорода; сѣверъ въ значительной степени замирился, но Псковъ не уступалъ [3]). У Торжка Скопинъ бился съ Зборовскимъ и княземъ Григоріемъ Шаховскимъ [4]); отъ Торжка Зборовскій ушелъ въ Тверь; осада Твери не удалась, и Зборовскій, ушедши, соединился съ Сапѣгою [5]). Въ то время наемники требовали платы и не хотѣли двигаться; Скопинъ отошелъ къ Калязину, около котораго и разбилъ тушинцевъ [6]). Чтобъ удовлетворить наемниковъ, нужно было доставать денегъ, и изъ Москвы и изъ Калязина начали посылать грамоты по городамъ, чтобы слали денегъ [7]); города начали присылать деньги [8]). Шведы были вознаграждены, и царь послалъ въ Корелу приказаніе сдать область [9]). Время шло: былъ уже августъ; Скопинъ обучалъ свое войско и, готовясь идти далѣе, послалъ отрядъ къ Переяславлю [10]), а между тѣмъ, какъ мы видѣли, къ Москвѣ шелъ Шереметевъ. Тушинцы съ своей стороны двинулись къ Калязину, предводимые са-

---

[1]) „Чт. общ. Нест.“ I, 127.

[2]) *Видукиндъ*, 68; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 118; *Лѣт. о мят.* 159; *Нов. лѣт.* 106); „Акты эксп.“ II, № 122.

[3]) Попытки дѣлались еще до прихода шведовъ. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 118; *Лѣт. о мят.* 158—159; *Нов лѣт.* 105). О выступленіи грамота царская (въ „Чт. Общ. Ист.“ годъ 3, № 2). Передъ отходомъ Скопинъ послалъ къ Пскову отрядъ, но удачи не было (П. С. Р. Л. IV, 324—325).

[4]) Шаховской снова появился, бѣжавъ изъ заключенія при помощи друзей, *Будило*, 123.

[5]) *Видукиндъ*, 81—98; Тверь взята только въ августѣ (А. Э. II, № 253), Царикъ тщетно пробовалъ войдти въ сношенія съ Делагарди (тамъ же).

[6]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 120—121; *Лѣт. о мят.* 161—162; *Нов. лѣт.* 106).

[7]) Царь писалъ въ Соловки („Акты эксп.“ II, № 135), Скопинъ въ Пермь (тамъ же, № 136); о томъ же писали въ Пермь изъ Устюга (тамъ же, № 137); но пермичи денегъ не послали (тамъ же, № 140).

[8]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 121; *Лѣт. о мят.* 162; *Нов. лѣт.* 107). Соловецкіе монахи прислали около 17000 нынѣшнихъ сер. рублей („Акты эксп.“ II, №№ 144, 145). Не остались глухи и Строгановы (С. Г. и Д. II, № 196). Пермичи не помогали и вятчанамъ („Акты эксп.“ II, №№ 143, 147—149; Акты ист. II, № 271).

[9]) „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 191; „Акты ист.“ II, №№ 257, 258. Тамъ же роспись, сколько шведамъ слѣдуетъ жалованья; 22-го августа царь торопилъ шведовъ идти на соединеніе съ Скопинымъ. *Щербатовъ* VII, ч. 3, № 35.

[10]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 122; *Лѣт. о мят.* 164; *Нов. лѣт.* 108).

мимъ Сапѣгою, и были разбиты близъ города [1]). Поляки приписываютъ неудачу тому, что пришелъ слухъ о приходѣ подъ Смоленскъ короля, что̀ было на столько же непріятно тушинцамъ, на сколько и русскимъ: у тушинцевъ—и поляковъ, и русскихъ—вырывалась добыча изъ рукъ [2]). Выступленіе короля имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ дѣлъ: оно произвело раздоръ въ Тушинѣ и облегчило успѣхи Скопина.

Союзъ царя съ королемъ Шведскимъ былъ для Сигизмунда послѣднимъ поводомъ взяться за оружіе противъ Московскаго государства; но были и другія побужденія и въ старыхъ притязаніяхъ Литвы на Смоленскъ и Сѣверскую землю, и въ заманчивыхъ для католика и ученика іезуитовъ надеждахъ водворить въ Москвѣ власть папы [3]). Такимъ образомъ и присоединеніе Московскаго государства было равно желательно и королю, и полякамъ [4]). Многіе изъ магнатовъ польскихъ стояли за войну; къ ихъ числу принадлежали и канцлеръ Сапѣга, и гетманъ Жолкѣвскій; послѣдній совѣтовалъ только предложить дѣло сенату, чтобъ отклонить подозрѣніе въ томъ, что король приступаетъ къ нему изъ чисто династическаго интереса [5]). Тѣмъ обстоятельствомъ, что война можетъ быть выгодною для Литвы, и что Литва настаивала на присоединеніи Смоленска, и объясняется, почему Сигизмундъ такъ упорствовалъ въ отпускѣ Владислава прежде сдачи

---

[1]) *Нов. лѣт* (l. c.); *Палицынъ*, гл. 51. „Дн. Сапѣги“, августа 28-го 1609 г.

[2]) По *Марховцкому*, 58, войско говорило: „a co nam potem, mamy na kogo innego robić, nie wiemy, jakim duchem król na nasze krwawe prace nastąpił“.

[3]) Историкъ Шуйскій говоритъ: „Zygmunt znosił się przez papiezkiego nuncyusza w Polsce, monsiniora Simonetta z papiezem, który najżywszy w sprawie tej brał udział“. Dzieje Polski III, 197“. „Susceptum a Regia M. negotium premium et praecipum finem religionis Catholicae propagationem.... propositum habeat“. „Инструкція королевскому послу въ Испаніи Грушецкому“ (Чт. въ Общ. ист.“, годъ 3, № 4). Такія грамоты были посланы къ цезарю и другимъ государямъ—*Нѣмцевичъ*, II, 239.

[4]) Въ декабрѣ 1608 г. было послано письмо изъ Польши въ Лифляндію отъ какого-то Отаевскаго, который указываетъ на перспективу занять русскія земли польскими шляхтичами („Акты эксп.“ II, № 92). Подобное намѣреніе подозрѣвалось русскими: въ грамотѣ отъ смольнянъ, какъ полагаютъ, отъ ушедшихъ изъ посольства, *Кост.* III, 105 (сами же говорятъ, что пришли изъ городовъ и уѣздовъ въ станъ польскій), говорится: „Много о томъ было у литвы на соймищѣ думы со всею землею, да и положено на томъ, чтобы вывесть лучшихъ людей и опустошить всю землю, и владѣти всею землею Московскою“ („Акты эксп.“ II, стр. 300, грамота была разослана изъ Москвы по городамъ).

[5]) „Зап. о войнѣ Моск.“ (Муханова, изд. 2-е), прил. 27. О Сапѣгѣ у *Кояловичкаго*, 1, 78

Смоленска [1]). Мысль о войнѣ была одобрена на сеймикахъ; въ сенатѣ противъ нея было только два или три голоса; въ посольской избѣ вопросъ не поднимался; но постановлена была отсрочка процессовъ для тѣхъ, которые отправляются на войну [2]). Въ Москвѣ уже знали что̀ готовится, знали и по отпискамъ Шеина и даже по извѣстіямъ о вторженіи польскихъ и литовскихъ людей [3]). Король и Сапѣга считали болѣе удобнымъ идти къ Смоленску, Жолкѣвскій указывалъ на Сѣверскую землю [4]). Сапѣга двинулся первый и пришелъ къ Смоленску 19-го сентября; а чрезъ два дня пришелъ и самъ король. Перешедши границу, король издалъ воззваніе къ смоленскимъ жителямъ [5]), въ которомъ приглашаетъ ихъ покориться ему, государю христіанскому, въ виду существующихъ въ Московскомъ государствѣ смутъ. Смольняне отвѣчали, что они готовы умереть за домъ Пресвятой Богородицы, а покоряться не намѣрены [6]). Въ Смоленскѣ знали, какъ поляки и литва дѣйствовали при самозванцѣ, знали, что цѣль Сигизмунда ввести католицизмъ, и наконецъ въ городѣ остались семейства ратныхъ людей, пошедшихъ на службу, и стало быть, могли надѣяться на помощь. Купцы смоленскіе опасались за утрату данныхъ ими правительству денегъ. Все это могло побудить Смоленскъ къ защитѣ [7]). Тушинцы, узнавъ достовѣрно о приходѣ короля, волновались, собирались въ коло; составили по предложенію Рожинскаго конфедерацію, на которой постановили не оставлять Димитрія, а къ королю послать пословъ съ просьбою выйдти изъ Московскаго государства. Сапѣга не присталъ къ этой конфедераціи, предлагать которую ѣздилъ къ нему самъ Рожинскій [8]). Между тѣмъ Скопинъ двинулся изъ Калязина къ Александровской слободѣ, занялъ ее и дожидался здѣсь прихода Шереметева [9]). Но Шереметевъ еще не приходилъ, когда Са-

---

[1]) Это обстоятельство было оцѣнено *С. М. Соловьевымъ* („Ист.“ VIII, 279—281).

[2]) *Жолкѣвскій*, 18—19.

[3]) См. отписки Шеина въ „Акт. ист.“ II; тамъ же его переговоры съ *Гонсѣвскимъ*.

[4]) *Жолкѣвскій*, 19.

[5]) *Нѣмцевичъ*, II, 387—389.

[6]) „Акты ист.“ II, № 267 (Донесеніе въ Москву).

[7]) *Соловьевъ*, VIII, 287—288.

[8]) *Маржоцкій*, 58, *Кобержицкій*, 93—102; еще на сеймъ посылали тушинцы къ королю.—*Будило*, 143—150.

[9]) Они соединились 11-го ноября, „Родъ Шереметевыхъ“, II, 179.

пѣга подступилъ къ слободѣ и былъ отраженъ [1]). Сюда, въ слободу, къ Скопину явилось съ предложеніемъ короны посольство отъ Ляпунова; отъ короны Скопинъ отказался, но не сообщилъ объ этомъ царю и тѣмъ возбудилъ противъ себя подозрѣніе [2]). Въ Москвѣ негодовали на медленность Скопина, тѣмъ болѣе, что пришлось обороняться отъ разныхъ шаекъ, изъ которыхъ одна овладѣла Краснымъ Селомъ [3]). Къ счастію, Рожинскій не хотѣлъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Сапѣгой, а къ Скопину пришелъ Шереметевъ. Еще благопріятнѣе для русскаго дѣла былъ новый, болѣе сильный раздоръ тушинцевъ, произведенный пріѣздомъ въ Тушино королевскихъ пословъ. Тушинцы спорили много и долго, при чемъ показывали полное пренебреженіе къ царику, который и рѣшился бѣжать въ Калугу. Рожинскій съ товарищами вступилъ въ соглашеніе съ королевскими коммиссарами. Русскіе тушинцы (по крайней мѣрѣ, наиболѣе значительные) рѣшились соединиться съ поляками. Отъ нихъ послано было посольство къ Сигизмунду, во главѣ котораго стоялъ М. Г. Салтыковъ. Послы представились королю, прося у него на русскій престолъ сына его, королевича Владислава. 4-го февраля 1610 г. были утверждены условія этого избранія: вѣра остается неприкосновенною; суды остаются по старинѣ; заключается между Рѣчью Посполитой и Московскимъ государствомъ оборонительный и наступательный союзъ; судить и казнить можно только по согласію съ думою; „великихъ людей не понижать безъ вины, а меньшихъ возвышать по заслугамъ“, позволяется ѣздить въ другія государства для науки, переходъ крестьянъ запрещается между обоими государствами; торговля объявляется вольною. Договоръ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ послужилъ первообразомъ договора съ Жолкѣвскимъ; сверхъ того, изъ него видны стремле-

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 123; *Лѣт. о мят.*, 165); *Сапѣга*, 224.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 123; *Лѣт. о мят.*, 166; *Нов. лѣт*, 108). Французъ, бывшій тогда въ Россіи, сообщаетъ любопытный слухъ: „Suisky a la renommée d'homme fier et cruel ce qui a occasionné une grande alteration parmy la dicte nation et se trouvant par son particulier fort riche et puissant on dit qu'il est délibéré de quitter son estat et permettre une election libre aux Estats sur quoi on présume que Skopin seroit preferé aux autres“. „Зап. Жолкѣвскаго“ прил. № 21. *П. А. Муханов*ъ, печатая этотъ документъ, замѣчаетъ: „Это послѣднее обстоятельство еще болѣе заставляетъ насъ думать, что смерть сего героя была насильственна“.

[3]) Красное Село — мѣстность въ Москвѣ между Петербургскимъ вокзаломъ и Сокольниками. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 124—126; *Лѣт. о мят.*, 167—170; *Нов. лѣт.*, 109—110).

нія многихъ тогдашнихъ дѣятелей [1]). Между тѣмъ, прислана въ Тушино грамота отъ царика, обѣщавшая уплату денегъ, если войско воротится къ его службѣ и привезетъ царицу въ Калугу [2]). Кое-кто восколебался, и многіе рѣшились возвратиться къ царику. Многіе, въ особенности русскіе (князь Трубецкой и др.), ушли въ Калугу; Марина тоже ушла, но остановилась въ станѣ Сапѣги [3]). Отсюда, позднѣе, перешла она къ мужу въ Калугу; а между тѣмъ Рожинскій, видя, что ему не совладать ни съ обстоятельствами, ни съ своимъ лагеремъ, зажегъ его (мартъ 1610 г.) [4]). Тушина не стало; Сапѣга принужденъ былъ снять осаду Троицы и удалился къ Дмитрову, гдѣ былъ разбитъ (12-го февраля); но городъ не сдался, хотя Сапѣга скоро изъ него ушелъ во Ржевъ [5]). 12-го марта Скопинъ торжественно въѣхалъ въ Москву. Надѣялись, что онъ скоро пойдетъ противъ Сигизмунда, положеніе котораго было не блистательно. Смоленскъ упорствовалъ; тушинцы, не смотря на приказы короля, грабили; Сѣверская земля сопротивлялась. Уже король заводилъ сношенія съ царикомъ [6]). Но случилось неожиданное: 23-го апрѣля Скопинъ захворалъ, а черезъ двѣ недѣли умеръ. Современники подозрѣвали, и едва ли безъ основанія, что онъ былъ отравленъ по зависти князя Д. И. Шуйскаго; самого царя подозрѣвать нельзя [7]).

---

[1]) Событія въ Тушинѣ: *Маржоцкій*, 58—62; *Кобержицкій*, 126—156; *Буссовъ*; гл. XVIII. Договоръ у *Муханова* „Сборникъ, № 104. Бутурлинъ, III, *прил.* № 4. Король писалъ грамоты и къ царю, и къ патріарху, и къ боярамъ (*Соловьевъ*, VIII, 291; *Кобержицкій*, 135). Марина писала письмо къ королю, любопытное тѣмъ, что она настаиваетъ на своихъ правахъ на Московскій престолъ (*Бутурлинъ*, III, прил. 2. *Кобержицкій*, 158); поляки подозрѣвали въ предложеніи московскихъ тушинцевъ коварство (*Когновицкій*, 1, 78; *Кобержицкій*: „Censebant senatores cautoque cum iis procedendum consilio qui in eventum loquerentur et clandestinam abimi senseritatem in experimentum tantum aperirent“ „Hist. Vladislai“, 175).

[2]) *Будило*, 178—184.

[3]) Письмо Марины у *Нѣмцевича*, II, 282; *Кобержицкій*, 203—206. О бѣгствѣ ея—письмо Рожинскаго у *Бутурлина*, III, прил. 7; *Маржоцкій*, 62.

[4]) *Маржоцкій*, 64—67. Онъ ушелъ въ Іосифо-Волоколамскій монастырь, гдѣ и умеръ (тамъ же, 71—72).

[5]) *Палицынъ*, 203—205; *Нов. лът.* (*Ник.*, VIII, 128—130; *Лът. о мят.*, 172—175; *Нов. лът.*, 112—114); *Когновицкій*, II, 230; *Кобержицкій*, 206—223.

[6]) О сношеніяхъ съ царикомъ „Русск. Ист. Библ.“ I, 574—575; о городахъ сѣверскихъ, тамъ же, 557 — 561, 566—567; (то же у *Бутурлина*, III, прил. 184—187).

[7]) Разборъ всѣхъ показаній о смерти Шуйскаго-Скопина см. у *В. С. Иконникова* въ „Чт. Ист. Общ. Нест. лѣт.“ I, 146—147. Скопинъ похороненъ въ при-

Горько оплакивали въ Москвѣ героя, на котораго возлагались всѣ надежды [1]). Немедленно по смерти Скопина сказались горькія ея послѣдствія для царя Василія. Ляпуновъ, который еще при жизни Скопина мечталъ „ссадить“ царя, теперь поднялъ знамя бунта въ землѣ Рязанской и нашелъ себѣ союзниковъ въ самой Москвѣ (кн. В. В. Голицинъ); но не присталъ къ нему Зарайскій воевода кн. Д. М. Пожарскій, которому суждено было явить примѣръ истинно русской доблести, состоящей не въ возстаніяхъ, а въ защитѣ родной земли [2]). Противъ поляковъ къ Смоленску послано было войско изъ 40000 русскихъ и 8000 шведовъ, во главѣ котораго поставили царскаго брата кн. Д. И Шуйскаго, всѣми нелюбимаго и неискуснаго. А на встрѣчу ему шелъ одинъ изъ лучшихъ вождей польскихъ— гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій. Впередъ были посланы Шуйскимъ Г. Валуевъ и кн. Елецкій. Они укрѣпились въ Царевомъ Займищѣ [3]). Воеводы отсиживались отъ Жолкѣвскаго, на помощь которому пришли тушинцы, и у котораго было до 11000 человѣкъ. Но силы ихъ начали ослабѣвать, и они обратились за помощью къ Шуйскому, который двинулся и остановился въ Клушинѣ [4]). Сюда поспѣшилъ Жолкѣвскій, и здѣсь дана была рѣшительная битва. Утромъ 24-го іюня гетманъ напалъ на русскихъ; конница была разбита, но съ пѣхотою Шуйскій заперся. Тогда наемники начали измѣнять, не смотря на стараніе Делагарди удержать ихъ. Шведы заключили договоръ,

---

стройкѣ къ Архангельскому собору, гдѣ надъ гробомъ портретъ его, часто потомъ издававшійся Неблагосклонное мнѣніе *Костомарова* о характерѣ Скопина („Личности Смутнаго Вр.“ въ „Вѣстн. Евр.“ 1871, № 6) встрѣтило основательное опроверженіе *Погодина* („Борьба не на животъ“, 1—27).

[1]) „На Москвѣ же плачь бысть и стенаніе велие, яко уподобитися тому плачу, како блаженныя памяти по царѣ Федорѣ Ивановичѣ плакаху“. (*Ник.* VIII, 132). Въ „Пов. о рожд. кн. М. В. Скопина“, разказывается, что Делагарди, котораго не хотѣли было пустить ко гробу, какъ иновѣрца, сказалъ, увидя мертвое тѣло: „Московстіи народи, да уже мнѣ будетъ не токмо на Руси вашей, но и отъ королевскихъ величествъ государя таѣова мнѣ не видѣти“ (*Поповъ*, 384). Народная поэзія отмѣтила его великій подвигъ (Пѣсни *Кирѣевскаго*. VII, 15):

Я, Скопинъ Михайло Васильевичъ,
Могу князь похвалитися,
Что очистилъ царство Московское
И велико государство Россійское.

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 133—134; *Лѣт. о мят.* 178—179; *Нов. лѣт.* 116).

[3]) Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда: см. „Сп. нас. мѣстъ Смоленской губерніи“, 124.

[4]) Смоленской губерніи Гжатскаго уѣзда. См. „Сп. нас. мѣст.“, 158.

по которому получили право возвратиться домой; тогда русскіе бѣжали, и Шуйскій со срамомъ возвратился въ Москву. Вслѣдъ за Клушинскимъ пораженіемъ сдалось и Царево Займище, и воеводы присягнули на имя Владислава [1]). Ихъ примѣру послѣдовали многія окрестныя мѣстности, и Жолкѣвскій началъ разсылать грамоты, призывающія къ подчиненію Владиславу; на подобную грамоту отвѣчали изъ Смоленска требованіемъ, чтобы Владиславъ принялъ православіе [2]), на что Жолкѣвскій отвѣчалъ: „это дѣло есть духовное, патріаршеское и всего духовенства“ [3]). Между тѣмъ царикъ понялъ, что снова наступила его пора, и сговорясь съ Сапѣгою, двинулся къ Москвѣ; въ Боровскомъ уѣздѣ, на р. Нарѣ бился онъ съ царскими воеводами и пришедшими къ нимъ на помощь крымцами, и хотя не одолѣлъ ихъ, но крымцы ушли за Оку, говоря, что „изнялъ ихъ голодъ“. Въ Пафнутьевѣ монастырѣ заперся кн. Мих. Волхонскій; когда самозванецъ подступилъ подъ монастырь, измѣнники ввели его въ ограду, но Волхонскій остался у гроба чудотворца говоря: „умереть де мнѣ у гроба у Пафнутья чудотворца“, и былъ тутъ убитъ [4]); воръ же сталъ на Угрѣшѣ, а потомъ перешелъ въ Коломенское. Коломна присягнула вору; ея примѣру послѣдовала Кашира: не выдержалъ самъ воевода. Но мужественно стоялъ кн. Д. М. Пожарскій, воевода Зарайскій. Онъ не поддавался никакимъ

---

[1]) Запись Валуева и Елецкаго въ „Сборникѣ Муханова“, № 105 и въ зап. Жолкѣвскаго“ (2-е изд.), прил. № 24; тамъ же, № 25, свѣдѣнія о Валуевѣ и Елецкомъ, и № 26, сравненіе трехъ договоровъ объ избраніи Владислава. О царевомъ Займищѣ и Клушинѣ—съ русской стороны: *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 134—135; *Лѣт. о мят.* 180—181; *Нов. лѣт.* 115—116); причиною измѣны шведовъ считаютъ Шуйскаго, который задержалъ присланныя изъ Москвы деньги; въ грамотѣ царя Михаила къ французскому королю вина слагается на Делагарди, который, получивъ деньги, не роздалъ ихъ (*Шафировъ*, 332); по *Палицыну*: „понеже вои ненавидяху его (кн. Д. Шуйскаго) гордости, сего ради и нелюбезенъ бяше въ очію ихъ“ („Сказ.“, 232). *Катыревъ-Ростовскій* (у *Попова*, 303—304); съ польской стороны *Жолкѣвскій* („Записки“, гл V, *прил.* № 27—донесеніе королю о Клушинѣ); то же, въ „Русск. Ист. Библ.“ I, 617 — 630 и у *Нѣмцевича*, II, № 11; *Коберзицкій*, 252—281; *Мархоцкій*, 85 — 93; *Маскевичъ* („Сказ. Совр.“, V, 33—47). Въ „Дн. осады Смоленска“, донесеніе Жолкѣвскаго о Царевомъ Займищѣ („Русск. Ист. Библ.“ I, 608 — 612); со шведской стороны *Видукиндъ*, 160—173, *Петрей*, 233 — 234. Изъ другихъ иностранцевъ *Буссовъ*, 103—104.

[2]) „Зап. Жолкѣвскаго“, *пр.* № 29; *Нѣмцевичъ*, II, 305.

[3]) *Жолкѣвскій*, *пр.* № 30.

[4]) *Тамъ же*, *пр.* № 28.

искушеніямъ, не пугался никакими страхами, и наконецъ, удалось ему убѣдить гражданъ цѣловать крестъ на томъ, что „будетъ на Московскомъ государствѣ по старому царь Василій, ему и служити, а будетъ хто иной, и тому также служити". Здѣсь сказался внолнѣ кн. Д. М. Пожарскій, крѣпкій стоятель за Русскую землю, ни чей сторонникъ, не слуга ни чьихъ интересовъ, кромѣ интересовъ Русской земли [1]).

Подъ Москвою стоялъ царикъ, къ Москвѣ шелъ Жолкѣвскій; царя Василія никто не любилъ. Ждали только энергическихъ людей, которые явно высказали бы такое настроеніе. Это не преминуло послѣдовать: Прокопій Ляпуновъ побуждалъ дѣйствовать брата своего Захара и кн. В. В. Голицына. Сторонники самозванца знали расположеніе Москвы: сдѣлали съѣздъ у Данилова монастыря, гдѣ дано взаимное обѣщаніе отказаться отъ царя и отъ царика, выгнать ляховъ и выбрать новаго царя. Это было объявлено съ Лобнаго мѣста; вызвали патріарха, и всѣ пошли къ Серпуховскимъ воротамъ. На этой сходкѣ Гермогенъ сначала защищалъ царя, но ушелъ съ горемъ. Сходка рѣшила: предложить царю взять себѣ въ удѣлъ Нижній; изгнать ляховъ и самозванца, выбрать новаго царя и забыть личныя вражды. Послали къ царю депутацію: кн. Воротынскаго, его свояка, Захара Ляпунова и др. Царь не соглашался на отреченіе, не смотря на угрозы Ляпунова, и уступилъ только силѣ: его свезли въ домъ Борисовъ. Тогда же тушинцы предложили москвичамъ признать царя Дмитрія. Гермогенъ уговаривалъ снова призвать Василія. Тогда рѣшено было постричь бывшаго царя и царицу, что̀ и было исполнено, не смотря на протесты Гермогена [2]).

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 135 — 138; *Лѣт. о мят* 180 — 186; *Нов. лѣт* 116—118). Любопытенъ разказъ Буссова о томъ, какъ пасторъ Беръ спасъ нѣмцевъ, которыхъ самозванецъ хотѣлъ утопить въ Калугѣ („R. R. Script.", II, 104—110). Жолкѣвскій говоритъ, что воръ взялъ Серпуховъ, обманувъ, будто поляки за него воюютъ („Доп.", 60). Сапѣга о Пафнутьевомъ монастырѣ (*Коиновицкій*, II, 242).

[2]) „О бѣдахъ и скорбѣхъ" (П. С. Р. Л., V, 59—60); *Нов. лѣт* (*Ник.* VIII, 138—140; *Лѣт. о мят.* 186—188; *Нов. лѣт.* 118 — 120); *Палицынъ*, 234 — 236; *Хроногр. стол.* (у *Попова*, 346); „Иное сказ." („Врем.", XVI, 112—113); *Латух. степ. книга*; боярская окружная грамота (С. Г. и Д., II, № 197; „Акты эксп.", II, № 162); *Буссовъ*, 111 — 112; *Жолкѣвскій*, 67 — 71. У *Коберзицкаго*, 289, встрѣчаемъ извѣстіе, что Шуйскій интриговалъ, чтобы снова вступить на престолъ. Едва ли не къ этому времени относятся грамоты патріарха, увѣщевавшаго принести повинную царю: „а вѣдаете, что государь милостивъ и отпуститъ вины ваша" („Акты эксп.", II, № 169).

IV.

Едва свергнувъ Шуйскаго, бояре привели москвичей къ присягѣ на повиновеніе боярской думѣ [1]) и вслѣдъ затѣмъ разослали по городамъ грамоту, въ которой, извѣщая о случившемся, призываютъ къ изгнанію враговъ и прибавляютъ: „а на Московское государство выбрать намъ государя всей землею, собрався со всѣми городы, каково намъ государя Богъ дастъ“ [2]). Весьма вѣроятно, что царемъ расчитывалъ быть князь В. В. Голицынъ, который былъ такимъ дѣятельнымъ участникомъ заговора; но говорятъ, что противъ него высказался кн. Мстиславскій, заявившій, что не желаетъ ни самъ быть государемъ, ни имѣть государя изъ равной себѣ братьи, а предпочитаетъ государя изъ царскаго рода [3]). Хотя самъ „начальный человѣкъ“ патріархъ Гермогенъ желалъ, конечно, имѣть царя изъ русскихъ, почему такъ долго и стоялъ за Шуйскаго, но въ виду грозящихъ опасностей, въ виду возможности зарожденія новыхъ смутъ, слѣдовало рѣшить дѣло скорѣе: у Москвы стояло двѣ рати претендентовъ на престолъ—рать царика и рать польская. Выборъ былъ несомнѣненъ, и бояре начали переговоры съ Жолкѣвскимъ [4]). Еще съ дороги Жолкѣвскій приглашалъ бояръ подчиниться Владиславу и уговаривалъ щадить Шуйскаго за заслуги его рода. „Всѣ великія государства“, говорилъ онъ,—„стоятъ своими великими боярами“ [5]). Въ Москвѣ все еще господствовала нерѣшительность: патріархъ все еще указывалъ на необходимость царя изъ русскихъ; увѣщевалъ и Филаретъ, пріѣхавшій къ Москвѣ, когда взятъ былъ Іосифовъ монастырь, по смерти Рожинскаго; но ихъ слова не дѣйствовали [6]). Лишь только когда Жолкѣвскій подошелъ уже къ самой Москвѣ, начались настоящіе переговоры подъ Дѣвичьимъ монастыремъ; патріархъ настаивалъ на принятіи Владиславомъ православія; рѣшено было передать это на разсмотрѣніе короля. 2-го августа гетману пришлось отражать нападеніе царика. Наконецъ, заключенъ былъ договоръ на осно-

[1]) С. Г. и Д. II, № 198. Списокъ бояръ того времени у *Арцыбашева*, кн. V, отд. 2, пр. 1327.

[2]) Собр. Гр. и Д. II, № 197; „Акты Эксп.“ II, № 162.

[3]) *Жолкѣвскій*, 70.

[4]) *Коберзицкій* говоритъ, что Мстиславскій звалъ Жолкѣвскаго письмомъ (Hist. Vlad. 293).

[5]) „Записки“, прил. № 32.

[6]) *Соловьевъ*, VIII, 322.

ваніяхъ Салтыковскаго, но съ нѣкоторыми отмѣнами: о поѣздкѣ за границу выкинуто; выкинуто и о повышеніи низшихъ людей, а за то вставлено условіе о немщеніи за избіеніе поляковъ 17-го мая и прибавлено требованіе помощи противъ царика и очищеніе русскихъ городовъ. 17-го августа Москва присягнула: часть въ полѣ, гдѣ присягалъ и гетманъ, часть въ соборѣ, гдѣ патріархъ не пустилъ къ кресту Молчанова и едва согласился благословить Салтыкова [1]). Царикъ сначала хотѣлъ своими обѣщаніями задобрить поляковъ [2]). Послѣ признанія Владислава Москвою, гетманъ послалъ царику предложеніе отречься, и за то обѣщано ему было дать Самборъ или Гродно; самозванецъ гордо отказался и ночью уѣхалъ снова въ Калугу съ Мариной, ибо видѣлъ, что его оставляютъ поляки, даже самъ Сапѣга, и что отъ него уѣзжаютъ и многіе русскіе, хотя были города, готовые скорѣе признать его, чѣмъ Владислава [3]).

Положеніе Жолкѣвскаго въ Москвѣ было очень тяжело: съ одной стороны король черезъ бывшаго тушинца Ѳедора Андронова [4]), а вслѣдъ за нимъ черезъ нѣкогда бывшаго посломъ въ Москвѣ Гонсѣвскаго, требовали, чтобы гетманъ настаивалъ на признаніи власти короля, а не королевича. Такое желаніе казалось гетману неисполнимымъ [5]). Съ другой стороны, для него ясно было, что Москва далеко не крѣпка королевичу, что выборъ его былъ сдѣланъ подъ вліяніемъ необходимости. Два средства для сдержанія Москвы представлялись ему: послать къ Сигизмунду въ видѣ пословъ, а въ сущности въ видѣ заложниковъ, людей наиболѣе опасныхъ; таковыми были кн. В. В. Голицынъ, кандидатъ на царскій престолъ, и Филаретъ, отецъ другаго возможнаго кандидата; другимъ средствомъ было ввести войско въ Москву. Первый замыселъ удался вполнѣ; во

---

[1]) Переговоры у *Жолкѣвскаго*, 71 — 77; договоры въ „Собр. Гр. и Д.“ II, № 199; *Бантышъ*, 103—107.

[2]) Посольство отъ Сапѣги у *Жолкѣвскаго*, 72 — 73; письмо самозванца къ Сапѣгѣ тамъ же, *прил.* № 33.

[3]) Самозванецъ отвѣтилъ: „wolę u chłopa służyć i sztuki chleba nabywać, niżli patrzyc z rąk króla“; *Кояновицкій*, II, 234; у него же гордое письмо Марины, 234—237; „Дневн. Сапѣги“ 243—249; *Жолкѣвскій*, 80—85. У него отвѣтъ Марины (пусть е. в. король уступитъ е. в. царю Краковъ, а е. в. царь отдастъ королю Варшаву); „Русск. ист. библ.“ I, 668—671 (донесеніе Жолкѣвскаго); окружная грамота бояръ (С. Г. и Д. II, № 204).

[4]) „Московскаго измѣнника торговаго мужика гостиной сотни“—*Нов. Лѣт.* (*Ник.* VIII, 147; *Лѣт. о мят.* 197; *Нов. Лѣт* 125).

[5]) „Записки“, 78—79.

главѣ посольства, которое состояло изъ 1146 человѣкъ, поставлены были Голицынъ и Филаретъ [1]). Посламъ данъ подробный наказъ, въ которомъ главнымъ образомъ требовали, чтобы королевичъ принялъ православіе; позволялось впрочемъ сказать, что объ этомъ послы еще могутъ переписаться съ Москвою; требовали, чтобы сношеній о вѣрѣ съ папою не было, чтобы королевичъ женился на православной (или по крайней мѣрѣ съ согласія патріарха и думныхъ людей); чтобы поляковъ съ нимъ было немного, и чтобы помѣстья имъ не давались въ пограничныхъ мѣстахъ. Отъ Смоленска король долженъ отступить [2]). Достиженіе второй цѣли тоже казалось необходимымъ: шведы стали теперь врагами Московскаго государства: они овладѣли Ладогой [3]), и хотя потерпѣли неудачу подъ Звенигородомъ [4]), но Горнъ разбилъ Лисовскаго подъ Ямою [5]). Отступя ко Пскову, Лисовскій поссорился съ Просовецкимъ; второй отправился служить самозванцу [6]). Самозванецъ стоялъ въ Калугѣ и, казалось, готовился къ войнѣ съ Сапѣгою; но Сапѣга, по уговору съ канцлеромъ Сапѣгою, только по видимости стоялъ противъ него, ибо, по мнѣнію канцлера, сохраненіе самозванца было необходимо для поддержанія раздора въ москвичахъ [7]); Калужскій царикъ былъ еще силенъ. Вотъ почему Жолкѣвскому еще необходимѣе было ввести войско въ Москву. Онъ очень былъ доволенъ, когда сами бояре предложили ему эту мѣру въ виду „непостоянства и измѣнчивости міра и народа“ [8]). Впрочемъ гетманъ скоро испугался, и вспомнивъ,

---

[1]) Другими болѣе замѣтными послами были: *кн. Мезецкій*, *Сукинъ*, дьяки *Луговскій* и *Васильевъ*, *Авраамій Палицынъ*, *Захарій Ляпуновъ* и др. *Голиковъ*: „Доп. къ дѣяніямъ Петра В.“ II, 20—21; „Акты Зап. Россіи“ IV, № 182. О причинахъ выбора Голицына и Филарета—Записки *Жолкѣвскаго*, 86—87.

[2]) С. Г. и Д. II, № 201. Тамъ же: двѣ вѣрющія грамоты къ королю и королевичу (205—206) и грамота патріарха къ Владиславу, въ которой онъ доказываетъ необходимость принять православіе. Грамота къ Сигизмунду о томъ же „Сборн. Мух.“ № 109. Послы отправились изъ Москвы 11-го сентября—Зап. *Жолкѣвскаго*, 88, пр.

[3]) *Видукиндъ*, 192.

[4]) Тамъ же, 199.

[5]) Тамъ же, 200.

[6]) П. С. Р. Л. IV, 329.

[7]) „Naklonił brata swoego stryjecznego Piotra Sapiehę, starostę uswiatskiego, żeby z woyskiem swoim ułrzymując stronę Dymitra robił diwerzyą między Moskalami“. *Коиновицкій*, I, 81.

[8]) „Русск. ист. библ.“, I, 678.

что именно въ Кремлѣ былъ убитъ первый самозванецъ, рѣшился расположить войско по слободамъ. На собранномъ по этому вопросу „колѣ“ болѣе всѣхъ говорилъ противъ такой мысли Мархоцкій [1]). Патріархъ и простой народъ сопротивлялись этому; но наконецъ дѣло было улажено [2]). Постановивъ правила на случай ссоры между поляками и москвичами, назначивъ правителемъ Москвы и начальникомъ стрѣльцовъ Гонсѣвскаго, поладивъ съ патріархомъ, Жолкѣвскій уѣхалъ подъ Смоленскъ и взялъ съ собою и бывшаго царя, и двухъ его братьевъ [3]).

Обратимся къ тому, что̀. дѣлалось подъ Смоленскомъ. 7-го октября послы пріѣхали подъ Смоленскъ; а въ совѣтѣ королевскомъ уже рѣшено было не отпускать королевича; особенно настаивалъ на этомъ Левъ Сапѣга, отчасти подъ вліяніемъ письма королевы Констанціи; ему казалось, что москвичи могутъ обмануть, и что лучше не выпускать изъ рукъ то, что̀ въ рукахъ, то-есть, Смоленскъ, хотя онъ и не совсѣмъ былъ въ рукахъ [4]). Еще прежде Потоцкій, врагъ Жолкѣвскаго, настаивалъ на сдачѣ Смоленска королю; Шеинъ отвѣчалъ на это требованіе отложить дѣло до пословъ [5]). Противники отпуска королевича взяли верхъ, и на этомъ основаны были всѣ переговоры съ послами, начавшіеся 15-го октября. Послы стояли на томъ, чтобы королевичъ принялъ православіе, а поляки требовали впущенія короля въ Смоленскъ; конечно, сговориться не могли. Тогда начали отвлекать отъ посольства второстепенныхъ лицъ: иные изъ нихъ отъѣхали въ Москву, какъ Сукинъ и Авраамій Палицынъ; другіе, какъ Захаръ Ляпуновъ, прямо перешли въ поль-

---

[1]) *Мархоцкій*, 100—104.

[2]) „Русск. ист. библ.“ I, 677—683; Зап. *Жолкѣвскаго*, 89—90.

[3]) Зап. *Жолкѣвскаго*, 90, 92—99. Въ *Нов. лѣт.* любопытно свидѣтельство объ образѣ дѣйствія царя Василія въ плѣну: „и поставиша его передъ королемъ, и объявляху ему свою службу; царь же Василій ста и непоклонися королю. Они же ему рѣкоша, поклонися королю; онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ напослѣдокъ живота своего даде честь московскому государству и рече имъ всѣмъ: не довлѣетъ московскому царю поклонитися королю, то судьбами есть праведными и Божескими, что приведенъ я въ плѣнъ, не вашими руками взятъ быхъ, но отъ московскихъ измѣнниковъ отъ своихъ рабъ отданъ быхъ“ (*Ник.* VIII, 147—148; *Лѣт. о мят.* 198; *Нов. лѣт.* 125).

[4]) *Когновицкій*, 1, 80—82; письмо Констанціи *тамъ же*, 278—279.

[5]) О разныхъ мнѣніяхъ по этому вопросу (и о Потоцкомъ)—*Кобержицкій*, 336—346.

скій станъ. Въ декабрѣ послы отправили въ Москву гонца за новыми наставленіями [1]).

Если послы честно держали русское знамя, то, къ сожалѣнію, должны мы признать, что бояре московскіе вели себя совершенно иначе; то же слѣдуетъ сказать и о многихъ служилыхъ людяхъ; привыкли слишкомъ люди въ это время служить то тому, то другому; лишь высокій патріотизмъ да инстинктивная вѣрность русскихъ людей русскимъ началамъ и русской вѣрѣ въ связи съ недовѣріемъ ко всему воровскому могли спасти и спасли Русскую землю. Но это еще впереди. Московскіе бояре и служилые люди принимаютъ и даже выпрашиваютъ милости не только у королевича, признаннаго Московскаго царя, но и у короля [2]). Изъ бояръ, сидѣвшихъ въ Москвѣ, усерднѣе всѣхъ служилъ королю М. Г. Салтыковъ [3]). Въ помощь Салтыкову посланъ былъ энергическій, хитрый, безнравственный Андроновъ, въ качествѣ казначея, и сдѣланъ членомъ думы: онъ всѣ силы напрягалъ на службу королевскую, не только въ своемъ званіи

---

[1]) „Доп. къ Дѣяніямъ“ II, 53—146. Донесеніе пословъ боярамъ о переговорахъ въ С. Г. и Д. II, № 215. „А келарь Троицкій, сказавшеся больнымъ и не видясь съ митрополитомъ, уѣхалъ, а съ нимъ и митрополичьи попы, дьяконъ и многія дѣти боярскія, а на нихъ глядя и многіе дворяне уѣхали же“ („Доп. къ Дѣян.“ 143); Сукинъ и дьякъ Васильевъ отпущены 18-го декабря (н. с.) см. „Русск. ист. библ.“ I, 708. Съ Сукинымъ король послалъ въ Москву грамоту съ обѣщаніемъ отпустить сына (С. Г. Д. II, № 216). Грамота объ отпускѣ архим. Евѳимія и Палицына подписана королемъ 12-го декабря (С. Г. и Д. II, стран. 485—486). Захаръ Ляпуновъ за свои услуги выпрашивалъ у короля вотчины („Акты ист.“ II, стр. 368). Въ *Стол. Хронографѣ* сказано, что онъ уѣхалъ „откупяся у канслѣра Льва Сапѣги (*Поповъ*, 348). У *Палицына* („Сказ.“ 240) глухо: „послы до конца отчаяшиша и не вѣдуще, что творити. Нѣцы отъ нихъ къ царствующему граду возвратишася“. Ясно, почему онъ говоритъ такъ.

[2]) Укажемъ нѣкоторые примѣры, которыми полны сборники актовъ той эпохи: „Грамота короля Мстиславскому“ (Акты ист. II, № 228); просительное письмо Ѳ. Шереметева (тамъ же, № 299); рядъ пожалованій Сигизмунда въ „Актахъ зап. Россіи“ IV, № 183 (стр. 320 — 427). Салтыковъ себѣ и сыну выпросилъ область Вагу, которою нѣкогда владѣлъ Годуновъ, а потомъ Д. И. Шуйскій и Скопинъ („Акты эксп.“ II, стр. 364). Остается только повторить стихъ Данта:

Non ragioniam di lor, ma guarda e passa.

[3]) „И я, государь Левъ Ивановичъ, по истинной своей христьянской вѣрѣ совершая свою службу, не токмо государю радъ служить и прямить, голову свою за короля и королевича и за твое жалованье радъ положить, и всякихъ людей къ королевскому величеству приводить“ („Акты ист.“ II, № 306).

казначея, гдѣ ничего не жалѣлъ, но и вообще. Онъ до того предался интересамъ Польши, что, объясняя Льву Сапѣгѣ договоръ Жолкѣвскаго, говорилъ: „А тожъ сдалось его милости пану гетманови, лутчи ся съ ними тепере обойтиться по ихъ штукамъ“ [1]). Онъ требовалъ удержанія польскихъ войскъ въ Москвѣ, требовалъ поставленія на должности вѣрныхъ людей; ему, вѣроятно, принадлежитъ списокъ приверженцевъ Шуйскаго [2]). Боярамъ тяжело было присутствіе торговаго мужика между ними, и М. Салтыковъ пишетъ доносъ на него Сапѣгѣ: жалуется на его самоуправство, на расхищеніе казны [3]). Есть извѣстіе, что 30-го ноября бояре приходили къ патріарху, чтобы побуждать его присягнуть королю [4]). Королевичъ не ѣдетъ, бояре что-то мутятъ, оттого и въ народѣ началось безпокойство: являлись подосланные ворами; въ сношеніяхъ съ ними обвинялись ратные люди; вслѣдствіе того Гонсѣвскій ввелъ въ Кремль нѣсколько сотенъ хорошо вооруженныхъ нѣмцевъ [5]). Анархія полная развилась по разнымъ мѣстамъ: Новгородъ, изъ опасенія грабежей, едва впустилъ къ себѣ Ив. Салтыкова, присланнаго отъ имени Владислава. Псковъ стоялъ за вора [6]). Казань подчинилась вору и приглашала Вятку; Вятка звала Пермь; но пермичи не измѣнили своей выжидательной

---

[1]) „Акты ист.“ II, № 299.

[2]) Тамъ же; списокъ въ „Акт. ист.“ II, № 310; вѣроятно, на основаніи этихъ доносовъ были назначены въ разные чины и должности новые люди („Собр. гр. и дог.“ II, №№ 218, 219; „Акты экп.“ II, № 314).

[3]) „Акты ист.“ II, № 306; жаловались и на самого Салтыкова, и онъ оправдывается передъ Сапѣгою (*тамъ же*, стр. 363). *Кн. Андрей Голицынъ* говорилъ Гонсѣвскому: „Ludzi malej kondycyi znami wielkimi wzrastają, jakoby rownaj“. *Маржоцкій*, 112.

[4]) „Грамота изъ Казани въ Хлыновъ“ (С. Г. и Д. II, № 224). *Соловьевъ* подвергаетъ эту грамоту сомнѣнію, основываясь на томъ, что казанцы стараются оправдать свою присягу вору („Ист. Россіи“ VIII, 381), но указанія ея подтверждаются вновь найденнымъ памфлетомъ, о которомъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія *С. Ѳ. Платоновъ* (въ *Ж. М. Н. Пр* 1886 г., № 1; о покушеніи стр. 54, *пр.* и 62, пр. 4). Извѣстіе лѣтописи о томъ, какъ Салтыковъ являлся къ патріарху требовать, чтобъ онъ не разсылалъ грамоты, писалъ бы къ посламъ, чтобъ „имъ во всемъ покладатца на ево королевскую волю, како ему годно, такъ и дѣлати“, а къ Ляпунову, чтобъ онъ не шелъ къ Москвѣ, и какъ Салтыковъ грозилъ при этомъ ножемъ, относятся уже къ позднѣйшему времени. См. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 154—155; *Лѣт. о мят.* 204—206; *Нов. лѣт* 128—129)

[5]) „Русск. ист. библ.“ I, 690—693.

[6]) „Собр. Гр. и Дог.“ №№ 209, 210.

политикѣ [1]). Самозванецъ, которому присягали эти города, погибъ 11-го декабря 1610 г. Его убилъ на охотѣ крещенный татаринъ Петръ Урусовъ, мстя ему за утопленнаго Касимовскаго царя Ураза-Мухаммеда. По смерти его калужане присягнули было сыну его Ивану, но должны были уступить требованію изъ Москвы и присягнули Владиславу [2]). Смерть Тушинскаго Вора, по вѣрному замѣчанію Соловьева, является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи этого времени: теперь Москва освободилась отъ страха, который заставилъ ее принять польскаго королевича; теперь Сигизмундъ долженъ былъ бы выйдти изъ Русской земли, а онъ и сына не присылаетъ, и вотъ разсылается изъ Москвы съ благословенія патріарха грамота по городамъ, въ которой указывается на бѣдствіе Русской земли, на центральное значеніе Москвы: „только коренью основаніе крѣпко, то и древо неподвижно; только коренья не будетъ, къ чему прилипаться", указывается на священное значеніе Москвы, на то, что „патріархъ прямъ яко самъ пастырь душу свою за вѣру крестьянскую полагаетъ несумнѣнно" [3]). На этотъ призывъ сталъ энергическій, нетер-

---

[1]) Собр. Гр. и Дог." II, № 224; любопытно, что Казань остерегается допустить къ себѣ казаковъ („Акты эксп." II, № 170); о пермичахъ—„Акты эксп." II, № 171; *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 150; *Лѣт. о мят.* 201; *Нов. лѣт.* 127). Соловьевъ указываетъ на противорѣчіе лѣтописи и акта о времени убійства Бѣльскаго („Совр." 1849, № 12, 91; „Исторія Россіи" VIII, 383).

[2]) *Нов лѣт.* (*Ник.* VIII, 149—150, 151; *Лѣт. о мят.* 200—201, 203; *Нов. лѣт.* 126—127, 128); *Палицынъ*, 291—292; *Буссовъ*, 115—117; *Петрей*, 238—239; *Маскѣвичъ*, 55, *Маржоцкій*, 108; „Акты ист." II, № 307 (показанія романовскихъ татаръ объ убіеніи вора); №№ 313 — 317 (о присягѣ Калуги). Урусовъ, крещеный ногаецъ, правнукъ князя Измаила, былъ женатъ на вдовѣ князя *Александра Ивановича Шуйскаго*, брата царя Василія, и бросилъ жену, когда пришелъ служить вору („Изсл. о Касим. царяхъ", II, 469).

[3]) „Акты эксп." II, 298 — 299. При этой грамотѣ разослана была грамота отъ смольнянъ. Въ этой грамотѣ любопытно извѣстіе (отчего оно сообщается изъ Смоленска въ Москву?) о томъ, что послѣ смерти вора, Андроновъ, Салтыковъ и Мосальскій извѣстили объ этомъ событіи короля (23-го декабря), „и въ то время" — продолжаетъ грамота — „на Москвѣ русскіе люди возрадовались и стали между собою говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ людямъ соединитись и стати противу литовскихъ людей, чтобы литовскіе люди изо всея московскія земли вышли всѣ до одного, на чемъ крестъ цѣловали". Затѣмъ сообщается, что Салтыковъ и Андроновъ извѣщали короля, что патріархъ говоритъ: „будетъ королевичъ не крестится въ крестьянскую вѣру и не выйдутъ изъ московскія земли всѣ литовскіе люди, и королевичъ де намъ не государь", и что то же пишетъ онъ въ грамотахъ. Обѣ грамоты въ С. Г.

пѣливый Ляпуновъ, а за нимъ и Рязанская земля, въ которой онъ пользовался такимъ сильнымъ вліяніемъ. Переписавъ эти грамоты, онъ приложилъ къ нимъ свое воззваніе и разослалъ по городамъ [1]). Повсюду началось движеніе, и снова возникла переписка между городами: нижегородцы, получивъ грамоты, послали въ Москву къ патріарху, но онъ отвѣчать письмомъ не могъ: „у него писать некому, дьяки и подъячіе и всякіе дворовые люди поіманы, а дворы разграблены"; потому онъ только устно послалъ свое благословеніе [2]). На сообщеніе нижегородцевъ о сношеніяхъ съ патріархомъ Ляпуновъ отвѣчалъ извѣстіями о своихъ приготовленіяхъ [3]). Нижегородцы, ярославцы, костромичи писали на Вологду, вологжане въ Пермь, солигаличане въ Тотьму, рязанцы въ Суздаль; отзывались и новгородцы [4]). Города не отказывались отъ Владислава, если король дастъ его и выйдетъ изъ Русской земли; если же нѣтъ, то клялись „биться до смерти"; вообще выражались неопредѣленно, обѣщая служить тому государю, котораго Богъ дастъ [5]). Ополченія сходились со всѣхъ сторонъ: изъ Шацка пришелъ съ толпою инородцевъ Керноицкій; изъ Суздаля Просовецкій; шли нижегородцы, владимірцы, муромцы, рязанцы съ Плещеевымъ, переяславцы и вологжане. Самъ Сапѣга изъявилъ желаніе биться съ ними вмѣстѣ. Собираться ратямъ назначено было въ Коломнѣ и Серпуховѣ [6]). Заруцкій, ревностный сторонникъ Вора и близкій человѣкъ Маринѣ, тоже съ своими донцами соединился съ Ляпуновымъ [7]). Къ Ляпунову при-

---

и Д. II, №№ 226, 227. О грамотахъ патріарха говоритъ *Маскѣвичъ* („Сказ. совр." V, 56—57). Онъ сообщаетъ извѣстіе, что гонецъ съ подлинными грамотами былъ перехваченъ). Также *Жолкѣвскій*, 115—116.

[1]) „Акты экспед." II, № 176, III. О Ляпуновѣ *Жолкѣвскій*, 113—116.

[2]) „Акты экспед." II, стр. 301.

[3]) „Акты экспед." II, 301.

[4]) „Акты экспед." II, №№ 174, 175, 176, 177, 178, 182, 183.

[5]) „Акты экспед." II, стр. 307 и 308. Положительнѣе выражался Соловецкій архимандритъ *Антоній* въ письмѣ къ Шведскому королю (тамъ же, № 180): „хотятъ выбирати на Московское государство царя и великаго князя изъ своихъ природенныхъ бояръ".

[6]) „Акты экспед." II, стр. 311—312.

[7]) „Był ad Tarnopola rodem, wzięty do hordy małym chłopcem. Ztamtąd kiedy podrosł; język już tatarski dobrze umiał uszedł do dunskich kozaków i między nimi wiele lat chował się. Z nimi dopiero na służbę Dymitrową z domu wyszedł, znacznym będąc i głową już między nimi. Nam był przychylny, póki go tą nieludzkością pod Smolénskiem nic odrażono. Urody był piękney i proporcyo-

сталъ и тушинскій боярин кн. Д. Т. Трубецкой [1]). Такимъ образомъ съ городскими дружинами, бьющимися „за очагъ и алтарь" стали тушинцы, разворявшіе чужіе очаги и не щадившіе алтарей. Чего было ждать отъ такого неестественнаго союза? Событія краснорѣчиво отвѣтили на этотъ вопросъ.

Въ Москвѣ въ январѣ узнали о готовящемся возстаніи, и бояре извѣстили о томъ короля [2]). Едва ли не къ этому времени относится извѣстіе о томъ, что Салтыковъ требовалъ отъ патріарха писать посламъ, чтобъ они отдались на волю королевскую; къ Ляпунову, чтобъ онъ не собиралъ войска. Гермогенъ твердо отвергъ эти предложенія и Салтыковъ грозилъ ему ножемъ [3]). За Гермогеномъ начали присматривать, а когда ополченіе появилось подъ Москвою, его посадили въ темницу, гдѣ онъ и скончался [4]). Стойкость патріарха, на котораго обращены были всѣ взоры, поддерживала надежду въ сердцахъ русскихъ людей; мужественная защита смольнянъ и непреклонность пословъ ни предъ грамотами бояръ, ни предъ угрозами поляковъ, ни передъ начавшимися стѣсненіями и лишеніями тоже бодрили и крѣпили всѣхъ; послы стояли на своемъ, на православіи и никакъ

---

nalnéj, mąż dobry". *Маржоцкій*, 108; *Жолкѣвскій*, 116—117. *Кобержицкій* говоритъ: „a Lepuno pollicitatione illutus: videlicet spondente, se caesi Demetrii filiumcui adhuc tenacius adhaerebat, pulsis Polonis ad Imperium Moscoviticum promo, turum" (Hist. Vlad.", 371). У *Костомарова* (III, 123—124 пр.) любопытное воззваніе Ляпунова на западно-русскомъ нарѣчіи, вѣроятно, для казаковъ.

[1]) *Кобержицкій*, 372. Союзъ съ Сапѣгою не состоялся: въ мартѣ онъ уговорился съ королемъ (Русск. ист. библіот. I, 226—240; *Конловицкій* II, 283—284). Въ апрѣлѣ онъ уговаривалъ костромичей снова подчиниться Владиславу („Акты ист." II, № 327).

[2]) „Собр. Гр. и Дог." II, № 223. Первымъ предвѣстіемъ были захваченныя грамоты патріарха, о которыхъ говоритъ Маскевичъ.

[3]) Гермогенъ проклялъ Салтыкова, а Мстиславскому сказалъ, по словамъ лѣтописи: „Твое есть начало, тебѣ за то добро пострадати за Православную христіанскую вѣру, аще и прельстишися на такую дьявольскую прелесть и преселитъ Богъ корень твой отъ земли живыхъ, да и самъ какою смертью умреши". Относимъ это извѣстіе къ грамотѣ, полученной послами 23-го января, а не къ грамотѣ, полученной 23-го декабря 1610 г., на основаніи Голикова, видѣвшаго самую грамоту („Д. къ Дѣян." II, 183). *С. М. Соловьевъ* принимаетъ на оборотъ („Ист. Россіи", VIII, 395); но и нижегородское извѣстіе (см. выше) относится къ январю.

[4]) Говорятъ, и до сихъ поръ еще указываютъ мѣсто его заключенія въ подвалѣ Чудова монастыря. Слѣдовало бы ознаменовать это мѣсто церковью или часовней.

не хотѣли отдать Смоленска полякамъ. Такъ продолжалось до Пасхи; а на Пасхѣ узнали о пожарѣ московскомъ [1]).

Въ Москвѣ поляки ждали приближенія русскаго ополченія, которое послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ подвигалось къ столицѣ [2]). Кремль былъ вооруженъ; частыя столкновенія между поляками и русскими указывали на опасность [3]).

Въ Вербное воскресенье патріархъ, освобожденный на этотъ день, совершалъ обычный въѣздъ на осляти; по свидѣтельству лѣтописи, народу на улицѣ было не много; опасались, что поляки будутъ бить русскихъ [4]). Во вторникъ (19-го марта) вспыхнуло возстаніе. Началось оно въ Китаѣ-Городѣ и вызвано было, вѣроятно, буйствомъ поляковъ. Гонсѣвскій хотѣлъ унять, но тщетно; стрѣляли изъ домовъ, бились за баррикадами изъ столовъ и стульевъ на улицахъ. На помощь москвичамъ подоспѣли Пожарскій, Бутурлинъ и Колтовской. Салтыковъ подалъ полякамъ мысль зажечь Москву. Поджоги и бой продолжались два дня. Сгорѣлъ весь Бѣлый Городъ, поляки и бояре заперлись въ Китаѣ и Кремлѣ; но заняли своими войсками стѣну Бѣлаго Города. Москвичи вышли изъ города, часть заперлась въ Симоновомъ монастырѣ. Раненый Пожарскій былъ увезенъ къ Троицѣ [5]). 1-го апрѣля рать Ляпунова стояла подъ Москвою: 6-го они овладѣли почти всею стѣною Бѣлаго Города. Поляки были стѣснены въ Китаѣ и Кремлѣ, испытывая недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, ибо,

---

[1]) Переговоры за это время у *Голикова* II, 160—204. Также С. Г. и Д. II, №№ 249, 250; „Акты ист.“ IV, №№ 324, 325. Грамота бояръ къ Шеину и посламъ въ „Акт. ист. II №№ 321, 322. Грамота короля въ Москву съ жалобою на Шеина и пословъ въ С. Г. и Д. II, № 235.

[2]) Важнѣе другихъ были отраженіе Пожарскимъ отъ Пронска казаковъ, осадившихъ въ этомъ городкѣ Ляпунова, и его же защита Зарайска—*Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 154—155. *Лѣт. о мят.* 207—208, *Нов. лѣт.* 130).

[3]) *Буссовъ*, 119—124.

[4]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 156; *Лѣт. о мят.* 209—210; *Нов. лѣт.*, 132); впрочемъ *Маскевичъ* („Сказ. Совр.“ V, 75) говоритъ, что народу было много. *Маржоцкій*, 113, разказываетъ, что въ этотъ день были стычки, но поляки мѣръ не приняли, за что упрекалъ ихъ Салтыковъ.

[5]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII; 156—158; *Лѣт. о мят.* 210—212; *Нов. лѣт.* 132—133); *Катыревъ-Ростовскій* (у *Попова* 306—307); сл. „Рукопись Филарета“, 308—309; *Палицынъ*, 246—247. У Троицы вѣсть получена была въ тотъ же день; *Маржоцкій*, 113—117; *Маскевичъ*, 74—82; *Коберзицкій*, 371—379; *Жолкѣвскій*, 121—124; *Буссовъ*, 123—129; о бѣглецахъ, призрѣнныхъ у Троицы, *Насѣдка* („Житіе Діонисія“, 42—47, изд. 1855).

грабя городъ, они болѣе захватывали драгоцѣнностей [1]). Явился на помощь къ полякамъ Сапѣга; постоялъ на Поклонной горѣ, попробовалъ войдти въ сношенія съ русскими, но скоро ушелъ [2]). Въ частыхъ стычкахъ Ляпуновъ былъ всегда впереди [3]). Между тѣмъ возбужденіе въ землѣ поддерживалось перепискою городовъ и воззваніями Троицкаго монастыря [4]). Осаждающіе все болѣе тѣснили поляковъ; сдѣлавъ въ ночь съ 21-го на 22-е мая приступъ, ополченіе овладѣло Бѣлымъ Городомъ [5]). Поляки ждали помощи отъ короля, но Сигизмундъ спѣшилъ кончать съ послами и Смоленскомъ. Послы, когда имъ объявили о сожженіи Москвы, нашли въ этомъ новый поводъ не уговаривать смольнянъ къ сдачѣ; такимъ же поводомъ было для нихъ и заключеніе патріарха; они говорили, что теперь они не знаютъ, чьи они послы. Когда имъ объявили, что въ случаѣ сопротивленія ихъ пошлютъ въ Польшу, дьякъ Луговскій сказалъ: „Надобно, чтобы кровь христіанскую уняли, чтобы больше того не лилась, а Польшею насъ стращать нечего; Польшу мы знаемъ“. 13-го апрѣля послы ограбленные были посажены на суда и отправлены въ Польшу [6]).

Смольняне, истощенные цынгою, оставшіеся только въ числѣ 8000 человѣкъ, еще хотѣли защищаться, но измѣнникъ указалъ полякамъ слабое мѣсто. 3-го іюня поляки вошли черезъ проломъ; Шеинъ сдался. Многіе заперлись въ соборной церкви и взорвали себя на воздухъ,

---

[1]) Это свидѣтельствуетъ *Буссовъ*. „А рыцарству въ Москвѣ отъ воровъ (то-есть, ополченія) тѣснота великая, сидятъ въ Китаѣ и въ Кремлѣ въ осадѣ и ворота всѣ поотняли, и пить и ѣсть, сидючи имъ въ осадѣ нечего“, писалъ можайскій воевода *Никулинъ Потоцкому* („Акты ист.“ II, № 332).

[2]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 163—164; *Лѣт. о мят.* 219—220; *Нов. лѣт.* 137); „Русск. Ист. Библ.“ I, 242—247; *Когновицкій*, II, 285—288; *Маржоцкій*, 125—128. Осталось въ Москвѣ, кромѣ нѣмцевъ и пѣхоты, не болѣе 3500 поляковъ; они старались увѣрить москвичей, что къ нимъ идетъ помощь, но тщетно (тамъ же).

[3]) „Той же бодренный и разсмотрительный воевода всего московскаго войска властитель скачетъ по полкамъ всюду аки левъ рыкая направляющи воинство и вооружающи, крѣпкую побѣду на враговъ воспріяти хощетъ“: *Катыревъ*, 308.

[4]) „Акты экспед.“ II, №№ 182 (изъ Казани въ Пермь съ приложеніемъ разныхъ отписокъ), 189 (изъ Перми въ Вычегду), 190 (отъ Троицы въ Казань), 191 (изъ Перми въ Станъ подъ Москвою), 194 (изъ Казани въ Пермь); „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 262 (отъ воеводы изъ подъ Москвы въ Сибирь).

[5]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 165; *Лѣт. о мят.* 221—222; *Нов. лѣт.* 137—138); *Маржоцкій*, 129—131; *Маскевичъ*, 93—98.

[6]) *Голиковъ* II, 224—236.

что̀ удивило даже враговъ [1]). Покоривъ Смоленскъ, король поѣхалъ въ Варшаву. 29-го октября 1611 г. Жолкѣвскій торжественно представилъ плѣннаго царя королю; послѣ того Шуйскій былъ заключенъ въ Гостынскомъ замкѣ, близъ Варшавы, гдѣ и умеръ (1612 г. сентября 12-го) [2]).

Разносоставная рать, стоявшая подъ Москвою, представляла между тѣмъ постоянную картину раздора: не было одного лица, которому всѣ согласились бы подчиниться, ибо бояре (хотя и тушинскіе) Трубецкой и Заруцкій считали себя выше думнаго дворянина Ляпунова; конечно, и Ляпуновъ не намѣренъ былъ подчиняться имъ. Между этими троими раздѣлена была власть: отъ ихъ имени писались грамоты; но согласія между ними все-таки не было, да и могло ли быть согласіе между Ляпуновымъ, котораго упрекали въ гордости, могли упрекать въ измѣнчивости, хотя впрочемъ въ то время немногіе могли бы быть свободны отъ этого обвиненія [3]); но противъ Заруцкаго было обвиненіе другаго рода: онъ захватилъ себѣ города и волости, не кормилъ ратныхъ людей, потакалъ казакамъ [4]). Кромѣ того, его подозрѣвали въ сношеніяхъ съ Мариною. Трубецкой былъ обойденъ. Ратные люди, посовѣтовавшись между собою, написали вождямъ челобитную, въ которой просили ихъ жить согласно, не награждать ратныхъ людей черезъ мѣру, взять себѣ изъ земель бояръ, сидящихъ въ столицѣ, каждому отъ одного боярина, остальное, какъ и дворцовыя села, взять на содержаніе ратныхъ людей, старымъ никого не попрекать.

---

[1]) *Нов. лѣт* (*Ник.* VIII, 152—153; *Лѣт. о мят.* 218—219; *Нов. лѣт.* 136); *Коберзицкій*, 404—415; *Жолкѣвскій*, 126—130. Допросъ Шеина (съ пыткою) у *Соловьева*, VIII, 413—415. По лѣтописи, въ Москву извѣстіе о взятіи Смоленска привезъ Потемкинъ; но бояръ извѣстилъ о томъ самъ король. Отвѣтъ ихъ въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 263. Бояре говорятъ, что о погибшихъ жалѣютъ, какъ о братіи единокровной, „а о томъ, что намъ великимъ Гд̑ремъ надъ непослушники вш̑ими подалъ Бг̑ъ побѣду и одолѣнье, Бг̑у хвалу воздаемъ“. Медаль на взятіе Смоленска съ планомъ города у *Нѣмцевича*: „Dzieje“, III.

[2]) *Нѣмцевичъ*, III, nota 1. Надпись, бывшая на гробѣ Шуйскаго до перевоза его тѣла въ Москву при Михаилѣ, у *Коберзицкаго*, 611.

[3]) *К. С. Аксаковъ* вѣрно замѣчаетъ: „Ошибочно было бы обвинять вообще Русскихъ людей того времени въ измѣнѣ. То было сомнѣніе, колебаніе, шатаніе, но не измѣна. Люди не знали, чему вѣрить: бросались къ одному—и убѣждались, что здѣсь обманъ; бросались къ другому—и тамъ не видали правды. Они еще могли знать, противъ кого драться, но за кого, за что имъ было стоять!“ Сочин. I, 277.

[4]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 166; *Лѣт. о мят.* 223; *Нов. лѣт* 138).

Ляпунову эта челобитная понравилась, и онъ велѣлъ написать приговоръ; но оба остальные вождя остались недовольны [1]). Вслѣдствіе того казаки были возбуждены противъ Ляпунова. Волненіе началось изъ-за того, что одинъ изъ воеводъ, Плещеевъ, хотѣлъ утопить грабителей казаковъ. Казаки ихъ спасли и начали кричать на Ляпунова, обѣщались убить его; онъ собирался бѣжать, но его воротили. Это было только началомъ; скоро была поддѣлана грамота отъ Ляпунова, будто призывающая на избіеніе казаковъ. Казаки вызвали его въ свой кругъ и, не слушая оправданій, убили [2]). По смерти Ляпунова наступило подъ Москвою полное казацкое царство. Вотъ какъ изображаетъ это время Авраамій Палицынъ: „Бысть во всемъ воинствѣ мятежъ великъ и скорбь всѣмъ православнымъ христіанамъ, врагомъ же полякомъ и русскимъ измѣнникомъ бысть радость велика. Казаки же начаша въ воинствѣ велико насиліе творити, по дорогамъ грабити и побивати дворянъ и дѣтей боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣсненія мнози разидошася отъ царствующаго града“ [3]). Послѣ смерти Ляпунова, Сапѣга снова появился у Москвы; согласясь съ кремлевскими сидѣльцами сдѣлать одновременно нападеніе, онъ—извнѣ, они—изнутри, на стѣну Бѣлаго Города, Сапѣга завладѣлъ стѣною и провезъ въ Кремль запасы.

---

[1]) Актъ этотъ у *Карамз.* XII, пр. 793. О немъ *Нов. лѣт.* (l. c.). *И. Е. Забѣлинъ* чрезвычайно вѣрно замѣчаетъ: „Ясно, что въ ратныхъ людяхъ просыпались здравыя политическія стремленія; они хотѣли порядка, правильнаго устройства, хотѣли забыть позорное прошлое, кто, какъ и гдѣ измѣною служилъ и дѣйствовалъ въ Тушинѣ или въ Москвѣ; хотѣли какъ бы обновиться, начать новую жизнь“) „Мининъ и Пожарск.“ 70).

[2]) *Нов. лѣт.* Маскевичъ разказываетъ, что Гонсѣвскій сообщилъ за тайну одному плѣнному, что онъ находится въ сношеніяхъ съ Ляпуновымъ, затѣмъ плѣннаго освободили, и онъ сообщилъ это въ русскомъ станѣ (Сказ. V, 101—102). *Мархоцкій*, 123—125, то же приписываетъ это дѣло Гонсѣвскому. Объ участіи въ этомъ убійствѣ Заруцкаго „Рук. Филарета“, 314. То же *Видукиндъ*, 289—290. Объ участіи *И. П. Шереметева* см. „Родъ Шереметевыхъ“, II, 266—270. *Коберзицкій* говоритъ о Ляпуновѣ: „Cui apud suos populares elegantem proceramque corporis, formam judicium acre, in rebus-agendis industria, militiae que peritia famam compararerat“ („Hist. Vlad.“, 434). Онъ убитъ 22-го іюля („Ист. оп. Троиц. Лавры“ въ Чт. Общ. Ист.“ 1879, № 2, 100).

[3]) „Сказаніе“, 255—256; сл. *Нов. лѣт.* О насиліяхъ надъ старицами Новодѣвичьяго монастыря послѣ взятія у Нѣмцевича, и о притѣсненіи бѣглыхъ смолянъ (*Ник. лѣт.* VIII, 167—168; *Лѣт. о мят.* 225—226; *Нов. лѣт.* 139—140). „Русск. Ист. Библ.“, I, 251—252.

Скоро однако онъ умеръ (въ ночь на 15-е сентября [1]). Въ Москвѣ оказывается недостатокъ и денегъ, и запасовъ; войско ропщетъ; рѣшено выдать часть жалованья вещами изъ царской казны. Въ это время подошелъ къ Москвѣ гетманъ Ходкевичъ, воевавшій съ Шведами въ Ливоніи, и разставилъ войско по дорогамъ, ведущимъ къ Москвѣ, чтобъ отрѣзать ополченію подвозъ припасовъ [2]).

Тяжело было подъ Москвою, тяжело было и въ другихъ мѣстахъ: шведы послѣ Клушина пошли на сѣверъ: здѣсь сначала овладѣли Ладогою, а потомъ потеряли ее; тогда вступили въ переговоры съ новгородцами, требуя отдачи Корелы и уплаты жалованья [3]). Делагарди рѣшился или не допустить Владислава, или подѣлиться съ нимъ Россіей. Для первой цѣли завязаны были сношенія съ Ляпуновымъ черезъ Бутурлина [4]); но шведы требовали уступки земель, и на этомъ переговоры прервались. Делагарди рѣшился завладѣть Новгородомъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, въ которомъ отличался мужествомъ Софійскій протопопъ Амосъ, Новгородъ сдался (16-го іюля), признавъ королевича и заключилъ договоръ съ Делагарди [5]).

Подъ Псковомъ свирѣпствовалъ Лисовскій; во Псковѣ велись распри между лучшими и меньшими, которыя кончились признаніемъ во Псковѣ новаго самозванца [6]). Казалось, что Русская земля дошла до крайней гибели, но тутъ-то и начинается избавленіе: пишутъ изъ Казани по городамъ, чтобы всѣмъ дѣйствовать сообща, пока не дастъ

---

[1]) „Русск. Ист. Библ.“, I, 252—254. Въ „Жизни преп. Иринарха“ (М. 1863, 18) разказывается, что онъ предсказалъ Сапѣгѣ смерть.

[2]) *Маскевичъ* 106 и слѣд. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 171; *Лѣт. о мят.*, 230, 242). „Русск. Ист. Библ.“, I, 254—285; Троицкая грамота въ „Собр. Гр. и Дог.“; II, № 275.

[3]) „Эти требованія были безстыдны“, замѣчаетъ Соловьевъ,—„послѣ Клушинскаго дѣла, а потомъ, съ какой стати одни новгородцы должны были отвѣчать за договоръ, заключенный Московскимъ царемъ, котораго уже не было болѣе на престолѣ“ („Совр.“ 1851, № 9, 12).

[4]) Замѣчательны слова Бутурлина: „Fata Moschoviae aspernari internum Dominum: nec procerum indegenarum aemulatione eum laturum“. *Видукиндъ*, 235.

[5]) *Новгор. лѣт.* (изд. 1879) 351—357; *Видукиндъ* 241—271 (здѣсь же договоръ по латыни); *Шаумъ*: Tragoedia Demitrio-Moscovitica, 17—26 (Чт. въ Общ. Ист. годъ 3, № 2). Договоръ въ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 264.

[6]) О событіяхъ псковскихъ см. *Пск.* (П. С. Р. Л. IV, 327—330), о новомъ ворѣ въ П. С. Р. Л. V, 71—72 (называютъ Матюшкою); въ *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 171—172; *Лѣт. о мят.* 230; *Нов. лѣт.* 142); въ этой лѣтописи сообщается, что воеводы и казаки подъ Москвою поцѣловали крестъ этому вору (сл. „Собр. Гр. и Дог.“, II, стр. 595; „Акты эксп.“, II, № 202).

Богъ государя, „а будетъ казаки учнутъ выбирати на Московское государство государя по своему изволенію одни, не сослався со всею землею, а намъ того государя на государство не хотѣти“ [1]). Распространившееся опасеніе, чтобы Заруцкій не поставилъ царемъ сына Марины, вызвало властное слово великаго „исповѣдника“ Гермогена: онъ послалъ въ Нижній грамоту, въ которой призываетъ его писать по городамъ, „чтобы уняли грабежъ, корчму, имѣли бъ чистоту душевную и братство и промышляли бъ, какъ реклись души свои положити за Пречистый домъ и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили“, а также, чтобы писали, что Марининъ сынъ „на царство не надобенъ, проклятъ отъ св. собору и отъ насъ“ [2]). Потребность душевнаго очищенія, потребность покаянія живо чувствовалась всѣми лучшими людьми; всѣ они понимали, что дѣло ихъ дѣло религіозное и требуетъ нравственной чистоты. Пронеслась вѣсть, что въ Нижнемъ нѣкто Григорій имѣлъ видѣніе: повелѣно ему было всюду объявлять, чтобы люди русскіе наложили на себя трехдневный постъ. Пошли объ этомъ грамоты по городамъ и постъ былъ установленъ [3]).

Изъ Нижняго и пошло очищеніе Русской земли. Нижній еще при Шуйскомъ крѣпко стоялъ противъ всякихъ воровъ, къ Нижнему обращался Ляпуновъ, въ Нижній писалъ свою послѣднюю грамоту страдалецъ Гермогенъ. Не мудрено, что въ Нижнемъ и должны были бывать и толки, и сходки. На одной изъ такихъ сходокъ земскій староста Кузьма Мининъ Сухорукъ, торговецъ мясомъ (говядарь), очевидно, одинъ изъ самыхъ почетныхъ людей, ибо иначе не выбрали бы его въ земскіе старосты, сдѣлалъ знаменитое воззваніе: „Будетъ намъ похотѣть помочи Московскому государству, ино намъ не пожалѣть животовъ своихъ, да не токмо животовъ своихъ, ино не пожалѣть и дворы свои продавать, и жены и дѣти закладывать, и бити

---

[1]) „Акты эксп.“ II, № 197; Собр. Гр. и Дог. II, № 269.

[2]) С. Г. и Д., II, № 268. Лѣтопись сообщаетъ, что когда пронесся слухъ о нижегородскомъ ополченіи, требовали отъ Гермогена, чтобъ онъ остановилъ это движеніе; онъ отвѣтилъ: „да будутъ тѣ благословенны, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства, а вы окаянные московскіе измѣнники да будете прокляты“; *Нов. лът.* (*Ник.* VIII, 172, *Лът. о мят.* 238; *Нов. лът.* 146). Гермогенъ скончался 17-го февраля 1612 г. насильственною смертью. См. сводъ извѣстій объ его кончинѣ у митроп. *Макарія*: „Ист. Русск. церкви“, X, стр. 155—156.

[3]) *Нов. лът.* (*Ник.* VIII, 172—173; *Лът. о мят.* 231—233; *Нов. лът.* 143). Любопытно замѣчаніе лѣтописи, что въ Нижнемъ ничего не знали, и поста тамъ не было. „Акт. эксп.“ II. № 199.

челомъ кто бы вступился за истинную православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ“ [1]). Вождь нашелся: вблизи отъ Нижняго жилъ въ своей вотчинѣ раненый Пожарскій [2]). Именно Пожарскій съ его извѣстною преданностью долгу, съ его отсутствіемъ личнаго честолюбія, могъ быть истиннымъ вождемъ такого ополченія, какимъ является нижегородское [3]). Къ нему былъ посланъ печерскій архимандритъ. Пожарскій согласился, но требовалъ, чтобы для сбора казны выбрали они изъ посадскихъ людей, и указалъ на Минина, съ которымъ былъ знакомъ прежде. Нижегородцы предложили Минину; онъ сначала отрекался „для укрѣпленія“, какъ говоритъ лѣтописецъ. Наконецъ, согласился, потребовавъ у нихъ письменнаго договора, „что имъ быти послушливыми и покорливыми во всемъ, а ратнымъ людямъ давать деньги“. Окладъ производился по общему приговору [4]). Собранныя деньги шли на содержаніе ратныхъ людей, которое въ нижегородскомъ ополченіи было очень хорошо [5]). Эта мудрая политика много спо-

---

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 174; *Лѣт. о мят.* 234; *Нов. лѣт.*, 144—145. Въ послѣднемъ риторическій пересказъ). Мы предпочли этотъ простой разказъ подробному разказу хронографа, сообщенному *П. И. Мельниковымъ* въ его статьѣ: „Нижній-Новгородъ и нижегородцы въ смутное время“ (От. Зап.“ 1843, т. XXIX), ибо легендарность его доказана *И. Е. Забѣлинымъ* („Мининъ и Пожарскій“, 21—24). Легенда эта интересна преимущественно въ историко-литературномъ отношеніи О томъ, что сходка была на нижнемъ базарѣ, см. *А. С. Гацискаго*: „Ниж. лѣт.“ Н. Н. 1886, 64 пр. Издатель этой лѣтописи въ одномъ примѣчаніи, стр 45, сообщаетъ любопытное сказаніе о Мининѣ, заимствованное имъ изъ пересказа по памяти рукописи. Въ этомъ сказаніи было бы любопытно извѣстіе о сношеніяхъ съ Мининымъ московскихъ посадскихъ людей. Сомнѣнія въ характерѣ Минина, высказанныя Костомаровымъ и въ „Смутн. Врем.“, и въ „Личностяхъ Смутн. Врем.“ „Вѣстн. Евр.“ 1871, № 6), опровергаются и Забѣлинымъ („Мининъ и Пожарскій), и Погодинымъ („Борьба не на животъ, а на смерть“).

[2]) По обыкновенному толкованію онъ жилъ въ Ландехѣ (Гороховскаго уѣзда) или Пурехѣ (Балахнинскаго). Но Забѣлинъ, указывая на то, что Ландехъ былъ отнятъ у Пожарскаго („Собр Гр. и Д.“, II, № 267), а о Пурехѣ не упоминается въ числѣ вотчинъ Пожарскаго, указываетъ на с. Мугрѣево (Суздальскаго уѣзда). „Мининъ“, пр. 12. *А. С. Гацискій* снова стоитъ за Пурехъ. „Ниж. лѣт.“, 46.

[3]) Мнѣніе Костомарова о Пожарскомъ опровергнуто въ указанныхъ сочиненіяхъ Забѣлина и Погодина.

[4]) „Приходская кн. Нижегородскаго уѣзда“ („Врем.“, XVII).

[5]) Смольнянамъ, которые пристали къ ополченію, давали по 50, 45, 40 и 35 р. (Хронографъ у *Попова*, 353). „Кои убо покупаху лошади меньшею цѣною, тѣ же лошади побыша мѣсяцъ, тѣ жъ продавцы не познаху“. *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 176; *Лѣт. о мят.* 237). Самъ *Палицынъ* говоритъ: „Коемуждо по достоянію даяше имъ денежное жалованье и кормы и трапезами учреждаше ихъ и во оружіе

собствовала успѣху рати. Пожарскій и Мининъ не торопились походомъ: осень и зиму посвятили они организаціи дѣла. Сюда приходили къ нимъ ратные люди: изъ Арзамаса смольняне, вышедшіе изъ Смоленска, и пострадавшіе отъ казаковъ коломничи, рязанцы [1]). Отсюда они разсылали грамоты по городамъ, прося и денегъ и людей [2]). И стали присылать къ нимъ и людей, и деньги [3]). Только въ исходѣ февраля ополченіе двинулось къ Ярославлю; Ярославль по своему положенію на дорогѣ къ сѣверу и по свой близости и къ Москвѣ, и къ Новгороду, могъ быть отличнымъ средоточіемъ рати. Казаки съ Заруцкимъ рѣшились воспрепятствовать движенію нижегородцевъ: въ Ярославль были посланы казаки, и велѣно двигаться Просовецкому; Пожарскій, узнавъ, предупредилъ этотъ замыселъ: посланъ былъ князь Д. П. Лопата-Пожарскій, который перехватилъ казаковъ, а Просовецкій не рѣшился идти [4]). По дорогѣ въ Балахнѣ, въ Юрьевцѣ нижегородцы находили сочувствіе; въ Решмѣ Измайловъ сообщилъ имъ о псковскихъ событіяхъ: Плещеевъ, прибывшій во Псковъ служить вору, узналъ его самозванство, захватилъ его и привезъ въ Москву [5]). Въ Решмѣ же получена грамота отъ Трубецкаго, въ которой онъ отрекается отъ новаго вора [6]). Въ Костромѣ воевода И. П. Шереметевъ, вѣроятно — на основаніи грамоты московскихъ бояръ [7]), рѣшился воспротивиться Пожарскому; но значительная часть костромичей возстала противъ него, и еслибы не заступленіе Пожарскаго, онъ былъ бы убитъ [8]). Въ Ярославлѣ Пожарскій стоялъ долго: въ Угличѣ были казаки, въ Тихвинѣ были шведы; на ополченіе, стоящее подъ Москвою, плохая надежда: вѣрить слову Трубецкаго, что онъ отказался отъ самозванца, Пожарскій не рѣ-

---

готовы на брань устрояше ихъ, и вси иже отъ воинскаго чина и нищіи обогатишася, и быша конны и вооруженны" („Сказаніе", 260).

[1]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 175—176; *Лѣт. о мят.*, 235—236; *Нов. лѣт.* 146).

[2]) „Акты эксп.", II, № 201.

[3]) *Нов. лѣт.* (l. c.). Только въ Казани дьякъ Ник. Шульгинъ встрѣтилъ присылку изъ Нижняго неблагосклонно: „тому бо радовашеся, что Москва за Литвою. Ему бо хотящу въ Казани властвовать". Съ нимъ сошелся и посланный изъ Нижняго Борѣинъ (тамъ же).

[4]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 177—178; *Лѣт. о мят.*, 238—239; *Нов. лѣт.*, 146—147).

[5]) *Нов. лѣт.*, а также П. С. Р. Л. V, 72.

[6]) *Нов. лѣт.*

[7]) С. Г. и Д., II, №№ 267, 277.

[8]) *Нов. лѣт.*

шался, не смотря на грамоту о томъ изъ Троицы [1]). Отсюда Пожарскій разослалъ грамоты по городамъ, приглашая къ помощи и призывая городскихъ выборныхъ на совѣтъ [2]). Съ Новгородомъ рѣшено было войдти въ сношенія, но лѣтопись говоритъ: „для того послаша, чтобы не помѣшали нѣмецкіе люди", а избирать иноземца не хотѣли [3]); а противъ казаковъ было послано войско, и подъ Угличемъ кн. Черкасскій разбилъ казаковъ. Казаки попробовали подослать убійцъ, но и это не удалось [4]). Торопить Пожарскаго пріѣзжалъ Палицынъ и воротился съ негодованіемъ на медленность [5]). Наконецъ пришли официальные послы отъ подмосковской рати, и Пожарскій, выславъ передовые отряды, двинулся самъ. Помолясь въ Суздалѣ у гробовъ родителей, благословясь у Троицы отъ архимандрита Діонисія, 20-го августа сталъ подъ Москвою. Здѣсь положеніе его было не легко: хотя Заруцкій ушелъ отъ Москвы, но оставался Трубецкой, а на Трубецкаго надежда была весьма слаба. Ополченіе стало у Яузы. 20-го августа оно отбило наступленіе Ходкевича; Трубецкой же въ это время не двигался, но отъ него многіе ушли самовольно; 24-го нападеніе повторилось: казаковъ уговорилъ Палицынъ обѣщаніемъ денегъ. Главнымъ виновникомъ побѣды является Мининъ [6]). Ратные люди били челомъ воеводамъ Трубецкому и Пожарскому, чтобъ они были въ „единичествѣ". Разряды ихъ были соединены въ одномъ мѣстѣ на Неглинной, и съ тѣхъ поръ они уже дѣйствуютъ

---

[1]) „Акты ист.", II, № 202.

[2]) С. Г. и Д., II, № 281; „Вивл." XV, стр. 120; „Акты аксп.", II, № 203. С. Ѳ. Платоновъ основательно доказываетъ, что грамоты имѣли успѣхъ, что дѣйствительно выборные собрались (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883, № 3), и что Пожарскій дѣйствовалъ постоянно съ ними. Во главѣ собора стоялъ Ростовскій архіепископъ Кириллъ.

[3]) „Д. къ акт. ист." I, № 164. Также Новг. лѣт., „Акты эксп." II, № 210. „Собр. Гр. и Д." II, № 284. Любопытно, что Пожарскій обращался съ грамотою къ цезарю, прося его помощи деньгами и посредничествомъ („Пам. Дипл снош.", II, 1403—1432).

[4]) *Нов. лѣт.* Въ грамотахъ къ Строгановымъ („Акты эксп." II, № 207) и въ Путивль (С. Г. и Д. II № 286) Пожарскій объясняетъ причины своей медленности.

[5]) „Сказ.", 262—264. Въ Ростовѣ благословилъ ополченіе Иринархъ. См. „Жизнь пр. Иринарха", а о значеніи Иринарха см. *Забѣлина*: „Мининъ и Пожарскій" гл. IX.

[6]) *Нов. лѣт.* Сл. „Сказаніе Палицына, 268—276; *Коберзицкій*, 443; Акты ист. II, № 213. Важны замѣчанія Забѣлина: „Мининъ и Пожарскій", 110—112.

вмѣстѣ [1]). Между тѣмъ въ осажденной Москвѣ припасовъ недоставало, начался страшный голодъ [2]). 22-го октября поляки, которыми тогда начальствовалъ Струсь вмѣсто Гонсѣвскаго, очистили Китай Городъ, а 26-го октября очищенъ и Кремль [3]). Теперь слѣдовало бы приступить къ избранію царя; но новая опасность грозила Россіи: шелъ на Москву самъ Сигизмундъ. Узнавъ же о московскихъ событіяхъ и испугавшись суровой зимы, вернулся онъ отъ Волоколамска [4]). Въ январѣ 1613 г. съѣхались выборные, и послѣ многихъ толковъ общее мнѣніе указало на Михаила Романова, который и былъ провозглашенъ царемъ [5]). Къ нему было отправлено посольство, о которомъ послѣ.

Сильно колебалось Московское государство въ смутную эпоху: всѣ сословія выступили съ своими старыми притязаніями: бояре съ требованіемъ права отъѣзда, города съ требованіями вѣчевыхъ правъ, холопы съ требованіемъ воли, казаки съ своимъ идеаломъ казацкихъ порядковъ, всякая вольница съ желаніемъ грабить какъ можно больше.

---

[1]) Акты эксп. II, №№ 214—215. О томъ, какія смуты были въ станѣ, см. „Акты кас. юрид. быта“ II, № 191.

[2]) „Русск. ист. библ.“ I, 347—351. Къ исторіи поляковъ въ Россіи интересны документы въ „Арх. Сборн. Вил. Округа“, IV и V.

[3]) *Забѣлинъ*, „Мининъ и Пожарскій“, пр. 58; Собр. Гр. и Дог. II, № 288.

[4]) *Нов. лѣт.* (*Ник.* VIII, 198—200; *Лѣт. о мят.* 268—269). Приглашеніе на соборъ было разослано въ ноябрѣ („Д. къ Акт. ист.“ I, № 166.

[5]) „Не возмогоша вси на единаго согласитися; овіи глаголаху того, иніи же инаго, и всѣ разно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити, и тако препроводиша не малые дни. Мнозіи же отъ вельможъ, желающи царемъ быти, подкупахуся многимъ дающи и обѣщающи многіе дары“. (*Нов. лѣт.* во „Врем.“ XVII, 161). Болѣе подробный разказъ объ избраніи въ хроногр. кн. Оболенскаго (у *Забѣлина* прил. XVI). Разборъ извѣстій у *А. П. Барсукова*: „Родъ Шереметевыхъ“ II г. XIX. Интересно замѣчаніе *С. Ѳ. Платонова* (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883, № 3); см. *В. Н. Латкина*: „Земскіе соборы“ 123 и сл. Была ли запись, о которой говоритъ Котошихинъ, съ достовѣрностью сказать нельзя. Къ этому времени долженъ относиться подвигъ *Сусанина*, дѣйствительность котораго, не смотря на возраженія Костомарова, надо признать въ виду замѣчаній *Погодина* (въ „Борьбѣ не на животъ“), *Соловьева* (въ „Наш. Врем.“ 1862), „Правды о Сусанинѣ“ *Домнинскаго* („Русск. Арх.“ 1871, № 2), *Самарянова* „Памяти Ивана Сусанина“ К. 1882. Книги объ избраніи на царство Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича. Издана коммиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящею при Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. М. 1856.

Почти каждая партія выставила своего претендента и почти каждая торжествовала; боярство въ Москвѣ съ Шуйскимъ, казаки и вольница съ самозванцемъ въ Тушинѣ, холопы съ Болотниковымъ. Но торжество всѣхъ ихъ было непродолжительно, потому что ни одна изъ нихъ не имѣла достаточной силы въ себѣ, не опиралась на какую-нибудь другую значительную силу; боярство рисовалось народу въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ; еще памятно было боярское правленіе въ малолѣтство Грознаго. Дѣйствительно русское боярство никогда не было аристократіей въ англійскомъ смыслѣ: его цѣли были своекорыстныя цѣли, къ тому же оно не составляло сплошнаго сословія: каждый видѣлъ въ другомъ личнаго врага по мѣстническимъ счетамъ. Городскія общины проиграли свое дѣло уже давно: ссоры лучшихъ людей съ меньшими погубили Новгородъ; послѣ погрома Грознаго Новгородъ не имѣлъ силы подняться; Псковъ заявилъ себя, но первымъ порывомъ его самостоятельности были тѣ же споры лучшихъ людей съ меньшими. Казаки не могли имѣть успѣха уже потому, что у нихъ не было никакого опредѣленнаго идеала; потому ничѣмъ кончились всѣ казацкія возстанія, оттого погибла и казачина Днѣпровская. Казаки были важны только какъ пограничное войско; пока слабо государство, оно ихъ употребляетъ, усилилось государство, казачество должно исчезнуть, сохраняясь однако какъ отдѣльное войѣко. На Украйнѣ казаки долго имѣли значительную силу потому, что то было войско Русскаго народа, отстаивающее право своей народности и своей вѣры противъ польской народности и католицизма; по соединеніи съ Россіей, казаки на Украйнѣ утрачивали всякое значеніе: самостоятельности казацкой съ правомъ воевать съ кѣмъ угодно и когда угодно, не могло потерпѣть ни одно государство. Итакъ, всѣ эти элементы, накопившись издавна, могли при благопріятныхъ обстоятельствамъ, каковы были пресѣченіе Рюриковой династіи, общее нерасположеніе къ Годунову и т. д., произвести броженіе; но ни одинъ изъ нихъ не могъ побѣдить окончательно. Кому же досталась побѣда? „Дошло“, говоритъ лѣтописецъ,— дѣло до послѣднихъ людей“, и встали послѣдніе люди какъ одинъ человѣкъ. Кто же эти послѣдніе люди? Это мирные граждане, тѣ, кому дорогъ порядокъ, потому что онъ оберегаетъ ихъ интересы, ихъ собственность. Въ тогдашней Россіи такими людьми были посадскіе, гости, купцы, служилые люди (то-есть, то сословіе, изъ котораго вышло наше дворянство) и наконецъ духовенство. Представителемъ ихъ былъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, который

постоянно до конца оставался вѣренъ присягѣ, и тутъ всталъ уже потому, что бѣдствія дошли до послѣднихъ предѣловъ: воры свои и чужіе пустошили государство, опасность грозила даже вѣрѣ: Сигизмундъ, покровитель іезуитовъ, былъ слишкомъ хорошо извѣстенъ съ этой стороны: не даромъ не стерпѣла его Швеція, не даромъ волновалась отъ него Русь Западная. Побѣдивъ, эта партія выбрала царемъ человѣка, не замѣшаннаго въ смутахъ, дорогаго народу и по родству съ послѣдними Рюриковичами, и по страданіямъ отца въ плѣну польскомъ. Ходили въ народѣ слухи, будто царь Ѳедоръ Ивановичъ, умирая, отдалъ свой скипетръ Романову, у котораго Годуновъ вырвалъ изъ рукъ. Между царемъ и той частью населенія, которая его выбрала, образовалась тѣсная связь; земскіе соборы, почти постоянно собиравшіеся при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, много способствовали умиротворенію страны. Конечно, это не было учрежденіе правильное и крѣпкое; но оно принесло значительную пользу. Другимъ важнымъ слѣдствіемъ смутнаго времени было сознаніе необходимости бороться съ иноземными врагами ихъ собственнымъ оружіемъ, сознаніе необходимости учиться у иноземцевъ. При Михаилѣ, занятомъ умиротвореніемъ государства, не было времени много заняться этимъ дѣломъ; оно осталось его преемникамъ.

К. Бестужевъ-Рюминъ.